

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки

Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

Центр японских исследований

Актуальные проблемы современной Японии

Выпуск XXVI

Москва
ИДВ РАН
2012

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
А44

*Утверждено к печати
Учёным советом ИДВ РАН*

Редакционная коллегия:

*д.и.н. В.О. Кистанов (главный редактор), О.И. Казаков, к.и.н. В.Н. Павлятенко,
к.и.н. В.А. Гринюк (ответственный секретарь)*

А44 Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXVI. —
М. : ИДВ РАН, 2012. — 208 с.

ISBN 978-5-8381-0214-0

Настоящий выпуск ежегодника (выходит с 1986 г.) посвящён проблемам внутренней и внешней политики, экономики, общества, науки и технологии, культуры и истории восточного соседа нашей страны — Японии. В нём публикуются материалы, подготовленные востоковедами Института Дальнего Востока РАН и других российских научных учреждений, а также зарубежными исследователями.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0214-0

© ИДВ РАН, 2012

Содержание

ПОЛИТИКА

- Калмычек П. А.* 2011 год в японской политике 5
Чин Чхан Су. Влияние изменений во внутренней политике Японии на развитие территориальных конфликтов в Северо-Восточной Азии 20

ЭКОНОМИКА

- Сенина Д. Н.* Банковский сектор Японии после краха экономики «мыльного пузыря» 30

ОБЩЕСТВО

- Павлятенко В. Н.* Ещё один шаг к заветной цели (разведсообщество современной Японии) 47
Тебин Н. П. Здравоохранение Японии в свете рекомендаций ВОЗ по борьбе с неинфекционными заболеваниями 69
Казаков О. И. О реакции России на Великое бедствие на Востоке Японии 88

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ

- Денисов Ю. Д.* Японские прогнозы инновационного развития 110

КУЛЬТУРА

- Иконникова Е. А.* Кунашир с японских берегов: литературные реалии 123

ИСТОРИЯ

- Кузьминков В. В.* Формирование позиции Японии по вопросу территориального размежевания с Россией в период восстановления советско-японских отношений: 1955—1956 гг. 131
Полутов А. В. Перевозка российского золота на кораблях японского военно-морского флота из Владивостока в Японию и Канаду в 1916—1917 гг. 156

VOX POPULI

- Казаков О. И.* Об отношении японцев к другим странам в 2011 году 182

- АВТОРЫ** 202

- ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ** 204

CONTENTS

POLITICS

<i>Kalmychek P.A.</i> 2011 Year in Japanese Politics	5
<i>Chan Soo Jin.</i> Japan's Domestic Policies for Northeast Asian Territorial Disputes	20

ECONOMICS

<i>Senina D. N.</i> Banking Sector of Japan after the «Bubble Economy Collapse»	30
---	----

SOCIETY

<i>Pavliatenko V. N.</i> One More Step to the Treasured Purpose (an Intelligence Community in Contemporary Japan)	47
<i>Tebin N. P.</i> Public Healthcare in Japan in the Light of Recommendations of WHO in the Struggle with the Non-infectious Diseases	69
<i>Kazakov O. I.</i> Reaction of Russia to Great East Japan Disaster	88

SCIENCE AND TECHNOLOGY

<i>Denisov Yu. D.</i> Japanese forecasts for innovative development	110
---	-----

CULTURE

<i>Ikonnikova E. A.</i> Kunashir Island from Japanese Coast: Literary Realities	123
---	-----

HISTORY

<i>Kuzminkov V. V.</i> The Formation of Japan's Position on the Issue of Boundary Settlement with Russia in the Period of Normalization of Soviet-Japanese Relations, 1955—1956	131
<i>Polotov A. V.</i> The Transportation of Russian Sterling Gold by the Japanese Navy Ships from Vladivostok to Japan and Canada in 1916—1917 Years	156

VOX POPULI

<i>Kazakov O. I.</i> Attitude of Japanese to Other Countries in 2011	182
--	-----

AUTHORS' TEAM	202
--------------------------------	-----

RULES OF REGISTRATION OF ARTICLES	204
--	-----

ПОЛИТИКА

П.А. Калмычек

2011 ГОД В ЯПОНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

2011 год был сложным и насыщенным событиями как для японской политики, так и для всей страны в целом. В политической сфере основное внимание привлекли продолжающееся противостояние двух палат парламента, трудности с принятием бюджета в марте, региональные выборы в апреле и смена премьер-министра в августе. Главным же событием всего года, которое оказало влияние на все стороны жизни страны, стало, безусловно, так называемое Великое бедствие на Востоке Японии — случившееся 11 марта землетрясение магнитудой 9, последовавшие за ним цунами и авария на АЭС «Фукусима-1».

Ключевой особенностью японской политики в 2011 г. стало противостояние двух палат парламента. В результате выборов в августе 2009 г. (в нижнюю) и июле 2010 г. (в верхнюю палату) сложилась ситуация с «перекрученным парламентом», когда правящая Демократическая партия (ДП) контролировала нижнюю палату, а оппозиция — верхнюю. Их значение неравнозначно: большинство в ключевой, нижней палате позволяло правящей Демократической партии формировать правительство, контроль оппозицией верхней палаты давал ей возможность оказывать давление на правительство, блокируя принятие законопроектов, призывать к роспуску нижней

палаты и досрочным выборам. Ситуацию усугубляли и разногласия внутри Демократической партии, которые стали очевидны в сентябре 2010 г., когда Наото Кан на внутрипартийных выборах победил «серого кардинала» партии Итиро Одзаву, вступив с последним и его сторонниками в открытый конфликт [1].

Эти особенности японской политики не преминули сказаться сразу после начала очередной парламентской сессии 24 января 2011 г. Первые несколько месяцев нового года стали временем по-настоящему серьёзного испытания для правительства Наото Кана.

«Мартовский парламентский кризис»

Отсутствие единства в партии, противодействие оппозиции затрудняло принятие законопроектов и эффективное функционирование правительства. Подобная ситуация до предела осложнила принятие бюджета. Если в 2010 г. Демократическая партия без труда приняла бюджет, контролируя со своими коалиционными партнёрами обе палаты, то в 2011 г. рассчитывать на положительное решение верхней палаты она не могла. Ссора с одним из коалиционных партнёров (Социал-демократическая партия вышла из правящей коалиции в мае 2010 г.) лишила её и близкого к двум третям большинству в нижней палате парламента. Всё это стало предпосылкой так называемого мартовского кризиса — противостояния в парламенте по вопросу принятия бюджета (в Японии финансовый год начинается 1 апреля, срок действия предыдущего бюджета заканчивается 31 марта).

Согласно японской Конституции (ст. 60), для принятия бюджета достаточно, чтобы за него проголосовало простое большинство в нижней палате парламента: «если палата советников приняла по бюджету решение, отличное от решения палаты представителей... или если палата советников не приняла окончательного решения в течение тридцати дней... решение палаты представителей становится решением парламента». Но это положение относится только к закону о бюджете и не применимо к законопроектам, которые в очередном году обеспечивают возможность выполнения бюджета, на-

пример к законам о налогообложении или о социальных выплатах. По японской Конституции для принятия законопроектов, в случае если палаты не придут к единому мнению, необходимо получение 2/3 голосов при повторном голосовании в нижней палате.

Таким образом, правительству Кана необходимо было или добиться принятия бюджета в верхней палате, заручившись поддержкой какой-либо оппозиционной партии, или обеспечить большинство в две трети депутатов нижней палаты, чтобы иметь возможность преодолеть отклонение бюджета в верхней. На оценку вероятности достижения цели на каждом из этих путей и практическое формирование коалиции была направлена деятельность руководства ДП. До середины февраля для Демократической партии сохранялась возможность обоих путей.

Однако свои коррективы внесла сложившаяся сложная обстановка внутри самой Демократической партии. Как это наглядно проявилось ещё в сентябре 2010 г. во время выборов председателя партии, единство партии оказалось нарушено. Причиной внутреннего конфликта стала разница во взглядах на обязательность выполнения обещаний партии своим избирателям, данных перед выборами 2009 г. Кан с самого начала своего назначения демонстрировал стремление пересмотреть предвыборный «манифэсуто» (программу) партии. Так, в частности, еще в начале срока своих полномочий, летом 2010 г. он заявил о необходимости поднять потребительский налог. С другой стороны, группа депутатов Демократической партии, близких Одзаве, выступала за следование «манифэсуто» и против увеличения налога. Положение Демократической партии было серьёзно ослаблено в середине февраля, когда этот внутренний конфликт обострился и 16 депутатов из группы Одзавы заявили о своем намерении выйти из парламентской фракции «ДП-ННП» и пригрозили голосованием против бюджета. После этого возможности ДП самостоятельно обеспечить принятие проекта бюджета при противодействии оппозиции были фактически сведены к нулю.

Тем не менее, несмотря на сопротивление оппозиции и группы политиков собственной партии, Кану удалось 1 марта провести бюджет через нижнюю палату. Для того чтобы обеспечить его одобрение, правительство представило для голосования сам бюджет без па-

кета необходимых законопроектов. 16 политиков из группы Одзавы бойкотировали голосование. Хотя сам Одзава голосовал за бюджет, общее число проголосовавших «за» составило лишь 295 человек — намного меньше 2/3, т. е. 320 голосов [2], необходимых для дальнейшего одобрения законопроектов в случае их отклонения верхней палатой. Перед правительством стояла сложная задача по одобрению законопроектов по бюджету, которые должны были быть приняты до конца марта. В послевоенной практике работы парламента были случаи, когда отдельные обеспечивающие законы принимались позднее. Тем не менее, ожидалось, что это создаст серьезные сложности для правительства.

Несмотря на достигнутый локальный успех с принятием бюджета, решение провести его через парламент отдельно от пакета законопроектов привело к ужесточению критики Кана со стороны оппозиции, которая обвинила его в обмане и вновь призвала его уйти с поста председателя правительства. Дополнительным ударом по позициям премьера стала отставка в начале марта одного из ключевых членов кабинета — министра иностранных дел Сэйдзи Маэхары, который признал факт незаконного получения политических пожертвований (итоговая сумма, перечисленная в его фонд постоянно проживающей в Японии кореянке, за 5 лет составила 250 тыс. иен — около 3 тыс. долл.) [3].

В начале марта многие эксперты предрекали Наото Кану скорую отставку. Однако постепенное течение событий было прервано сильнейшим землетрясением 11 марта и последовавшим за ним цунами, которое разрушило северо-восток острова Хонсю. Природный катаклизм спровоцировал крупнейшую техногенную катастрофу на АЭС «Фукусима-1», вызвав разрушение станции и утечку радиации. В таких условиях Кан призвал к формированию «большой коалиции» с участием оппозиционных партий с тем, чтобы максимально оперативно приступить к ликвидации последствий катастрофы. Хотя главная сила оппозиции — Либерально-демократическая партия (ЛДП) — отвергла предложение участвовать в правительстве, либерал-демократы пообещали взамен сотрудничество в парламенте, в частности по вопросу принятия дополнительного бюджета для помощи пострадавшему региону.

Местные выборы

В апреле в Японии в два этапа прошли местные выборы. В ходе первого этапа, который состоялся 10 апреля, прошли выборы 12 губернаторов и состава 41 префектурального собрания, 4 мэров и состава 15 городских собраний в так называемых городах, определенных указами правительства [4]. Второй этап прошел 24 апреля, и на нём выбирали 88 мэров и состав 293 местных собраний других городов, а также глав и состав собраний столичных округов. Безусловно, выборы проходили под большим влиянием событий 11 марта — многие избиратели были недовольны действиями центрального правительства, критикуя его за неспособность принять оперативные меры по ликвидации последствий стихийного бедствия. Выборы в районах, наиболее пострадавших от катаклизма, были перенесены на полгода и прошли в августе—сентябре.

В целом, результаты выборов оказались не в пользу правящей Демократической партии. Она проиграла все ключевые выборы, в том числе на выборах губернаторов поражение потерпели три кандидата, получивших поддержку ДП. На выборах в столичной префектуре уже в четвёртый раз победителем стал Синтаро Исихара, получив около 43 % голосов. Эту победу скорее можно записать на счёт Либерально-демократической партии, так как политик пользуется поддержкой ЛДП и ранее являлся одним из её лидеров [5]. Из других значимых побед можно назвать переизбрание губернатора Хоккайдо Харуми Такахаси, которая также выиграла у кандидата, поддерживаемого ДП. Интересно, что поражение в ходе второго этапа потерпели и все пять мэров, открыто поддержанных членами правящей коалиции, в то время как некоторые кандидаты от ДП, которые не афишировали свою связь с Демпартией, выборы всё же выиграла.

Демократическая партия не смогла поправить свои позиции в префектуральных собраниях. Несмотря на некоторую потерю мест, Либерально-демократическая партия осталась крупнейшей партией (за исключением г. Осака, где победила партия местного губернатора). То же самое можно сказать и про городские советы, где Демократическая партия выиграла большинство лишь в г. Саппоро. В большинстве других городов ЛДП осталась крупнейшей партией.

Новый премьер-министр

В июне потерявший былую популярность [6] Кан на фоне нападков со стороны оппозиции и ряда политиков внутри собственной партии пообещал, что уйдёт в отставку после того, как парламент примет законопроект о восстановлении разрушенного хозяйства. 26 августа 2011 г. он выполнил это обещание и официально заявил о своей отставке с поста главы Демократической партии, на котором находился с июня 2010 г. Он также объявил о том, что уйдёт в отставку с поста председателя японского правительства сразу после избрания нового партийного лидера.

Новым лидером Демократической партии 29 августа был избран Ёсихико Нода. Всего свои кандидатуры на внутрипартийные выборы выставили пять политиков — экс-министр финансов Нода, бывший министр иностранных дел Сэйдзи Маэхара, ранее занимавший пост министра государственной территории и транспорта Сумио Мабути, экс-министр сельского хозяйства Митихико Кано и бывший министр экономики и промышленности Банри Каиэда.

Ещё незадолго до выборов Нода не представлялся очевидным победителем, заметно уступая по популярности основным претендентам. Так, согласно исследованию общественного мнения, проведённого накануне голосования газетой «Ёмиури», он получил поддержку лишь 9 % опрошенных простых граждан (которые не принимают участия в голосовании), в то время как за бывшего министра иностранных дел Сэйдзи Маэхару высказалось 48 % [7]. Последний, тем не менее, на внутрипартийных выборах первоначально намеревался поддержать именно кандидатуру Ноды, но в итоге не сошёлся с ним во взглядах на проблему повышения потребительского налога и 23 августа выдвинул собственную кандидатуру на пост председателя партии. В ходе выборов 29 августа выяснилось, что популярный у избирателей Маэхара не смог заручиться поддержкой внутри партии и выбыл уже в первом круге голосования, которое не выявило победителя.

Во второй круг прошли двое — Нода со 102 голосами и Каиэда со 143. Последний, наряду с Маэхарой, накануне голосования назывался в СМИ одним из главных претендентов на пост главы партии,

пользуясь поддержкой лидера самой мощной в партии группы Одавы [8]. В ходе второго раунда голосования Нода смог вырваться вперёд и опередить Банри. Нода получил 215 голосов против 177, поданных за его соперника [9]. Победив на внутрипартийных выборах правящей Демократической партии, 30 августа Нода был избран 95-м премьер-министром Японии в ходе голосования нижней палаты парламента, став третьим представителем Демократической партии на этом посту после её победы на выборах летом 2009 г.

Личность нового председателя японского правительства до этого не привлекала к себе пристального общественного внимания. Известно, что у него чёрный пояс по дзюдо, он неплохо зарекомендовал себя за 14 месяцев пребывания на посту министра финансов и выступает за увеличение налогов. По уровню своей общественной популярности накануне назначения на пост премьера Ёсихико Нода был похож скорее на обычного политика послевоенного периода, когда это занятие было не столь публичным и телевидение не играло такой роли. В выступлениях Нода сам говорит о себе как о «посредственности», делая упор на то, что его самой сильной чертой является настойчивость и трудолюбие. Однако несмотря на «средние способности» и вопреки заявлению Ноды о том, что с его внешностью о «заоблачных» рейтингах думать не приходится, уровень популярности его кабинета оказался неожиданно высоким — о поддержке заявили 62,8 % опрошенных (исследование было проведено 3 сентября агентством «Кёдо») [10]. По всей видимости, скромность нового премьер-министра пришлась по душе избирателям. Дополняет картину и публикация доходов Ноды: семейные активы оказались самыми низкими за всё время декларирования премьер-министрами своего имущества и составили всего 2,6 млн иен (около 23 тыс. долл.) в сбережениях (учитывая и сбережения супруги), а также дом и землю в префектуре Тиба стоимостью 15,14 млн иен [11].

Интересно, что своеобразным «наставником» Ноды выступает Морихиро Хосокава, который в 1993—1994 гг. возглавлял первое с 1955 г. правительство без Либерально-демократической партии. В то время он и Нода вместе входили в небольшую Новую партию Японии. В 1998 г. Хосокава покинул политику, но до сих пор время от времени делает публичные заявления, поддерживая, в том числе, в

2010 г. кандидатуру Итиро Одзавы на внутрипартийных выборах, а затем выступив с критикой Наото Кана. С одной стороны, по мнению газет, победу Ноды на выборах обеспечили голоса, поданные в первую очередь не за самого Ноду, а против Одзавы. С другой, сам Нода не спешит идти на поводу у тех, кого не устраивает значительное влияние этого политика в Демократической партии. Хосокава в интервью газете «Асахи» 17 сентября заявил, что специально организовал в августе (накануне голосования) встречу Ноды и Одзавы, и она прошла в благоприятной обстановке [12]. Кроме того, по свидетельству Хосокавы, после формирования правительства Одзава в разговоре с ним выразил удовлетворение рядом назначений нового премьера. Возможно, в ситуации, когда внутри правящей Демократической партии нет единства, а оппозиция регулярно выступает с критикой действий ДП, именно сторонник компромиссов Нода сможет смягчить разногласия.

О том, что Нода стремится к достижению единства внутри партии, свидетельствует и состав нового кабинета, сформированного 2 сентября. Так, в частности, Нода назначил на посты в кабинете двух представителей группы Одзавы — Кэндзи Ямаоку на должность председателя Национальной комиссии по общественной безопасности и Ясуо Итикаву на должность министра обороны. На пост генерального секретаря кабинета Нода собирался назначить Кацуя Окаду — одного из лидеров Демократической партии и противника Одзавы. После отказа Окады от этой должности премьер-министр не включил его в состав кабинета, но назначил одного из его соратников — Дзюна Адзуми — на пост министра финансов, а другого, Масахару Накагаву, на пост министра просвещения и науки. Митихико Кано — один из соперников Ноды на августовских внутрипартийных выборах — сохранил свой пост министра сельского, лесного и рыбного хозяйства (Кано хоть и был соперником Ноды в первом раунде внутрипартийных выборов, но во втором раунде поддержал кандидатуру Ноды).

Стремясь усилить экономический аспект японской дипломатии, на должность нового министра иностранных дел Нода назначил Коитиро Гэмбу, который, в том числе, выступает за присоединение Японии к т.н. Транстихоокеанскому партнерству. Министром об-

щих дел стал Тацуо Кавабата, депутат нижней палаты парламента, ранее входивший в Партию демократического социализма (представлявшую правое крыло японского социалистического движения). Этот же политик занял и ряд других постов, в том числе пост министра по делам Окинавы и «северных территорий». Что касается других важных назначений, то на должность министра юстиции был назначен Хидэо Хираока, министра благосостояния и труда — Ёко Комияма.

Перечисляя состав кабинета, отдельно надо упомянуть назначенного на пост министра экономики и промышленности Ёсио Хатири. Он почти сразу после вступления в должность оказался в центре скандала в связи с рядом неосторожных высказываний, связанных с посещением им зоны вокруг аварийной АЭС «Фукусима-1» [13]. Нода был вынужден отправить его в отставку всего лишь спустя 9 дней после назначения, с тем чтобы избежать острой критики со стороны оппозиции и общества уже в начале срока своих полномочий. Новым главой министерства был назначен бывший генеральный секретарь кабинета Юкио Эдано. Интересно, что вместе с кадровыми изменениями произошло и изменение правительственной позиции по проблеме дальнейшего использования АЭС. Если предыдущий министр выступал с программой запрета использования мирного атома, то Эдано занял менее радикальную позицию, заявив, что следует перезапустить те АЭС, которые могут продолжить свою работу (получив при этом согласие жителей близлежащих регионов). После назначения политик высказался и о самой перспективе дальнейшего использования атомной энергетики, заявив, что для этого требуется «общенародное обсуждение». Сам премьер-министр во время своего выступления в парламенте непосредственно после своего назначения заявил, что продолжит курс своего предшественника на отказ от атомных электростанций («не строить новые и не обновлять старые АЭС»). Вместе с тем он выразил стремление продолжать использовать уже имеющиеся атомные электростанции.

Помимо формирования правительства, в котором представлены различные внутрипартийные группы, новый премьер сделал ряд дополнительных шагов для расширения круга причастных к принятию

решений политиков: 6 сентября Нода создал совет из высокопоставленных представителей правительства и партии для принятия важнейших решений. Из шести членов совета лишь сам Нода и генеральный секретарь кабинета Осаму Фудзимура представляют правительство, остальные — партию. Создание совета, возможно, связано со стремлением распределить ответственность, частично переложив её на партию. В то же время, премьер-министра Кана нередко критиковали за то, что принятие решений происходило в основном внутри правительства. Это приводило, в том числе, к тому, что не только оппозиция, но и представители правящей партии, не входящие в правительство, зачастую открыто выражали недовольство принятыми решениями. Вместе с назначением Ноды ситуация в этой области начала меняться — наблюдатели отмечают рост при новом кабинете роли партии. При этом вместе с некоторым ростом ожидания на большую открытость самого процесса выработки и принятия решений сам новый глава правительства, похоже, не настроен постоянно общаться с представителями СМИ. Премьер-министр Нода в сентябре дал понять, что будет проводить регулярные пресс-конференции вместо того, чтобы давать «неофициальные» интервью журналистам во время входа к себе в офис премьера. «Я хочу, чтобы у меня было достаточно времени для того, чтобы внимательно отвечать на вопросы журналистов. Я собираюсь проводить такие встречи с определённой частотой», — заявил Нода, чем вызвал критику и внутри собственной партии. Практику ежедневного общения с журналистами начал ещё Дзюньитиро Коидзуми, который отвечал на вопросы журналистов по пути в офис, останавливаясь, чтобы ответить на вопросы. Наото Кан прекратил эту практику, заявляя, что слишком занят устранением последствий землетрясения. Теперь от ежедневного неформального общения с журналистами отказался и Нода [14].

Безусловно, первой и самой важной задачей нового правительства Демократической партии стало устранение последствий землетрясения и последовавших за ним бедствий. В своём программном выступлении 28 октября на открытии 179-й парламентской сессии Нода выделил три главных задачи, стоящие перед Японией — восстановление тех областей, которые пострадали от землетрясения и

цунами 11 марта, установление контроля над кризисом, связанным с «Фукусимой», и ускорение восстановления японской экономики. Для достижения этих целей, заявил Нода, необходимо, чтобы парламент в течение ближайшего времени принял третий дополнительный бюджет (размером более 12 трлн иен). Нода заявил, что постарается найти деньги с помощью увеличения доходов с неналоговых сборов и с помощью урезания лишних трат [15]. В то же время новый премьер-министр планирует поднять и потребительский налог (до 8 % в 2014 г. и до 10 % в 2015 г.) [16].

Что касается внешнего курса нового кабинета, то в американских СМИ появились публикации о том, что новый премьер демонстрирует стремление улучшить отношения с Вашингтоном. Нода известен как сторонник поддержания тесных отношений с США, в первую очередь в сфере обеспечения безопасности. В качестве одного из первых шагов по укреплению этих отношений можно рассматривать заявление Ноды о том, что он постарается убедить префектуральные власти Окинавы принять план по перемещению американской военной базы «Футэмма» в границах префектуры (обещание переместить базу за границу префектуры было одним из предвыборных обещаний Демократической партии, невыполнение которого стоило премьерского кресла Юкио Хатояме). В этом смысле Нода продолжил политику предыдущего премьер-министра, который также отказался от курса Хатоямы на достижение «более самостоятельного статуса в отношениях с США», что вызывало негативную реакцию в Вашингтоне.

В самом начале срока своих полномочий Нода посетил США, воспользовавшись приглашением, которое получил его предшественник от Обамы во время встречи «Большой восьмёрки» во Франции в мае. О потеплении отношений говорило и поведение американского государственного департамента, представители которого заговорили о том, что госдеп хочет пригласить нового министра иностранных дел посетить с официальным визитом США до конца года. Как Нода подчеркнул в одном из своих выступлений, ему удалось «взять хороший старт для строительства личных доверительных отношений» с американским президентом в ходе четырёхдневного визита в Нью-Йорк. Нода выразил стремление развивать отношения

и с Китаем, подтвердив вероятность скорого визита в эту страну. Визит состоялся в конце декабря 2011 г. В октябре японский премьер-министр посетил Южную Корею, захватив с собой часть корейского культурного наследия, перевезённого в Японию в период японского колониального правления в Корее.

Россия также оказалась упомянута в выступлениях членов нового кабинета. В ходе 30-минутной встречи со своим российским коллегой, которая состоялась 21 сентября в Нью-Йорке, министр иностранных дел Коитиро Гэмба выразил намерение развивать японо-российские отношения сотрудничества, решая спорные вопросы в «спокойной обстановке», и даже заявил о возможности совместного освоения территорий, на которые в настоящее время претендует Япония. Кроме того, Гэмба сделал Сергею Лаврову предложение посетить Японию с официальным визитом (этим предложением глава российского внешнеполитического ведомства воспользовался в январе 2012 г.).

Кроме того, что касается внешней сферы, также особое внимание привлекло решение Ноды снять ограничения с экспорта оружия, которые действовали на протяжении многих лет. Ожидается, что это расширит возможности японской оборонной промышленности, позволив ей выйти на внешние рынки.

В то же время очевидно, что, скорее всего, Японии в настоящее время придётся заняться в первую очередь внутренними проблемами. Новому правительству предстоит восстановить доверие общества к правительству (уровень поддержки предыдущего кабинета накануне отставки опустился ниже 20 %). Однако сделать это будет непросто: в связи с постоянной сменой премьер-министров, ситуацией с разделенным на две враждующих палаты парламентом и другими проблемами Япония никак не может достичь выработки долгосрочного и эффективного политического курса. Политики продолжают терять общественное доверие.

В декабре Нода принял решение сформировать новый кабинет, заменив 5 из 17 министров предыдущего. Среди прочих Нода назначил нового министра обороны — Наоки Танаку. Наибольшее же внимание привлекло назначение Кацуя Окады на пост вице-премьера. Ключевые посты — министра иностранных дел и финансов —

остались без изменений. Перестановки в кабинете не помогли улучшить уровень его общественной поддержки — по данным опросов общественного мнения, рейтинг Ноды в декабре составил 42 % [17].

Итоги и перспективы

Спустя два года после победы на выборах в ключевую нижнюю палату японского парламента, в результате которой демократы стали контролировать чуть менее двух третей всех голосов, Демократическая партия оказалась в довольно сложной ситуации. Ядро партии составляют бывшие выходцы из Либерально-демократической партии, и для дальнейшего успешного существования ДП нуждается в выработке своего, отличного от либерал-демократов политического курса, однако пока этого достичь не удастся. Во внешней политике после попытки добиться большей независимости в отношениях с США Япония вернулась к тесному союзу. Заявления о создании нового центра управления страной, не зависимо от бюрократии, тоже являются скорее декларацией. Проблемы остаются и в экономике. Теперь ко всем этим проблемам добавилась и необходимость восстановления пострадавшего хозяйства после «Великого бедствия на Востоке Японии». Со сменой власти не прекратилась и бесконечная смена премьер-министров, за которую в свое время Демократическая партия критиковала Либерально-демократическую.

Так или иначе, для решения насущных проблем правительству Ноды придётся учиться налаживать диалог и с оппозицией во главе с Либерально-демократической партией. Как показывает пример Кана, оппозиция, которая контролирует верхнюю палату парламента, будет искать любую возможность для нападков на кабинет. Сможет ли Нода задержаться на посту премьер-министра, покажет уже сравнительно ближайшее время. Однако очевидно, что он находится в сложной ситуации, в которой помимо умения достигать компромисса, скромности и прилежания ему может понадобиться нечто большее.

Подводя итог, можно говорить о том, что в 2011 г. происходит много противоречивых событий в политической жизни Японии.

В целом это был ещё один сложный год для Демократической партии, которая старается убедить общество в том, что она достаточно дееспособна, чтобы претендовать на пребывание у власти и в дальнейшем.

Примечания

1. Подробнее о сентябрьских выборах лидера Демократической партии см.: *Калмычек П.А.* Демократы Японии выбирают лидера // Независимая газета. 13.09.2010.
2. Асахи Симбун. 02.03.2010.
3. Там же. 08.03.2010.
4. Ёмиури Симбун. 10.04.2011.
5. Подробнее об избрании и личности Исихары см.: *Калмычек П.А.* Синтаро Исихара — губернатор Токио // Япония наших дней. № 2 (8), 2011. М.: ИДВ РАН, 2011.
6. Если при назначении Кана премьер-министром его рейтинг по различным опросам общественного мнения превышал 60 %, то незадолго до отставки он колебался в значениях между 10 и 20 %.
7. Ёмиури Симбун. 29.08.2011.
8. Асахи Симбун. 27.08.2011.
9. Там же. 29.08.2011.
10. Кёдо Цусин. 03.09.2011.
11. Члены кабинета министров декларируют своё имущество с 1984 г., когда премьер-министром был Ясухиро Накасонэ (после скандала со взятками Какуэй Танаки).
12. Асахи Симбун. 17.05.2011.
13. Сам по себе скандал, связанный с Хатино Ёсио, представляется довольно странным. После инспекционной поездки политик назвал прилегающие к Фукусиме территории «городами-призраками», что вызвало в СМИ негативную реакцию и обвинение его в «отсутствии сострадания» к пострадавшим. Причём при цитировании заявления в средствах массовой информации, как правило опускалась вторая часть фразы о том, что «эта ситуация требует изменения». Второй просчёт Ёсио был связан с тем, что после той же самой поездки он в шутку пригрозил заразить присутствующих на встрече с ним журналистов радиацией. Точная цитата затерялась (разные СМИ по-разному передали слова экс-министра), но очевидно, что сам Ёсио не предполагал, что эти слова будут опубли-

кованы в масс-медиа. Несмотря на сомнительную ценность этой шутки, вряд ли это может быть признано серьёзным основанием для отставки министра через 9 дней после его назначения.

14. Майнити Симбун. 29.09.2011.

15. The Japan Times. 29.10.2011.

16. Опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что против предложения Ноды повысить налоги выступали примерно шесть из десяти избирателей, и это уже привело к падению рейтинга кабинета с 62,8 % до 54,6 % спустя месяц после его формирования (данные исследования, проведенного агентством «Кёдо»). Кёдо Цусин. 02.10.2011.

17. Ёмиури Симбун. 14.12.2011.

Чин Чхан Су

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ НА РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

1. Постановка проблемы исследования

Анализ документальных материалов и текущей информации по Японии со всей определенностью выявляет чёткую связь между изменениями во внутренней политике и интенсивностью территориальных претензий Токио к ряду государств Северо-Восточной Азии (СВА).

В течение нескольких десятилетий после Второй мировой войны внешняя политика Токио проводилась в рамках так называемой линии Ёсида, основывавшейся на принципах сотрудничества и укрепления военно-политического союза с США, а также приоритете экономических интересов страны. Японская дипломатия проявляла относительную гибкость в политике и не инициировала активного обсуждения территориальных споров.

Активизация внешнеполитической деятельности Токио началась с 1996 г., а при премьер-министре Синдзо Абэ Япония перешла к наступлению на дипломатической арене, что не могло не отразиться на состоянии территориальных конфликтов в СВА.

С 1998 по 2004 г. в японо-южнокорейских отношениях царил дружественная атмосфера. Однако уже в 2005 г. в связи с провозглашением «дня Такэсимы» в префектуре Симанэ и заявлениями японского посла в Сеуле о том, что о. Такэсима (Токто) является частью Японии, двусторонние отношения серьёзно обострились. Одобрение японскими властями новых учебников истории и визиты премьер-министра Коидзуми в храм Ясукуни показали пример того, как происходящее во внутренней политике Японии может ухудшить её дипломатические отношения с окружающими странами.

Всё вышеуказанное охладило и японо-китайские отношения, в которых также проявились и обострились территориальные конфликты по поводу принадлежности островов Сэнкаку и разработки полезных ископаемых в Восточно-Китайском море. После начала разработки Китаем в 2005 г. месторождений природного газа на шельфе Восточно-Китайского моря двусторонние отношения перешли в фазу острого противостояния.

Не стали исключением и японо-российские отношения, в которых активизировалось противостояние по поводу принадлежности Курильских островов. И хотя при Путине в двусторонних отношениях интенсивно согласовывались вопросы развития сотрудничества и заключения мирного договора, в 1990-е годы Япония всё же упустила шанс урегулировать конфликт из-за того, что слишком цеплялась за решение территориальной проблемы.

В данном исследовании рассматриваются причины обострения территориальных конфликтов в СВА, последовавших за политическими изменениями в Японии. Среди них можно назвать и особенности стиля политического руководства премьер-министра Коидзуми, и изменение формата отношений между государствами региона, в котором после окончания холодной войны снизилось влияние США. Однако автор данного исследования в поиске причин обострения территориальных конфликтов сделал основной упор на изменения в самой Японии, вызванные сменой поколения политиков. Он подчёркивает, что вслед за выходом на политическую арену представителей, родившихся после Второй мировой войны, стала усиливаться тенденция к активному отстаиванию Японией своих национальных интересов.

2. Изменения в японской политике после окончания холодной войны

Территория современной Японии была определена в Потсдамской декларации 1944 г. и Сан-Францисском мирном договоре 1951 г. Однако, поскольку тогда границы японской территории не были чётко прописаны, впоследствии возникли территориальные конфликты Токио с сопредельными государствами. Ещё более усугубило ситуацию вступление в силу в 1994 г. Конвенции ООН по морскому праву. В ней были определены границы исключительных экономических зон (на расстоянии 200 морских миль от берега), в которых только прибрежное государство имеет право устанавливать особый правовой режим. В связи с этим Япония начала переговоры по территориальным вопросам с соседними государствами, во время которых между ними обострились территориальные конфликты.

Активизация требований Токио в территориальных вопросах с 1990-х годов связана с вступлением в силу Конвенции ООН по морскому праву и изменениями, которые произошли в японском обществе. Например, хотя ещё с 1952 г. Япония регулярно заявляла о своём праве на о. Токто, только со второй половины 1990-х годов, когда Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ) перед выборами пообещала отстаивать принадлежность острова Японии, она стала предпринимать реальные попытки превратить его в спорную территорию. И с каждым годом японские власти продолжали нагнетать обстановку: в 2004 г. Коидзуми заявил, что Такэсима — это японская территория, представители праворадикальных организаций попытались высадиться на остров, в 2005 г. префектура Симанэ объявила об учреждении дня Такэсимы.

Все эти конфликты связаны со сменой поколения японских политиков. До этого в Японии господствовала элита, родившаяся до Второй мировой войны и прошедшая через поражение в ней и лишения послевоенных лет. А сейчас им на смену пришли представители послевоенного поколения, родившиеся после 1950-х годов и всего этого не испытавшие.

Политики довоенного поколения при выстраивании отношений долгосрочного сотрудничества с соседями больше занимались не от-

стаиванием национальных интересов страны, а добивались расширения влияния Токио. Представители же новой элиты во главе с Абэ выступают за возрождение «сильной Японии» и ликвидацию послевоенной системы. Для этого, по мнению бывшего премьер-министра, необходимо восстановить «истинную независимость» страны, т. е. отказаться от навязанных ей во время оккупации условий и создать своё собственное государственное устройство.

Для этого Абэ активно продвигал проект конституционных поправок, а также выступал за укрепление японских вооружённых сил, проведение наступательного курса на международной арене и усиление патриотического образования в школах. Позиция Абэ по поводу необходимости активно отстаивать национальные интересы страны выражает мысли нового поколения японских политиков.

После отставки правительства Мураямы в 1996 г. на японской политической арене усилилось влияние правых. Причиной этому послужило изменение настроений в японском обществе. Стагнация экономики в 1990-х годах привела к потере народом уверенности в себе. В результате этого в обществе стали набирать силу чувство национализма и требования нового типа политического руководства. Негативным последствием этих тенденций стало появление новой интерпретации истории правыми силами японской политики. Народ же эмоционально поддержал их, не видя ничего плохого в отстаивании Японией своих прав в территориальных вопросах.

Типичным примером изменения курса японской политики стало одобрение властями новых школьных учебников истории. Их авторы оправдывали и приукрашивали такие факты японского прошлого, как колониальное господство в Корее и агрессия против Китая. Проблема учебников истории уже трижды вызывала обострение отношений Токио с соседями — в 1982, 1986 и 2001 гг. И если в первых двух случаях японское правительство шло на уступки и вносило требуемые Пекином и Сеулом изменения, то в 2001 г. руководители правительства Японии и члены ЛДПЯ заявили, что одобрение учебников — это чисто внутренняя проблема их страны, и это не тот вопрос, по которому Китай и Корея имеют право выступать с критикой. И, несмотря на протесты соседних стран, японский народ поддержал решение своего правительства.

3. Выход на сцену нового поколения политиков в 1990-е годы

После возвращения к власти ЛДПЯ в 1996 г. вместе с проведением неолиберальных структурных реформ, во внутри- и внешнеполитическом курсе Токио усилились консервативные тенденции. Примером этого служат шаги, направленные на внесение поправок в конституцию, усиление японо-американского союза, принятие новых законов о гарантиях безопасности и силах самообороны, жёсткая реакция в ситуациях с похищенными Северной Кореей японскими гражданами и посещением храма Ясукуни премьер-министром Коидзуми, а также усиление акцента на традиционную культуру и ценности японского общества.

Новое поколение японских политиков недовольно бесконечными извинениями Токио перед соседними странами за события прошлого и несоответствием экономического потенциала страны её международному положению. Оно выступает за необходимость жёстко реагировать на вмешательство других стран во внутренние дела Японии и активно отстаивать суверенитет и национальные интересы страны. Если прежнее поколение японской элиты проводило линию по защите долгосрочных интересов страны посредством поддержания дружеских отношений с соседями, то приходящие им на смену политики считают, что для сохранения самоуважения Японии надо быть готовой к дипломатическим разногласиям с приграничными государствами по вышеназванным проблемам.

Если проанализировать возраст депутатов нижней палаты японского парламента, то можно сделать вывод, что за 1996—2005 гг. количество 40-летних её членов увеличилось (с 24 до 28,5 %), примерно таким же осталась доля 60-летних (около 23 %), а количество депутатов старше 70 лет значительно уменьшилось (с 9 до 4 %).

На примере верхней палаты тенденция смены поколений прослеживается ещё более чётко. За 1998—2007 гг. количество 40-летних парламентариев выросло более чем в 3 раза (с 11 до 36 %), заметно сократилась доля 50-летних (с 46 до 26 %) и 60-летних (с 32 до 21 %) депутатов.

Уходящее с политической сцены старшее поколение (60- и 70-летние депутаты) придерживается курса, в центре которого находится экономический рост страны и обеспечение необходимых для его достижения дружеских отношений с другими странами. Политики же нового поколения стремятся переоценить линию своих предшественников. Они утверждают, что нынешняя конституция и демократическая система образования Японии навязаны ей во время американской оккупации, и поэтому стране необходимо заново самостоятельно их создать. Кроме того, новое поколение японской элиты активно выступает за повышение политического авторитета Японии до её экономического статуса.

4. Анализ взглядов японских парламентариев в области внешней политики

В 2000-е годы главными задачами японского парламента в области внешней политики и безопасности можно назвать решение вопросов о праве на коллективную самооборону в целях укрепления союза с США, проблемы похищенных Северной Кореей японских граждан, вопроса о получении Японией статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН и о создании ядерного оружия.

В 2003 и 2007 гг. японская газета «Асахи» провела опрос избранных в парламент депутатов на предмет их поддержки курса нового поколения японских политиков. Для того, чтобы определить исторические и ценностные ориентиры, характерные для каждого из депутатов, было проанализировано их участие в тех парламентских мероприятиях и инициативах, которые связаны с консервативным курсом и предполагают жёсткость во внешней политике (например, поддержка посещения храма Ясукуни премьер-министром Коидзуми, введение санкций в отношении Северной Кореи для решения проблемы похищенных граждан и т. п.). В зависимости от степени этого участия взгляды политиков были отнесены к националистическим или к интернационалистическим.

К сторонникам интернационалистического подхода опрос газеты отнёс, например, тех, кто выступает против посещения храма

Ясукуни премьер-министром Японии, и тех, кто выступает за поддержание дружеских отношений с КНДР даже в условиях обострения обстановки.

Под националистическими взглядами автор исследования Чин Чхан Су понимает систему ценностей, в которой приоритет отдаётся исключительно национальным интересам, делается акцент на традиционную культуру, признаётся примат государства над личными правами человека и подчёркивается ответственность индивида перед обществом. Участие депутатов в соответствующих данным ориентирам парламентских мероприятиях позволило газете сделать выводы об их ценностных предпочтениях.

В результате проведённого «Асахи» опроса было выявлено, что в японском парламенте значительно больше депутатов с националистическими взглядами, чем тех, кто выступает за необходимость идти на соответствующие уступки для построения дружеских отношений с окружающими странами.

Анализ мнения японских парламентариев, принадлежащих к основным партиям страны, по отдельным политическим вопросам дал следующие результаты.

1) *Вопрос о создании Японией ядерного оружия.* Против выступает 77 % членов ЛДПЯ, 90 % — Демократической партии и 100 % депутатов от Партии справедливости.

2) *Вопрос о необходимости жёстко реагировать в вопросе о похищенных Северной Кореей японских граждан.* Большинство депутатов ответили согласием или выразили нейтральную позицию — соответственно 48 % и 38 % членов ЛДПЯ, 20 % и 41 % представителей Демократической партии, 30 % и 54 % депутатов от Партии справедливости.

3) *Вопрос о необходимости получения Японией статуса постоянно-го члена Совета Безопасности ООН.* Представители всех партий проявили активность. «За» выступило 100 % депутатов от Партии справедливости, абсолютное большинство членов ЛДПЯ (78 %) и 62 % представителей Демократической партии.

4) *Вопрос об использовании Японией права на коллективную самооборону.* Большинство членов ЛДПЯ выступили «за» (45 %) или заняли нейтральную позицию (29 %). В Демократической партии мне-

ния разделились — 57 % сказало «против» и 26 % отнеслись нейтрально. 88 % депутатов от Партии справедливости высказались «против».

5) *Вопрос о внесении поправок в Конституцию.* Важно понимать, что большая часть японского общества признаёт необходимость изменения конституции страны, прежде всего в связи с тем, что со дня принятия нынешнего основного закона международная ситуация существенно изменилась. Таким образом, и абсолютное большинство депутатов всех партий выступает за внесение поправок в конституцию: 90 % членов ЛДПЯ, 63 % депутатов от Демократической партии и 79 % представителей Партии справедливости. И хотя правительство Фукуды действует в этом вопросе пассивнее, чем Абэ, в дальнейшем можно ожидать продолжения работы по изменению конституции Японии.

6) *Националистические взгляды на историю.* Измерение проводилось через фиксирование участия депутатов в соответствующих политических собраниях и действиях. В результате было выявлено, что более 50 % членов ЛДПЯ и около 15 % представителей Демократической партии участвуют в подобных мероприятиях, в то время как депутаты от Партии справедливости в них не участвуют вообще. Если проанализировать возрастной состав депутатов ЛДПЯ с националистическими взглядами, то будет ясно, что у 30-, 40- и 50-летних парламентариев они выражены сильнее, чем у 60- и 70-летних. В связи с этим можно ожидать соответствующих изменений в японской политике по мере смены поколения депутатов.

5. Появление в японской политике послевоенного поколения и территориальные конфликты в СВА

Как уже было отмечено, с 1990-х годов на японской политической арене усиливается влияние представителей послевоенного поколения, которые полны желания переоценить курс своих предшественников, предполагавший приоритет экономического роста и миролюбивую внешнюю политику. 40- и 50-летние депутаты «новой волны» заняли более жёсткую и активную позицию по вопросам от-

ношений с КНДР, внесения поправок в конституцию и использования Японией прав на коллективную самооборону. Они подчёркивают значимость национальных особенностей своей страны, её традиционных ценностей и культуры, и поэтому, например, выступают против наследования императорского престола женщиной и поддерживают реформу образования.

Старое поколение в ЛДПЯ выступает против изменения конституции, пассивно в вопросе о коллективной самообороне и считает необходимым достигать компромисса с соседними государствами по вопросам истории. Принимая во внимание выделенные различия в политических позициях, автор исследования считает, что японских политиков нового поколения можно назвать «новыми консерваторами». А политику Абэ можно рассматривать как выражение мыслей послевоенного поколения в целом. И хотя сам он потерпел поражение, вполне вероятно, что его курс будет продолжен политиками «новой волны».

Особым приоритетом для представителей нового поколения японской элиты являются национальные интересы страны. В их отстаивании они не очень склонны идти на компромиссы, в том числе в вопросах истории и территориальных спорах. Наступательная дипломатия Абэ предполагала решительность Токио в выражении своих требований. В этом кроется существенная разница в политических курсах двух разных поколений. Подобная тенденция говорит о вероятности усиления территориальных конфликтов в СВА в дальнейшем.

На сегодняшний день можно выделить 4 модели поведения Японии в территориальных конфликтах. Проявление их в каждом конкретном случае зависит от усиления или ослабления национализма политических сил внутри Японии и от международной обстановки — конфронтационного или многополярного мирового порядка.

Первая модель сложилась во время холодной войны, когда территориальные конфликты формировались потенциально, но не выходили наружу. Второй вариант проявился в 2005 г. в японо-южнокорейских отношениях, когда спор вокруг о. Токто постепенно вышел на поверхность и перешёл в политическое поле. В третьем случае в 1972 г. в отношениях Японии с Китаем, хотя конфликт и су-

ществовал, Коммунистическая партия Китая подавила его и смогла избежать перехода в область политического спора. Четвёртая модель — пример обычного территориального спора — представлена в японо-российских отношениях, где существует конфликт, но при этом происходит продвижение в направлении компромисса.

В современных условиях при послевоенном поколении японских политиков наиболее вероятен второй вариант развития территориальных споров Японии с соседними государствами. Причинами этого является более наступательная линия Токио и сложившийся в японской политике консенсус по этому вопросу. Кроме того, оказались ослабленными возможности министерства иностранных дел Японии, которое раньше в случае территориальных конфликтов с государствами СВА могло сдерживать развитие споров ради сохранения хороших двусторонних отношений. Теперь же под давлением общественного мнения и политиков, решительно отстаивающих национальные интересы своей страны, возможности для компромисса оказались сужеными.

Источник: Chang Soo Jin (The Sejons Institute). Japan's Domestic Politics for Northeast Asian Territorial Disputes // 2008 International Conference «National Territory and Sovereignty — Sixty Years Since the Founding of the Nation». 12.08.2008. Pp. 215—243.

Перевод с английского: Л.В. Захарова

ЭКОНОМИКА

Д.Н. Сенина

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР ЯПОНИИ ПОСЛЕ КРАХА ЭКОНОМИКИ «МЫЛЬНОГО ПУЗЫРЯ»

1. Слияния в банковском секторе Японии и создание крупных финансовых холдингов

В ходе кризиса экономики «мыльного пузыря» и реформы выявились два отрицательных последствия — сократились международные операции японских банков и кредитование реального сектора экономики. Банки очень осмотрительно стали относиться к новым заёмщикам, помня о том периоде, когда основную часть их кредитного портфеля составляли «плохие долги».

Проблема «плохих долгов» так ослабила японские коммерческие банки, что они были вынуждены скорейшими темпами проводить реструктуризацию, которая в итоге вылилась в массовые объединения банков в более крупные образования и финансовые структуры. Японские вкладчики стали осторожнее подходить к выбору банка, где они собирались разместить свои сбережения. Ослабленные кризисом банки не могли похвастаться достойными финансовыми показателями в своих балансах. Норма достаточности собственного капитала многих из них также продолжала желать лучшего. Перспек-

тива проиграть иностранным конкурентам на «своём собственном поле» заставила японские коммерческие банки пойти на стремительное объединение своих бизнесов.

20 августа 1999 г. на базе Промышленного банка Японии, банков Fuji и Dai-ichi Kangyo было объявлено о создании банка Mizuho. Это стало знаковым событием в финансовой отрасли страны и задало определённую динамику для последующего формирования таких гигантов, как Bank of Tokyo Mitsubishi UFJ и Sumitomo Mitsui Banking Corp.

Транснациональный банк Mizuho в момент своего создания стал самым крупным холдингом в Японии по размерам активов, обогнав банк Токио-Mitsubishi (1,2 трлн долл. против 582 млрд долл. в 2000 г.) [1]. Подобная инициатива показала, что пассивный и безынициативный стиль руководства японских банкиров постепенно уходил в прошлое, уступая дорогу новому деловому мышлению.

Многие иностранные аналитики сомневались в успехе слияния и будущего нового мегабанка. Например, аналитик Брайан Уотерхаус из HSBC James Capel в своём интервью газете New York Times заявил, что «слияние двух банков в любой стране является трудным, но попытка объединить три банка в Японии повышает уровень сложности в геометрической прогрессии. Не думаю, чтобы кто-нибудь смог бы сказать, что это будет гладкое, безболезненное слияние» [2]. Аналитик справедливо указал на сложность подобного процесса для японского банковского сектора, так как успех подобных действий, как правило, приводил к противоречиям с традиционной практикой ведения дел и культурой. Подобное слияние ставило под угрозу систему пожизненного найма и годами сложившиеся деловые связи между банками и их крупными корпоративными клиентами. Планы Mizuho казались более, чем революционными, так как процедура слияния трёх банков предполагала увольнение всех сотрудников и выборочный наём персонала в новый банк, поскольку в плане было зафиксировано намерение сократить 6 тыс. рабочих мест и сделать 620 филиалов вместо 770 в течение 5 лет. Также планировалось сократить операционные расходы на 900 млн долл. и достигнуть уровня прибыли в размере 9 млрд долл. за тот же период. Тотальное увольнение и наём персонала с нуля были продиктованы желанием руководства нового холдинга дать изначальный старт абсолютно но-

вой корпоративной культуре, не обременённой прежними традициями и обязательствами.

Прибыльность — это ещё одна «большая точка» японских банков, которые всегда уступали по этому показателю, например, американским банкам. Если рентабельность капитала японских коммерческих банков составляла от 2 до 5 %, то у американских банков этот показатель колебался между 15 и 20 %. Сложность слияния усиливал и тот факт, что новому банку предстояло избавиться от непрофильных активов в виде недвижимости и других, которые было сложно реализовать быстро и по выгодной цене в сложившихся на рынке и в экономике условиях.

Повышение рентабельности банков требовало отказа от тесных деловых взаимоотношений в рамках системы *кэйрэцу*, которая предполагала персональные и неформальные связи банков с корпорациями из своих групп. Новые методы ведения дел и складывавшиеся в экономике обстоятельства требовали отказа от веками сложившихся связей банков и предприятий и развития новых видов продуктов и услуг. Переход на другой уровень требовал больших инвестиций в информационные технологии.

2. Слияния и поглощения средних и мелких коммерческих банков

Но вскоре примеру Mizuho последовали многие другие японские коммерческие банки. Забыв о конкуренции, которая длилась около 100 лет, банки Sumitomo и Sakura заявили о намерении объединить свои бизнесы к 2002 г. с целью снижения расходов, расширения своих деловых возможностей и аккумуляции больших средств на приобретение компьютеров и запуск интернет-услуг для своих клиентов. Этот пример особенно показателен с точки зрения изменения делового сознания японцев. Ведь и банк Sumitomo, и банк Sakura были жизненными центрами жёстко конкурировавших между собой групп *кэйрэцу*.

Далее слияния захлестнули и банки второго эшелона. Например, произошло объединение банков Sanwa, Asahi и Tokai, которые в

отличие от коллег из Mizuho совсем не ставили своей целью конкуренцию в мировом масштабе. Они создавали новый финансовый институт, ориентированный на внутренние операции по обслуживанию малого бизнеса и вкладов населения Японии. Размер активов нового банка после слияния составил примерно 1 трлн долл. [3]. По мнению инициаторов слияния, оно должно было сократить расходы на 282 млн долл.

Реформы были неотвратимы. Массовые слияния и поглощения в банковском секторе периода 2000—2002 гг. были вызваны желанием сократить расходы и аккумулировать средства для инвестирования в новые виды бизнеса. Этот сложный для японской финансовой отрасли процесс способствовал восстановлению разрушенной в ходе «потерянного десятилетия» банковской системы Японии и созданию новых банков совершенно другого уровня с сильной капитальной базой.

Следует отметить, что сокращение числа игроков в банковском секторе в начале 2000-х было вызвано ещё и тем, что сам сектор был слишком велик для потребностей современной Японии. Банковский кризис начался тогда, когда прежняя «депозитно-кредитная» модель банковского бизнеса стала давать сбои в связи с избытком сбережений на своём пути к реформам.

По окончании кризиса банки коренным образом поменяли структуру своих операций, отказавшись от слишком рискованных, связанных с кредитованием реального сектора экономики, как в период высоких темпов экономического роста. Взамен они привнесли в список своих приоритетных операций торговлю ценными бумагами (акциями и государственными ценными бумагами), операции с иностранной валютой и гарантийные операции. В 1992 г. комиссионные за услуги в совокупном доходе банков составляли 4,4 %, но уже в 2002 г. этот показатель повысился до 15,3 %. Судя по тому, что у банков США и европейских стран комиссионные за услуги составляют 30 % всей выручки, можно твёрдо сказать, что японские коммерческие банки стали приближаться по манере ведения дел к своим заграничным конкурентам [4], что свидетельствует о переходе кредитной системы Японии на новый этап эволюции в ходе реформирования.

3. Изменения в секторе торговли ценными бумагами

В 1998 г. в Японии насчитывалось примерно 300 компаний, которые обладали лицензией на торговлю ценными бумагами. После либерализации финансовой отрасли состав участников фондового рынка стал выглядеть следующим образом:

- компании «большой тройки» (Nomura, Daiwa, Nikko);
- компании второго эшелона;
- мелкие компании;
- дочерние компании банков;
- иностранные компании по торговле ценными бумагами;
- новые участники рынка, возникшие после либерализации.

«Большая тройка» по масштабам своей деятельности намного опережает прочие японские компании, которые занимаются торговлей ценными бумагами. Это касается как их активов, так и более совершенных технологий и прочных позиций на рынке. Что до компаний второго эшелона (Kokusai shyoken, Shinko shyoken, Mizuho Investor Securities, Wako shyoken, Okasan Shyoken), то в этой группе есть свои особенности, так как существуют компании, которые по активам и размерам операций ненамного отстают от «Большой тройки». После создания банка Mizuho начался процесс слияния его подразделений, которые занимались в различных объединяемых банках операциями с ценными бумагами. Вполне можно говорить уже не о «Большой тройке», а о «Большой четвёрке».

Мелкие компании, как правило, не играют какой-либо значительной роли на фондовом рынке, так как обслуживают узкий круг клиентов и являются придатком какой-либо финансовой или универсальной компании. Размеры их прибылей значительно отличаются от доходов крупнейших компаний в отрасли.

Роль дочерних компаний банков по торговле ценными бумагами резко возросла после реформ так называемого большого взрыва. Уже с середины 1990-х они всё больше и больше проникали в эту отрасль. С 1993 по 1996 г. 19 банков основали дочерние компании по торговле ценными бумагами. До 1999 г. особенностью этой группы игроков фондового рынка было то, что их деятельность ограничивалась только операциями с облигациями. В основном они занимались разме-

щением облигаций корпоративных клиентов материнских банков. В 1990-х отличительной чертой отрасли была значительная консолидация активов, так как вслед за слияниями и поглощениями в банковской отрасли произошли объединения подразделений банков, которые были вовлечены в операции с ценными бумагами. В итоге, многие игроки, которые не выдержали конкуренции, стали уходить с рынка. Например, трастовые банки сократили свои операции с ценными бумагами, так как они оказались малоприбыльными.

После либерализации в Японии насчитывалось примерно 60 иностранных компаний по торговле ценными бумагами. Это были и Merrill Lynch, и Morgan Stanley, и Goldman Sachs и многие другие компании с широким спектром деятельности. Они занимаются торговлей акциями и облигациями для институциональных инвесторов. Также практически все иностранные банки имеют в Японии свои собственные подразделения по торговле ценными бумагами.

В 1998 г. сектор торговли ценными бумагами стал более открытым и демократичным, так как для открытия нового предприятия больше не требовалось разрешения контролирующих органов. Достаточно было лишь одной регистрации, что упростило выход на этот рынок большого количества новых игроков: Toyota, Hitachi, Itochu. Более того, на рынок торговли ценными бумагами стали выходить финансовые компании и компании по кредитованию населения. Одним из новшеств данного сектора стала отмена нижнего предела брокерских комиссионных, поэтому многие участники стали предлагать дисконтные брокерские услуги. Иностранные компании DLG Direct, Charles Schwab и E-Trade создали альянсы с японскими фирмами для того, чтобы организовать дисконтную торговлю ценными бумагами через Интернет.

4. Поиск новых партнёров для совместного преодоления финансовых трудностей

Реформы и преобразования в ходе «большого взрыва» коснулись всех компаний, занимавшихся торговлей ценными бумагами, в том числе и «большой тройки». В ходе кризиса в тяжёлом положении

оказались компании Daiwa и Nikko. Они активно работали над планами реструктуризации и искали новых партнёров. В 1998 г. доходы Nikko сократились на 25 %. От банкротства Nikko спасло создание совместного предприятия с компанией Salomon Smith Barney (часть Traveler Group). В 1999 г. были объявлены условия создания нового предприятия. Nikko выпустила новые акции общей стоимостью около 9,5 % от находившихся в обращении облигаций. Поскольку в дальнейшем Salomon Smith Barney слилась с City Corp., став частью City Group, последняя стала крупнейшим акционером Nikko. От размещения новых акций и облигаций Nikko получила доход в размере 220 млрд иен и купила акции Traveler Group на сумму от 10 до 50 млрд иен.

Но альянс не ограничился только перекрёстной покупкой акций. Nikko и Salomon Smith Barney создали совместный инвестиционный банк для крупных операций с ценными бумагами. Nikko перевела туда свои инвестиционно-банковские подразделения и исследовательский центр. Salomon Smith Barney внесла в уставный капитал 49 %, а Nikko — 51 %. Из Nikko в новую структуру перешло 500 человек. Из Salomon Smith Barney — 600 человек. На розничный бизнес новое совместное предприятие направило 7500 человек [5].

Такая же схема была характерна и для других гигантов отрасли. В частности, Daiwa так же долго и тщательно выбирала себе партнёра для интеграции. В итоге этим партнёром стал банк Sumitomo, а в 26 апреля 1999 г. была создана Daiwa Securities Group. Как и в случае с Nikko, была создана совместная компания для осуществления крупномасштабных инвестиций под названием Daiwa Securities SB Capital Management. Головные компании снабдили вновь образованное СП штатом: Daiwa переместила туда 1200 человек, а Sumitomo — 100 человек. Daiwa отстранилась от операций с крупномасштабными инвестициями и занялась розничной торговлей ценными бумагами. Притом Daiwa получала средства на спасение не только от банка Sumitomo. Sumitomo Marine и Sumitomo Life также переводили средства на счета компании Daiwa SB Investments, которая управляла активами в холдинге Daiwa. Daiwa и Sumitomo однозначно настроились на интеграцию, чтобы устоять в условиях кризиса и реформ рынка ценных бумаг в Японии [6].

Интересно то, что этим примерам, как и в случае банковского сектора, последовали компании второго эшелона и более мелкие компании. Только процесс на «нижнем этаже» был более хаотичным и быстрым.

У Промышленного банка Японии было две дочерние компании по торговле ценными бумагами — Japan Securities и Wako Securities, которые несли убытки с 1996 по 1999 г. Банку необходимо было оказать помощь своим «дочкам». В итоге было принято решение объединить две компании к апрелю 2001 г. Но в 2002 г. произошло вливание Промышленного банка Японии в группу Mizuho, и новое объединение пришлось интегрировать в компанию Kankaku, которая в группе Mizuho была уполномочена заниматься розничной торговлей ценными бумагами. После формирования группы Mizuho в ведение компании Kankaku были переданы услуги андеррайтинга, услуги по покупке и продаже ценных бумаг мелким и средним компаниям. Штат новой компании сократился до 5000 человек. Новая структура планировалась как ориентированная исключительно на внутренний рынок, поэтому зарубежные офисы закрылись. Число отделений по стране сократилось со 127 до 100 или 90 [7]. Остальные виды деятельности (крупномасштабные сделки с ценными бумагами, инвестиционные операции, управление активами) были распределены среди соответствующих подразделений группы Mizuho.

Поскольку Kankaku была дочерней компанией банка Dai-ichi Kangyo, который вошёл в группу Mizuho, банк довёл своё участие в капитале Kankaku до 50 %. Увеличил он своё участие и в капитале другой своей «дочки» по торговле ценными бумагами — Dai-ichi Kangyo Securities. Банк Dai-ichi Kangyo инвестировал в обе дочерние компании примерно 80 млрд иен. Банк стремился подобным образом укрепить свои позиции на рынке ценных бумаг перед либерализацией брокерских комиссионных и снятием всех ограничений на деятельность дочерних компаний банков по операциям с ценными бумагами в 1999 г. Так поступали многие банки в Японии. С 1995 по 1999 г. Kankaku понесла убытки в размере 76 млрд иен. Вливания были необходимы для погашения просроченных обязательств и проведения реструктуризации.

В составе финансовой группы, ядром которой был банк Sakura, существовала убыточная компания по торговле ценными бумагами Yamatane. Ей пришлось принять директоров и нового президента из банка Sakura. В 1998 г. компания стала прибыльной, получив преимущества перед другими компаниями по торговле ценными бумагами в составе группы. Банки укрепляли свои дочерние компании и посредством вливания капитала, и через перевод управляющих для оздоровления системы управления, если находили такой трансферт разумным и необходимым.

В 2000 г. на рынке ценных бумаг продолжался спад активности, поэтому консолидированная прибыль компаний «большой тройки» упала по сравнению с предыдущим финансовым годом. Сократился объём комиссионных из-за оттока частных инвесторов, которых пугала тенденция падения курса акций. Оборот Токийской фондовой биржи сократился на 10 % (до 882 млрд иен) из-за того, что инвесторы избегали операций с акциями компаний из сектора информационных технологий. Курсы акций этих компаний падали.

Эксперты МВФ указывают на то, что лопнул не только «пузырь», раздутый высокими ценами на недвижимость и акции, но и «пузырь» в индустрии высоких технологий, после чего были использованы меры количественных послаблений для вливания ликвидности на финансовые рынки. Начиная с августа 2000 г., Банк Японии поднял учётную ставку до 0,25 % ввиду некоторого экономического оживления. Эта акция была спровоцирована страхами, что избыточная ликвидность может раздуть ещё один «пузырь» и повысить инфляционные ожидания. По оценкам экспертов МВФ, коллапс глобального «пузыря» в индустрии высоких технологий, который затронул экономики почти всех развитых стран, спровоцировал очередную фазу финансового и экономического кризиса в Японии [8].

На протяжении всех 1990-х годов компании по торговле ценными бумагами получали свой основной доход от комиссионных. Для фирм второго эшелона брокерские комиссионные составляли 50 % дохода, а для мелких компаний — даже 70 %. Кризис привёл к сокращению торговли акциями и падению цен на них. Соответственно, снизились и доходы брокерских компаний. Консолидация была необходима для выживания на рынке ценных бумаг. Компании «большой

шой тройки» выживали благодаря своему эксклюзивному праву на первичное размещение акций корпоративных клиентов по рыночным ценам. Более мелкие компании довольствовались уже только операциями на вторичном рынке. Другим источником доходов для них стала торговля облигациями, так как эмиссия государственных и корпоративных облигаций постоянно росла на протяжении 1990-х годов. В 1998 г. было выпущено облигаций на сумму 94 трлн иен.

5. Изменения в отрасли страховой индустрии после реформ «большого взрыва»

Общие активы страховой индустрии достигают значительной величины — 193 трлн иен. Японцы традиционно держат более 26 % своих сбережений в страховых полисах. Суммарный годовой доход, получаемый от страховых взносов, составил в 1997 фин. г. 292 млрд долл. Японцы тратят на страховые взносы всех типов ежегодно 4000 долл. на человека. Это в 3 раза больше, чем в среднем в мире.

Но проблемы, которые обнаружились в этой сфере во время кризиса, отличались необычайной остротой. Впервые в Японии после окончания Второй мировой войны обанкротились две страховые компании, что было бы невозможно до кризиса и реформ финансовой индустрии. В 1997 г. обанкротилась Nissan Life, а в 1999 г. — Toho Life. Слабость страховой индустрии грозила новыми банкротствами и требовала реструктуризации и реформ для дальнейшего успешного развития.

Японская индустрия страхования жизни делится на пять групп компаний: 7 крупных компаний, 11 средних и мелких с подгруппой из 3 мельчайших, подразделения по страхованию жизни в компаниях по страхованию имущества, компании с иностранными названиями и иностранные компании.

Крупнейшие компании по страхованию жизни в Японии — старейшие, которые были основаны в начале XX века как части финансово-промышленных групп. В Японии все крупные компании по страхованию жизни являются взаимными. Поэтому они нацелены в первую очередь на выполнение обязательств по выплате дивидендов

держателям полисов, а не на максимизацию прибыли. В индустрии страхования жизни доминируют семь компаний. В 1990-х годах на «большую семёрку» с активами в 146 трлн иен приходилось 76 % суммарных активов индустрии. «Большая семёрка» сосредотачивала 61 % всех действующих полисов, а 18 ведущих компаний — 73 % всех действующих полисов. В распоряжении «большой семёрки» было 59 % рынка новых полисов на сумму в 95 812 млрд иен. Традиционно страховые компании в Японии обладают гигантскими сетями распространения своих полисов. Например, численность персонала Nippon Life до кризиса составляла 71 тыс. человек, Dai-ichi Life — 65 тыс. человек, Sumitomo — 67 тыс. человек, Meiji — 40 тыс. человек.

Реформы «большого взрыва» коснулись и этого сектора финансовой индустрии, способствуя его дальнейшему развитию. В октябре 1996 г. компаниям по страхованию имущества было разрешено заниматься и страхованием жизни через отдельные дочерние компании. В 2001 г. барьер между компаниями по страхованию жизни и по страхованию имущества окончательно стёрся, и уже в 1998 г. на рынке было 11 дочерних компаний по страхованию жизни. Их суммарные активы равнялись 409 млрд иен, а стоимость всех действующих полисов — 4,7 трлн иен. Компании по страхованию имущества стали быстро набирать обороты на рынке страхования жизни, так как использовали своё главное конкурентное преимущество — широко разветвлённую торговую сеть головных компаний. Например, у компании Tokio Fire & Marine имеется 80 тыс. офисов по всей Японии, 17 тыс. из которых занимаются продажами полисов по страхованию жизни (см. табл. 1) [9].

Японские компании по страхованию жизни с иностранными названиями — это новация реформ и реструктуризации отрасли. Эти компании — новые игроки на рынке, которые вошли в бизнес совместно с иностранным партнёром. Например, Sony Life — крупнейший представитель этой категории страховщиков — является совместным предприятием с Prudential. Oriko Life — совместное предприятие Orient Corporation и Mutual of Yamaha. Наличие иностранного партнёра давало этой группе страховых компаний некоторые преимущества. Во-первых, они приобретали передовые западные техно-

Таблица 1. Крупнейшие компании по страхованию жизни в Японии на конец марта 2000 г., млн иен

№	Название компании	Активы	Доход по страховым выплатам	Прибыль до налогообложения
1	Nippon Life Insurance	43 205 403	5 809 846	294 931
2	Dai-ichi Mutual Life Insurance	30 042 346	3 745 859	457 811
3	Sumitomo Life Insurance	23 682 582	3 244 401	299 668
4	Meiji Life Insurance	16 846 236	2 300 445	191 746
5	Asahi Mutual Life Insurance	11 322 167	1 405 451	140 333
6	Yasuda Mutual Life Insurance	10 080 202	1 561 106	180 122
7	Mitsui Mutual Life Insurance	10 077 066	1 322 461	149 216
8	Taiyo Mutual Life Insurance	7 081 689	1 155 263	20 627
9	Daido Life Insurance	5 733 592	1 136 904	34 531
10	Fukoku Mutual Life Insurance	4 613 806	761 877	68 745
11	Kyoei Life Insurance	4 609 985	626 846	4317
12	Chiyoda Mutual Life Insurance	3 501 974	513 034	21 542
13	Nichidan Life Insurance	3 420 094	557 650	83 461
14	American Family Life Assurance Co. (AFLAC Japan)	2 848 674	690 891	54 655

логии. Во-вторых, они получили имидж новаторов. Показателен пример Sony Life, которая прославилась своими особыми «консультативными» продажами. Однако доля рынка этих новаторских страховых компаний в Японии достаточно мала, так как японский потребитель склонен доверять старейшим, крупным и самым известным компаниям в отрасли.

Что касается иностранных компаний по страхованию жизни, по состоянию на март 1999 г. они владели 4,5 % рынка полисов по стра-

хованию жизни. Одним из кризисных трендов сектора страхования жизни в Японии стало предпочтение японцами иностранных страховщиков. Их доля в секторе страхования жизни Японии неуклонно растёт. В 1997 г. рыночная доля иностранных страховых компаний в Японии составляла всего 1,6 %, что значительно меньше, чем в других развитых странах [10]. Во многом это было связано с протекционистской политикой регулирующих органов и «системой конвоирования», которая позволяла выживать нерентабельным и более слабым компаниям. Но реформы predeterminedели большую открытость и демократичность данного сектора. Более того, сами японские потребители стали выбирать страховщика согласно рыночным критериям с учётом его конкурентных показателей.

Отрасль страхования имущества в Японии традиционно намного меньше по размеру, чем страхование жизни. Она тоже прошла через реформы и реструктуризацию, но её состояние даже в кризис отмечалось как более удовлетворительное, чем сектор страхования жизни. Либерализация и дерегулирование подстегнули конкуренцию и вхождение на рынок иностранных игроков. Лидерами отрасли стали 14 компаний, акции которых котируются на бирже (см. табл. 2) [9].

Таблица 2. Компании по страхованию имущества в Японии на конец марта 2000 г., млн иен

№	Название компании	Активы	Доход по страховым выплатам	Прибыль до налогообложения
1	Tokio Marine & Fire Insurance	5 685 433	1 286 966	46 080
2	Yasuda Fire & Marine Insurance	3 751 122	904 560	39 751
3	Sumitomo Marine & Fire Insurance	2 980 977	542 996	46 945
4	Mitsui Marine & Fire Insurance	2 957 064	599 443	28 194
5	Nippon Fire & Marine Insurance	1 885 368	410 406	28 142
6	Nichido Fire & Marine Insurance	1 780 810	382 814	21 109
7	Dai-Tokyo Fire & Marine Insurance	1 517 791	426 521	19 743
8	Chiyoda Fire & Marine Insurance	1 311 554	380 273	8043

Окончание табл. 2

№	Название компании	Активы	Доход по страховым выплатам	Прибыль до налогообложения
9	Koa Fire & Marine Insurance	1 302 489	271 225	19 877
10	Fuji Fire & Marine Insurance	1 266 657	331 461	15 796
11	Dowa Fire & Marine Insurance	1 095 222	219 595	20 506
12	Nissan Fire & Marine Insurance	1 024 202	261 144	12 214
13	Kyoei Fire & Marine Insurance	772 000	174 545	5062
14	Japan Earthquake Reinsurance	585 789	48 257	661
15	Nisshin Fire & Marine Insurance	556 104	150 052	5534
16	Taisei Fire & Marine Insurance	410 228	91 571	5838
17	Toa Reinsurance	302 769	103 313	2181
18	Asahi Fire & Marine Insurance	294 072	37 851	2399
19	Secom Toyo General Insurance	136 225	21 760	4694
20	Taiyo Fire & Marine Insurance	102 640	12 226	—
21	Ace Insurance	52 594	22 024	3760
22	Daido Fire & Marine Insurance	50 143	14 043	318
23	Saison Automobile & Fire Insurance	36 012	16 942	426
24	JI Accident & Fire Insurance	15 854	12 135	369
25	Allianz Fire & Marine Insurance, Japan	4614	1443	—
26	Unum Japan Accident Insurance	3917	1513	—

В июле 1998 г. был пересмотрен закон, устанавливающий размер страховых премий. В итоге в Японии, как и в других развитых капиталистических странах, появилась конкуренция между ставками

различных компаний. Слабость этого сегмента рынка привела и к снижению доходов в нём. В 1998 г. практически все страховые компании, работавшие в секторе страхования имущества, уменьшали страховые премии. Например, Tokio Marine & Fire снизила страховые премии на 3,8 %.

Главную прибыль компании этого сектора получают от страхования автомобилей. На 2-м месте находятся новые виды страхования. На 3-м — обязательное страхование автомобилей. На 4-м — страхование от пожаров (13,5 % взносов). Морское страхование обеспечивает 4,3 % взносов.

По закону компаниям предоставлялся переходный период, в течение которого они могли применять фиксированные ставки, который истёк в июне 2000 г. 14 крупных компаний воспользовались этой возможностью и сделали исключение для некоторых своих новых предложений (продуктов). Для страховых компаний в кризисной ситуации очень важно было начать использовать инновационные подходы.

В 2001 г. компаниям по страхованию имущества было разрешено выйти на рынок страхования жизни.

Среди иностранных компаний лидером в сегменте страхования имущества являлась AIG. В 1999 г. её доход по страховым премиям составил 233 млрд иен.

Реформы заставили японские страховые компании искать новых партнёров в финансовом и нефинансовом секторах. Так, Tokio Marine & Fire вместе с Charles Schwab открыла компанию по продвижению взаимных фондов. Компания стремится использовать свою мощную дистрибьюторскую сеть и финансовый потенциал. Yasuda Life создала новое предприятие с Signa для развития бизнеса в области пенсионных фондов. Sumitomo Marine & Fire Insurance стала совладелицей компании по управлению имуществом, которую организовал банк Sumitomo и брокерская компания Daiwa. Sumitomo Marine & Fire Insurance приобрела пакет акций новой компании. Автомобильный гигант Toyota увеличил свой пакет акций страховой компании Chiyoda Fire & Marine Insurance с 34 до 44 %. Скорее всего, автомобильная компания таким образом превращала Chiyoda Fire & Marine Insurance в свою «карманную» кам-

панию, для которой она планировала определённый набор специальных продуктов.

Ещё до реформ и либерализации в Японии существовал так называемый третий сектор, к которому относились особые направления здравоохранения (рак и сердечно-сосудистые заболевания). В этом секторе работали только иностранные компании, так как он отпугивал своими рисками и спецификой японских страховщиков. Но после кризиса, в поисках новых источников дохода, и японские страховые компании стали проявлять интерес к этому «особому» сектору. Министерство финансов Японии также обратило внимание на его богатые потенциальные возможности. Оно стало разрабатывать планы по открытию «третьего сектора» для отечественных компаний. Американские страховые гиганты почувствовали угрозу своим сверхприбылям и обратились в Офис торгового представителя. В итоге данная проблема была включена в список общих проблем двусторонней торговли. В 1994 г. появилось Американско-японское соглашение о страховании, а в 1996 г. — Дополнительные меры. Целью соглашения была защита интересов иностранных страховых компаний. По соглашению, «третий сектор» ограждался от кардинальных изменений до открытия рынков страхования жизни и имущества. Но и после открытия должно было пройти некоторое время, чтобы компании смогли утвердиться на вышеуказанных рынках. Необходима была отмена системы, при которой размеры страховых премий и дивиденды спускались «сверху». В 1999 г. Соглашение превратилось в формальность, так как японские фирмы нашли лазейки в «третий сектор», а иностранные компании уже активно занимались операциями по страхованию жизни и имущества.

* * *

Реформы «большого взрыва» имели радикальный характер и приблизили финансовую систему Японии к западным стандартам развитых стран. Все сектора финансовой отрасли, потеряв покровительство и помощь Банка Японии и других регулирующих органов, вынуждены были самостоятельно решать проблемы растущей конкуренции со стороны иностранных участников японского рынка и

низкой рентабельности. В итоге банки выбрали путь слияний и поглощений, а также принятия западного подхода к ведению дел и стилю управлению. Невиданные ранее массовые увольнения и закрытия филиалов по всей стране для сокращения расходов стали реалией японских банкиров в борьбе за выживание. Интеграция в форме слияний и поглощений, поиск новых партнёров и создание новых продуктов для потребителя стали основой новой стратегии для игроков всех сегментов финансового сектора Японии в ходе экономических реформ.

Примечания

1. Центр по изучению современной Японии. Специальный бюллетень. М.: ИМЭМО РАН, 2002. № 6. С. 21.
2. The New York Times. Август 1999.
3. International Herald Tribune. 15th of March, 2000.
4. Леонтьева Е.Л. Дефляционный кризис в Японии / Российская академия наук. М.: ИМЭМО, 2007. С. 35.
5. Центр по изучению современной Японии... С. 23—25.
6. Симано К. Кинью гёкай сайхэн тидзу : [Схема преобразования сферы финансирования]. Токио, 1998.
7. Там же. С. 27.
8. Syed Murtaza, Kang Kenneth and Tokuoka Kiichi. «Lost Decade» in Translation: What Japan's Crisis could Portend about Recovery from Great Recession // IMF Working Paper. 2009. P. 6—12.
9. Канэко Х. Сэйхо андзэндо рэнкингу : [Ранжирование уровня безопасности компаний по страхованию жизни]. Токио, 1999. С.21.
10. ACCJ 1999. Tokyo, 1999. С.139.

ОБЩЕСТВО

В.Н. Павлятенко

ЕЩЁ ОДИН ШАГ К ЗАВЕТНОЙ ЦЕЛИ (РАЗВЕДСООБЩЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ)

В начале 2011 г. большинство политических наблюдателей, специализирующихся на вопросах внутренней и внешней политики Японии, обратили внимание на два почти синхронизированных информационных сообщения. Первое (21.02) — публикация австралийской газетой The Sydney Morning Herald и рядом других газет содержания секретной дипломатической переписки между американским посольством в Японии и Госдепартаментом США, приданной гласности сайтом WikiLeaks. В телеграммах излагалось содержание бесед, состоявшихся в сентябре 2008 г., между бывшим главой Управления разведки и исследований Госдепартамента Р. Форта и японским коллегой Хидэси Митани, из чего следовало, что правительство либерал-демократов занимается созданием полноценного механизма внешней разведки, включающего в себя впервые за послевоенный период и важнейший элемент — агентурную разведку. В беседе с начальником Управления внутренней безопасности Ёсио Янаги последний проинформировал Форта о том, что приоритетом для внешней разведки Японии станут КНДР, Китай, а также «предотвращение террористических атак».

Второе (28.02) сообщение — о создании в кабинете Наото Кана (ушёл в отставку 29.08.2011) структуры, призванной содействовать

усилению сбора информации по актуальным вопросам национальной безопасности. Структуру возглавил генеральный секретарь кабинета министров Юкио Эдано, в состав вошли три его заместителя. Новая группа будет координировать работу всех соответствующих ведомств и подразделений, связанных с обеспечением национальной безопасности.

В упомянутых информационных сообщениях обращают на себя внимание несколько обстоятельств. Во-первых, в информации о создании в Японии механизма внешней разведки нет ничего секретного и тайного, кроме источника информации — дипломатической переписки. Этот процесс эволюционировал все послевоенные годы вплоть до сегодняшнего дня, и протекал он хотя и не публично, но и не в абсолютно закрытом режиме. Во-вторых, из сообщений явствует, что речь идёт конкретно о создании «внешней разведки Японии», что является ошибочным, поскольку этот процесс уже пройден и главная цель — создание централизованного разведсообщества Японии из уже существующих ведомственных разведок, т. е. более продвинутый процесс. В-третьих, создание в кабинете демократов новой структуры, отвечающей за безопасность, отражает более важный процесс, чем просто упорядочение разведывательной информации — завершение создания Совета национальной безопасности, в котором разведывательное сообщество Японии является одним из главных элементов.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что оба сообщения прежде всего являются прямым свидетельством того, что в рамках общих усилий по пересмотру стратегии обеспечения всеобъемлющей безопасности Японии в новых геополитических условиях в Северо-Восточной Азии (СВА) и в мире в целом политическое руководство Японии, вне зависимости от партийной принадлежности — и либерал-демократы и демократы — обращает пристальное внимание на повышение роли разведки в качестве «критического компонента политики обеспечения национальной безопасности». Считается, что «без хорошей разведки» высшее политическое руководство Японии «не может проводить должную политику, учитывающую все вызовы безопасности страны» [1].

Структура разведсообщества Японии

Несмотря на то, что в послевоенный период проблема создания национального разведсообщества не была предметом открытых обсуждений в обществе, тем не менее, такое сообщество в своей специфической форме существовало все эти годы. В период холодной войны деятельность разведсообщества Японии, по оценке японских экспертов, концентрировалась на сборе информации в целях лучшей оценки внутренней и внешней ситуации, а не в целях использования этой информации для разрешения краткосрочных и долгосрочных проблем. С окончанием активной фазы холодной войны изменилось и прикладное значение разведки, которая стала рассматриваться как важный элемент системы кризисного реагирования. Вместе с тем, как считает большинство японских экспертов, современное разведсообщество Японии пока децентрализовано и находится в активной стадии эволюционного процесса, характеризующего стратегию обеспечения национальной безопасности в целом [2].

Деятельность разведсообщества координируется на двух уровнях: на уровне кабинета министров и на уровне «старших должностных лиц».

Высшим органом первого уровня является *Совет по разведке кабинета министров* (Cabinet Intelligence Council). Совет проводит свои заседания дважды в год. Его возглавляет генеральный секретарь кабинета министров. Помимо постоянных членов на заседания Совета приглашаются представители министерств и ведомств, имеющих отношение к рассматриваемым проблемам. Постоянными членами Совета являются:

- заместитель генерального секретаря кабинета министров;
- заместитель генерального секретаря кабинета министров по вопросам кризисного урегулирования;
- специальный помощник генерального секретаря кабинета министров по вопросам национальной безопасности и кризисного урегулирования;
- директор разведки кабинета министров;

- генеральный директор Национального полицейского агентства;
- заместитель министра обороны;
- генеральный директор Следственного управления общественной безопасности Министерства юстиции;
- заместитель министра иностранных дел.

Руководящим органом второго уровня является *Объединенный совет по разведке* (Joint Intelligence Council). Встречи старших должностных лиц проводятся раз в две недели. Возглавляет Объединенный совет заместитель генерального секретаря кабинета министров по административным вопросам. Членами Объединенного совета являются старшие должностные лица агентств и министерств, являющихся постоянными членами Совета по разведке кабинета министров:

- заместитель генерального секретаря кабинета министров по вопросам кризисного урегулирования;
- специальный помощник генерального секретаря кабинета министров по вопросам национальной безопасности и кризисного урегулирования;
- генеральный директор управления по безопасности Национального полицейского агентства;
- заместитель директора Следственного агентства общественной безопасности;
- генеральный директор Информационно-аналитического управления МИД;
- генеральный директор управления по планированию оборонной политики Министерства обороны.

Организационно в состав разведсообщества не входят *Центр космической разведки кабинета министров* (Cabinet Satellite Intelligence Center — CSICE) и *Центр по сбору информации кабинета министров* (Cabinet Information Collection Center). Однако оба эти Центра поддерживают тесные рабочие контакты с разведсообществом.

Кабинет министров Японии в 2008 г. принял решение о создании *Службы научно-технической разведки*. Уникальность этой службы состоит в том, что она не предусматривает института кадровых разведчиков. В качестве агентов в него приглашаются японские

учёные и инженеры высшего класса, которые регулярно участвуют в международных научных форумах и совещаниях, организуемых ведущими научными обществами. Идентичность агентов, которые «рекрутируются» службой в качестве советников по инновациям, составляет тайну, а сами советники подписывают обязательство о неразглашении своей миссии. Первый отбор «агентов» составил около 100 человек. Агенты должны докладывать Совету по научно-технической политике о новых направлениях научных исследований, о новейших разработках, о перспективных технологических инновациях и т. п.

Большинство японских экспертов по безопасности уже давно говорят о необходимости наращивания потенциала разведсообщества. Прежде всего, речь идёт об *усилении централизации национальной разведки* в целях оптимизации механизма принятия решений премьер-министром Японии. Проблема усиления потенциала национальной разведки стоит в списке приоритетных задач правящей Либерально-демократической партии с 80-х годов прошлого столетия. Однако первая фаза реформы разведсообщества наступила во второй половине 1990-х годов с созданием *Центра по сбору информации кабинета министров* (Cabinet Information Collection Center) и формированием *Комитета по разведке кабинета министров* (Cabinet Intelligence Committee — CIC) и *Объединенного комитета по разведке* (Joint Intelligence Committee — JIC). Эти шаги стали ответом японского руководства на необходимость усилить эффективность системы кризисного урегулирования в новых геополитических условиях.

Вторая фаза реформы наступила после террористического акта в США в сентябре 2001 г. Главную роль в этом процессе играл созданный в декабре 2006 г. *Совет по усилению разведывательных функций* (Council on Enhancing Intelligence Function). В феврале 2007 г. Совет представил доклад с предложениями о расширении потенциала национальной разведки. В частности предлагалось: 1) более чётко, чем было до сих пор, определить взаимоотношения между полицией и разведкой; 2) усилить общественное содержание разведки; 3) улучшить сбор, анализ и реализацию разведывательной информации; 4) создать необходимую инфраструктуру для поддержания разведывательной деятельности. В докладе также подчеркивалась важность

обеспечения безопасности информации, включая необходимость разработки критериев секретности информации [3].

Одновременно были представлены на обсуждение основные принципы усиления контрразведывательных мероприятий:

- реорганизация Комитета по разведке кабинета министров;
- усиление роли директора разведки кабинета министров как координатора деятельности всего разведсообщества Японии в вопросах определения приоритетов и направлений работы национальной разведки;
- расширение общественной значимости разведсообщества;
- расширение объёма сбора внутренней информации, полученной из источников членов «расширенного разведсообщества» (береговая охрана, Министерство промышленности и торговли и др.) [4].

На основе этих рекомендаций в августе 2008 г. в Исследовательском отделе кабинета министров был создан *Центр контрразведывательных операций* (Counter-Intelligence Center) [5].

Современное разведсообщество Японии в том виде, в котором оно существует на сегодня, сформировано на базе пяти ключевых правительственных агентств и министерств.

Информационно-исследовательское бюро кабинета министров

Информационно-исследовательское бюро (ИИБ) кабинета министров Японии (*Найкаку дзёхо тёса ситцу — Найтё*, Cabinet Intelligence and Research Office, CIRO) [6] представляет собой разведывательную структуру канцелярии кабинета министров и возглавляется директором разведки кабинета министров (Director of Cabinet Intelligence, DIC). По оценкам японских специалистов, во всём разведсообществе ИИБ претерпела наибольшие изменения с точки зрения функций, персонала, размеров, возможностей и компетенции.

Прообраз современного ИИБ был создан в 1952 г. в составе канцелярии премьер-министра; с реорганизацией в 1957 г. кабинета ми-

нистров — преобразован в Исследовательское бюро кабинета; в 1986 г. переименован в ИИБ кабинета министров.

На сегодня структурно ИИБ состоит из пяти отделов и трёх Центров. *Отдел управления и координации (сому бумон)* занимается персоналом, бюджетом, связями с общественностью. Кроме того, отдел занимается обеспечением всеобъемлющего разведывательного анализа поступающей информации. *Экономический отдел (кэйдзай бумон)* отвечает за сбор экономической информации. *Отдел внутренних проблем (кокунай бумон)* занимается сбором информации о внутривнутриполитическом состоянии. *Отдел международных проблем (кокусай бумон)* собирает информацию о международных проблемах и межгосударственных отношениях. *Исследовательский отдел (кэнкю бумон)* осуществляет углубленный анализ международных проблем.

Для исполнения функциональных обязанностей ИИБ приданы *Центр космической разведки (ЦКР)* кабинета (*найкакү эйсэй дзёхо сэнта*) и *Центр по сбору информации (ЦСИ)* кабинета (*найкакү дзёхо сюяку сэнта*). ЦКР был создан в 2001 г. Собранная им информация анализируется и направляется в ИИБ и другие правительственные агентства, заинтересованные в получении такой информации. ЦСИ территориально расположен рядом с Центром кризисного управления (ЦКУ) в официальной резиденции премьер-министра Японии. Центр работает в круглосуточном режиме, собирает, анализирует разнообразную информацию и обеспечивает ею высшее японское руководство с тем, чтобы оно было готово для принятия решений в чрезвычайных обстоятельствах. Как разведка кабинета министров, ИИБ является наиболее влиятельным членом разведсообщества Японии. Директор ИИБ регулярно встречается с премьер-министром: в нормальных условиях он еженедельно информирует премьер-министра или чаще, если это необходимо. Директор ИИБ — один из должностных лиц, которые являются постоянными членами Совета по разведке кабинета министров и членами Объединённого совета по разведке.

Отмечая положительные стороны и эффективность работы ИИБ, японские эксперты вместе с тем подчеркивают, что слабой стороной ИИБ является кадровый вопрос. Так, например в 2005 г. ИИБ насчитывало около 170 человек и около 60 % этого состава

было откомандировано из других государственных ведомств. По свидетельству бывшего заместителя директора ИИБ Синъити Исадзика, из 170 человек Бюро только 70 были его штатными сотрудниками, 40 — назначены из Национального полицейского агентства (НПА), около 20 — из следственного управления общественной безопасности Министерства юстиции, более 10 — из Управления национальной обороны, а затем Министерства обороны и по несколько человек из МИДа, Министерства внутренних дел, Управления береговой охраны, Министерства финансов и Министерства торговли, экономики и промышленности [7]. Характерная деталь: до создания поста директора ИИБ, сложилась бюрократическая практика, при которой старшие должностные лица Национального полицейского агентства, обладавшие опытом в вопросах общественной безопасности, назначались главой ИИБ, а представители МИДа с опытом работы в различных регионах мира — его заместителем. Эта традиция частично сохраняется и после создания поста директора ИИБ и, как отмечают специалисты, прежнее доминирование НПА в ИИБ сказывается на объективности роли ИИБ как «честного координатора» в разведке и распространении его влияния на все разведсообщество Японии [8].

Другое «слабое место» ИИБ — отсутствие собственного аппарата по сбору информации. В противоположность НПА, МИДу и МО, которые обладают возможностями собственного сбора информации [9], ИИБ не располагает таким потенциалом для сбора информации «из первых рук». Это означает, что хотя разведка и получает информацию от разведок «союзников и друзей», ИИБ большую часть своей собственной информации получает из открытых источников — местные и зарубежные СМИ, исследования неправительственных организаций, которые в свою очередь так же испытывают недостаток в кадрах и средствах [10]. По этой причине «активность по сбору разведывательной информации» ИИБ периодически подвергается критике — «всё что делает (ИИБ), так это “режет газеты” или “обрабатывает” информацию других организаций». Вместе с тем эксперты считают, что в действительности незначительный штат «безусловно, ограничивает возможности ИИБ по сбору внутриведомственной информации» [11].

Национальное полицейское агентство

В структуре силовых ведомств страны Национальное полицейское агентство (НПА — *Кэйсацу мё*, National Police Agency, NPA) играет роль «бастиона внутренней безопасности». Вместе с тем мало известно о том, что НПА является важным членом разведсообщества Японии, в котором Агентство представлено Бюро безопасности (ББ — *кэйби кёку*).

До реорганизации в 2006 г. проблемами, связанными с разведкой, в НПА занимались несколько «старших должностных лиц». Вопросами внутренней разведки и контрразведки ведали Отдел безопасности и ББ. Деятельность, связанная с иностранной разведкой и контрразведкой, являлась прерогативой Международного департамента (*кокусай бу*), структурно входящего в состав Исполнительного секретариата и Отдела внешних дел (*гайдзи ка*) в рамках ББ. В 2006 г. НПА провела собственную реорганизацию и определила три главных цели своей деятельности: 1) усилить и совершенствовать способность противостоять организованной преступности; 2) провести рационализацию и усилить собственные контртеррористические способности и возможности; 3) существенно улучшить и совершенствовать способность противостоять кибер-преступности [12]. В рамках этой реорганизации все зарубежные разведывательные функции были сосредоточены во вновь созданном Отделе внешних дел и разведки (*гайдзи дзёхо бу*) в составе ББ.

В соответствии с новой структурой НПА два отдела в ББ несут ответственность за внутреннюю разведывательную деятельность: Отдел планирования безопасности отвечает за планирование и изучение операций НПА по безопасности; Отдел общественной безопасности собирает разведывательную информацию о Компартии Японии, право- и левоэкстремистских организациях и других группах, чья деятельность представляет угрозу общественной безопасности (подобных Аум Синрикё). В рамках Отдела внешних дел и разведки подразделение по противодействию международному терроризму занимается сбором информации о деятельности зарубежных террористических организаций. Отдел также обладает правом формировать для выполнения особых заданий Специальные штурмовые

группы для борьбы с международным терроризмом (*кокусай тэро токубэцу кинкю тэнкай бутай*). Отдел внешних дел отвечает за контрразведывательную деятельность НПА, а Отдел безопасности — за деятельность отрядов полиции, борющихся с массовыми беспорядками, которые при необходимости могут быть мобилизованы для сохранения общественной безопасности.

НПА, прежде всего в лице его ББ, является одним из ключевых членов разведсообщества Японии. Его главные функции в рамках сообщества — предотвращать крупномасштабные террористические акты в Японии и арестовывать его участников. Необходимость разделять внутренний и международный терроризм заставила НПА расширить масштабы его деятельности за счёт большего участия в разведдеятельности за рубежом. Так, НПА активно вовлечена в обсуждение транснациональных преступлений (кибер-преступления, отмывание денег, контртерроризм) в рамках G8 и других многосторонних организаций. Кроме того, НПА прикомандировывает своих представителей к МИДу, где они занимают официальные должности полицейских атташе в посольствах Японии.

Эксперты считают, что роль НПА в деятельности разведсообщества Японии, прежде всего его ББ, будет расти. Так, в активизации своих разведывательных функций ББ опирается на Отделы безопасности префектуральных полицейских управлений по всей Японии, и, таким образом, в стране создана централизованная национальная разведывательная сеть, которая играет во многом решающую роль в сборе и анализе НПА разведывательной информации.

Главное разведывательное управление министерства обороны

Нынешнее Главное разведывательное управление Министерства обороны (ГРУ МО — *Дзёхо хомбу*, Defense Intelligence Headquarters, MOD) было создано в январе 1997 г. в составе тогдашнего Управления национальной обороны (*боэй-тё дзёхо хомбу* — УНО). До создания ГРУ МО разведывательная и контрразведывательная деятельность осуществлялась военными разведподразделениями трёх видов

сил самообороны и регулировалась Объединённым комитетом начальников штабов (ОКНШ), а также возглавляемым гражданскими лицами Отделом разведки внутреннего Бюро УНО (нынешнего МО).

До 1997 г. разведывательная деятельность УНО была сосредоточена на ведении электронной разведки, в основном против СССР, а также на мониторинге морских и воздушных путей [13]. Самым крупным разведподразделением был Второй сектор Отдела разведки сухопутных сил самообороны (ССС) (*тёса бэссицу — тёбэцу*), насчитывавший около 900 военнослужащих и 50 гражданских лиц, размещённых на 10 узлах связи по всей Японии. ВВС и ВМС УНО также имели свои разведывательные подразделения для обеспечения заданий собственных ведомств. После создания ГРУ МО, начитывающего около 2400 человек, оно стало крупнейшим в разведсообществе Японии [14].

С момента своего создания ГРУ МО непосредственно подчинялось начальнику ОКНШ, но после 2006 г. стало напрямую подчиняться министру обороны. Для сохранения связи «начальник ОКНШ — ГРУ» при канцелярии МО был создан Объединённый разведывательный отдел (J-6).

Главная задача ГРУ — обеспечение МО и СС стратегической информацией, необходимой для проведения различных операций. ГРУ сохраняет организационную структуру, существовавшую до 2006 г.: возглавляется ГРУ военнослужащим (трёхзвёздный генерал), заместитель — гражданский служащий МО, помощники директора и его заместителя — три офицера разведки (полковник—капитан) и одно гражданское лицо. Гражданский помощник отвечает за информацию по странам, военные — за военно-разведывательную информацию.

Управление по руководству и координации (*сому бу*) в составе ГРУ занимается кадровыми вопросами, бюджетом, снабжением, административными вопросами, в том числе связанными с защитой секретной информации. Управление планирования (*кэйкаку бу*) — сбором развединформации и анализом планов и проектов. Это же Управление является ведущим при координации действий ГРУ с сотрудниками МО, связанными с разведкой и за его пределами (представители разведорганов США и др.).

Аналитическое управление (*бунсэки бу*) собирает всестороннюю разведывательную информацию, представляющую интерес для ГРУ. Анализ собранной информации ложится в основу принятия решений МО и операций СС. В обязанности Управления объединенной разведки (*того дзёхо бу*) входит обеспечение ОКНШ оперативной информацией для принятия решений о проведении СС соответствующих действий в случае возникновения угрозы извне.

Управление топографии и географии занимается сбором и анализом результатов космической разведки. Такая информация чаще всего покупается у гражданских коммерческих организаций, имеющих стационарные спутники. На основе этих данных формируются электронные карты, уточняются топографические привязки и др.

Управление электронной разведки (*дэнпа бу*) — единственное такого рода управление во всем разведсообществе Японии. Оно занимается сбором информации посредством объектов коммуникаций, расположенных по всей территории страны. В настоящее время шесть крупнейших узлов электронной связи подчинены Управлению, которое одновременно занимается как анализом информации, так и разработкой новых технологий и оборудования для ведения электронной разведки. Согласно некоторым оценкам, до 70 % численного состава ГРУ МО являются сотрудниками этого Управления [15].

При создании ГРУ его первый директор генерал Масахиро Куними так определил приоритетные цели: 1) обеспечение разведывательной информацией высшего качества; 2) развитие потенциала военных разведчиков. Куними одновременно считал, что ГРУ будет иметь преимущество перед другими членами разведсообщества за счёт его сотрудничества с партнерами в США и других странах.

Однако, как считают специалисты, многие ожидания генерала не сбылись и на сегодняшний день в работе ГРУ МО много «несовершенства, белых пятен». Так, например, большая работа предстоит по повышению аналитического уровня результатов работы ГРУ. По оценкам специалистов, как минимум две причины обуславливают медленный рост аналитических способностей ГРУ. Одна из них — несоответствие критериев найма аналитиков и стоящих перед ГРУ задач. Особенно это касается специалистов внешней разведки,

которых нанимают прежде всего на основании знания иностранного языка, а не аналитических способностей и опыта работы в отдельных странах или регионах. По этой причине, отмечают специалисты, аналитическая работа на выходе представляет собой в большей мере перевод на японский язык материала, а не анализ его содержания. Другая причина заключается в следующем: хотя ГРУ самостоятельно занимается своими аналитиками, большая часть руководящих должностей (начальник сектора и выше) занята карьерными сотрудниками МО или бюрократами из СС, которые не являются специалистами в области разведки [16].

Информационно-аналитическая служба МИД

Информационно-аналитическая служба МИД (ИАС — *кокусай дзёхокан сосики*, Intelligence and Analysis Service, MOFA) первоначально носила название Информационно-исследовательское бюро (*дзёхо тёса кёку*), а в 1993 г. было вновь переименовано в Бюро международной информации (*кокусай дзёхо кёку*). Нынешнее название было утверждено при очередной реформе в МИДе в августе 2004 г.

ИАС возглавляется генеральным директором и имеет четыре управления. Первое управление играет роль координатора между управлениями ИАС и занимается сбором различной информации и её анализом, включая данные космической разведки. Второе управление в основном занимается обработкой и анализом информации по тематическим проблемам. Третье и четвёртое управления занимаются региональными проблемами: за третьим управлением закреплены Азия и Океания, за четвёртым — Европа, Америка, Ближний Восток и Африка.

Как отмечают эксперты, реорганизация разведки МИДа в 2004 г. являлась попыткой ответить на рост потребности в разведывательной информации и анализе в условиях меняющейся стратегической обстановки. Именно эта потребность и обусловила четыре главных принципа реорганизации: 1) компетентность; 2) оперативность; 3) эффективность; 4) всеобъемлемость. Эти принципы позволяют повышать эффективность и гибкость использования кадрового

состава. Генеральный директор по необходимости может дать задание экспертам, специализирующимся на одной группе вопросов, оказать помощь группе экспертов, ведущих другие темы, что обеспечивает тщательный, глубокий и полный анализ. Так, например, в отношении проблемы ракетных пусков КНДР генеральный директор может поручить начальнику Третьего управления, дать задание специалистам космической разведки (Первое управление), экспертам по Северной Корее (Третье управление) и аналитикам по военно-политическим проблемам (Второе управление) с тем, чтобы собрать и проанализировать информацию, которая бы помогла руководству МИДа занять соответствующую позицию по тому или иному вопросу.

Другая цель реорганизации — увеличить разведывательные способности ИАС. Однако, по мнению некоторых специалистов, эта цель до конца не была достигнута потому, что ИАС никогда не играла главной роли в сборе и анализе зарубежной информации в рамках МИДа. Функциональные же отделы ежедневно ведут такую активную работу, поскольку они тесно связаны с посольствами и консульствами за рубежом. В целом ряде вопросов, например, связанными с данными электронной разведки, специализированные отделы дают более качественный анализ, чем ИАС, тем более, что численность Службы (около 100 человек) «недостаточна, чтобы качественно ответить на нарастающий поток заданий». Поэтому, считают эксперты, ИАС скорее является «координатором» в поставке развединформации в рамках МИДа, чем основным разведывательным подразделением министерства.

Следственное управление общественной безопасности Министерства юстиции

Следственное управление общественной безопасности Министерства юстиции (PSIA — *коан тёса тё*, Public Security Investigation Agency — Ministry of Justice) является одним из правоохранных управлений в разведывательном сообществе. Оно было создано в 1952 г. с целью гарантировать правоприменение Закона о подрыв-

ной деятельности. Другой аспект деятельности PSIA — выполнение заданий, связанных с внешней разведкой. В период холодной войны управление собирало и анализировало информацию о «коммунистических соседях» — КНДР, КНР и СССР [17]. После окончания активной стадии холодной войны в связи с возросшей угрозой терроризма управление расширило масштабы своих расследований, включая активность террористических групп. Часть материалов, подготовленных PSIA, носят открытый характер и доступны для общественности. В частности, материалы, касающиеся террористических групп и движений публикуются в ежегодном издании «Ситуация в области общественной безопасности внутри и вне Японии и перспективы её развития» (*Naigai Josei-no Kaiko to Tembo*), а также в регулярно публикуемом «Докладе о международном терроризме» (*Kokusai terrorizumu yoran*).

Следственное управление структурно состоит из трёх основных составляющих — внутреннего бюро, подготовительных и исследовательских подразделений и региональных следственных бюро общественной безопасности.

Первый следственный отдел внутреннего бюро отвечает за сбор разведывательной информации внутри Японии. Объектами разведывательной деятельности являются профсоюзы, неправительственные организации, экстремистские группы правого и левого толка, Коммунистическая партия Японии. Второй следственный отдел внутреннего бюро отвечает за проведение расследований внешней ситуации, которая может угрожать общественной безопасности в Японии. Объектами этого отдела являются экстремистская организация японская Красная армия, группы, связанные с похищением людей, иностранные рабочие в Японии, а также внутренняя ситуация на Корейском полуострове, в Китае, в России и «других бывших коммунистических странах» [18].

С 1990 г. PSIA начинает пересматривать свою роль в разведывательном сообществе. Такая позиция была обусловлена возросшей критикой общественности в адрес управления, особенно после газовой атаки в токийском метро, устроенной организацией Аум синрикё, когда стало очевидно, что PSIA не справилась со своими прямыми обязанностями, «прозевав террористический акт». Под давле-

нием общественности и в результате действий руководства страны по консолидации деятельности правительственных подразделений в рамках политической реформы функции PSIA были реорганизованы в соответствии с новыми «вызовами». Начиная с мая 1996 г. управление смещает фокус своего внимания во внутренней деятельности с Коммунистической партии Японии и групп левого толка на деятельность других подрывных групп. Объектом внимания PSIA также стали иностранные подрывные группы.

Совершенствование деятельности PSIA продолжилось и в новом столетии. После террористического акта в США в 11 сентября 2001 г. руководство PSIA активизировало усилия по переориентации основной деятельности управления внутри страны на деятельность разведывательного управления, способного собирать и анализировать разведывательную информацию с целью предотвращения террористических инцидентов в Японии и за её пределами.

Таким образом, вышеизложенное является свидетельством того, что в Японии создано полнокровное разведсообщество, которое призвано обеспечивать достоверной разведывательной информацией руководство отдельных ведомств и правительство страны в целом [19].

Особенности развития разведсообщества в Японии

По мнению многих японских экспертов, самым слабым звеном разведсообщества в Японии остаётся, как и прежде, его децентрализованный характер, при котором каждый из членов продолжает «бороться с существующими вызовами самостоятельно». Поэтому, отмечают они, приоритетная задача нынешнего разведсообщества — усиление способностей разведки, прежде всего, за счёт усиления её централизованного характера, что «несомненно скажется на процессе принятия решений» премьер-министром и кабинетом министров в целом.

Проблема «слабых сторон» японской разведки давно находилась в поле зрения послевоенных кабинетов. Так, правительство еще в 1982 г. приняло решение об обеспечении разведслужб элементом

космической разведки — собственным разведывательным спутником. Предметом озабоченности руководства общественной безопасности давно является активная деятельность северокорейской разведки на территории Японии. Предметом постоянной критики являлась проблема «недостаточного вклада» разведки в реализацию внешнеполитической стратегии Японии в мире. Многие видные политические и дипломатические представители открыто призывали и продолжают призывать к созданию в Японии «полноценного разведсообщества» и «к повышению его роли» во внутренней и внешней политике страны [20].

Однако до тех пор, пока не произошла целая вереница событий в международной жизни и в развитии японского общества, прогресс в реализации таких призывов был незначительным. Поведение правительства во время землетрясения 1995 г. стало источником общественной критики в адрес кабинета министров и его главы за их неспособность организовать должное информационное обеспечение в предшествующий и последующий периоды возникновения и развития природной катастрофы. В ответ на эту критику правительство предприняло ряд шагов: в 1996 г. были созданы упомянутые выше Центр по сбору информации при кабинете министров; для более «адекватной реакции на события вовне» были созданы Комитет по разведке при кабинете министров и Объединённый комитет по разведке при кабинете министров. Таким образом, отмечают некоторые эксперты, события 1990-х годов подтолкнули правительство к повышению эффективности механизма кризисного регулирования, что включало в себя и реформу разведсообщества.

После событий 11 сентября 2001 г. наступила вторая фаза реформирования разведсообщества Японии. С избранием в сентябре 2006 г. премьер-министром Синдзо Абэ одной из приоритетных задач его кабинета стало наращивание способностей и возможностей разведки. Уже в декабре 2006 г. Абэ создаёт Совет по расширению функций разведки (*дзёхо кино кёка кэнто кайги*). Наряду с этим Советом был создан Совет по расширению функций кабинета в области национальной безопасности (*кокка андэн хосё-ни кансуру кантэй кино кёка кайги*) и Консультативный совет по перестройке законодательной базы в области безопасности, которые изучали возможно-

сти реализовать право Японии на коллективную самооборону. Создание всех этих советов представляло собой главные политические инициативы Абэ в области национальной безопасности.

После ухода Абэ с поста премьер-министра его инициативы в области национальной безопасности были приостановлены, однако, что касалось расширения возможностей и способностей разведки, то этот процесс сохранился и по сей день. В феврале 2007 г. был обнародован доклад, в котором определялись цели создания Совета по расширению функций разведки: 1) более чётко определить взаимоотношения между полицией и разведкой; 2) усилить возможности агентурной разведки; 3) усовершенствовать процесс сбора, анализа и распределения разведывательной информации; 4) создать соответствующую инфраструктуру для поддержки разведывательной активности как области, где правительство в первоочередном порядке должно приложить соответствующие усилия. В докладе так же обусловливалась важность обеспечения безопасности информации, включая необходимость создания критериев классификации информации. В августе 2007 г. были обнародованы основные принципы расширения контрразведывательных способностей соответствующих подразделений Японии.

Доклад 2007 г. был положен в основу нового доклада от февраля 2008 г., в котором в соответствии с новой ситуацией в стране и в регионе были изложены новые принципы расширения возможностей разведки кабинета министров. Эти принципы включали:

- реорганизацию Комитета по разведке кабинета;
- расширение роли директора разведки кабинета как координатора в рамках разведывательного сообщества Японии по определению приоритетов и распределению заданий между членами разведывательного сообщества;
- расширение агентурной составляющей разведки;
- расширение объёма разведывательной информации;
- улучшение сбора, анализа и распределения разведывательной информации и др.

Рекомендации доклада 2008 г. в определённой части уже реализованы, а другие реализуются и в настоящее время. Например, ряд высокопоставленных аналитиков разведки получили статус сотруд-

ника разведки кабинета (*найкакү дзёхо бунсэки-кан*). В соответствии с рекомендациями создан Контрразведывательный центр и др.

После окончания активной фазы холодной войны руководство страны предприняло конкретные шаги в направлении усовершенствования структуры и методов работы участников разведсообщества. Однако, по оценкам специалистов, на сегодня всё ещё необходимо «справиться с целым рядом вызовов», чтобы японское разведсообщество работало более эффективно.

Во-первых, необходимо внести существенные изменения в «институциональные характеристики» ИИБ и его директора с тем, чтобы ИИБ реально играло роль координатора деятельности разведсообщества. Так, бывший директор ИИБ Ёсио Омори, будучи сторонником усиления централизации разведсообщества Японии, выступал с предложением контактировать с разведками других стран единым сообществом, чтобы исключить «возможные манипуляции с полученной информацией». Кроме того, будучи до назначения директором ИИБ одним из руководящих лиц НПА, Омори хорошо знал «внутреннюю кухню» и поэтому всячески отстаивал мнение о том, что эффективность деятельности разведки повысится только в том, случае, если она «сможет избавиться от влияния НПА» [21].

Во-вторых, разведсообщество Японии продолжает испытывать дефицит в кадрах. Источник проблемы — отсутствие критериев как при найме на работу, так и критериев профессиональных аналитиков в целом. Принимаемые главным образом за знание иностранного языка на работу сотрудники не получают навыков аналитика разведки. В рамках разведсообщества Японии ни один из его институтов не обладает системой подготовки аналитиков разведки. Так, в ГРУ обходятся краткосрочными программами подготовки, предлагаемыми Разведывательным управлением министерства обороны США (РУМО) и разведслужбами других государств, которые они используют для подготовки своих аналитиков. В последнее время ИИБ стало практиковать посылку своих сотрудников в зарубежные политологические центры в рамках общей программы подготовки персонала. Однако говорить о каких-либо результатах такой практики ещё рано. Как отмечают эксперты, отсутствие адекватных стимулов — рост карьеры и др. для улучшения аналитиками разведки своего про-

фессионального уровня способствуют и снижению морального уровня подготовки аналитиков разведки.

В-третьих, Японии предстоит долгий путь, прежде чем будет создан соответствующий интересам безопасности контрразведывательный потенциал. Эта проблема стоит в повестке дня с 1980 г., однако до сих пор, по признанию сотрудников контрразведывательных структур, сделано ещё не достаточно. Отмечая, что Центр контрразведывательных операций создан только в 2008 г., эксперты считают, что потребуется, по крайней мере, несколько лет, пока японское правительство будет иметь в своем распоряжении эффективную контрразведывательную систему.

В-четвертых, японское правительство должно найти путь, как получить доверие со стороны общественности в его способности должным образом расходовать ресурсы, связанные с разведывательной деятельностью. В 2001 г. использование правительством такого источника, обычно называемого секретным фондом (*кимицу-хи*), подверглось резкой критике за то, что представители МИДа тратили этот «секретный фонд не должным образом», позволяя японским посольствам использовать его фонды для «увеселения депутатов парламента или высокопоставленных сотрудников» МИДа. В результате более тщательного рассмотрения выяснилось, что даже сотрудники МИДа «средней руки» использовали эти фонды в своих личных интересах [22]. После этого скандала секретный фонд стал объектом пристального внимания надзорных органов. Совершенно очевидно, что детали расходов на разведывательную деятельность не подлежат обсуждению, равно как и спецификация расходов не является темой для общественных дискуссий. Кроме того, разведсообщество Японии нуждается в поисках форм, которые бы позволили удовлетворить требования общественности в отношении прозрачности и подотчетности расходов правительства без обнародования деталей разведдеятельности. Эксперты считают возможным решить эту задачу путём создания системы информирования ограниченного числа членов парламента при условии, что такая система будет гарантировать отсутствие утечки информации.

В-пятых, одна из важнейших задач, стоящая перед разведсообществом и правительством в целом, — разработка и принятие зако-

на, кодифицирующего защиту секретной информации. Однако, несмотря на то, что запущенные бывшим премьер-министром Абэ реформы разведки продолжаются и по сей день, в решении проблемы о защите секретной информации практически нет никакого прогресса. Многие специалисты считают, что закон о защите секретной информации нужен Японии не только для «более тесного сотрудничества с разведками друзей и союзников», но и с точки зрения сохранения подотчетности перед обществом без раскрытия содержания разведывательной деятельности.

* * *

Таким образом, современное разведсообщество Японии находится в стадии активного развития в соответствии с задачами и потребностями обеспечения безопасности Японии. Нет сомнений в том, что совершенствование деятельности разведсообщества и повышение эффективности его деятельности служат не только укреплению безопасности Японии, но и являются ещё одним символом превращения Японии в «нормальное государство», в котором его экономическому потенциалу соответствуют политическая и военная мощь, превращающие страну в один из центров силы международного сообщества.

Примечания

1. *Tatsumi Yuki*. Japan's National Security Policy Infrastructure. The Henri L. Stimson Center, 2008. С.97.
2. *Ibid*.
3. Basic Concept for Enhancing the Cabinet's Intelligence Capability. February 2007.
4. Principles of Enhancing Cabinet's Intelligence Capability. February 2008.
5. Japan's National Security Policy Infrastructure. Stimson Center, 2008.
6. Входит структурно в Секретариат кабинета министров, возглавляется директором разведки кабинета министров (Director of Cabinet Intelligence — DIC).
7. *Tatsumi Yuki*. *Op. cit.* P.115.

8. *Oros Andrew*. Japan's Growing Intelligence Capability//International Journal of Intelligence and Counterintelligence, 2002. Vol.15,# 1. P.6.

9. Например, Информационно-аналитическое управление МИДа при численности в 100 человек, по сути, «заставляет на себя работать» все дипломатические и консульские представительства по всему миру.

10. *Oros Andrew*. Op. cit. P.5.

11. *Tatsumi Yuki*. Op. cit. P.115.

12. Хэйсэй 16-нэндо ни окэру Кэйсацу-тё но сосики кайхэн косо ни цуйтэ : [Концепция реорганизации Национального полицейского агентства на 2006 ф.г.]. См. *Tatsumi Yuki*. Op.cit

13. *Oros Andrew*. Op. cit. P.9.

14. Defense Intelligence Headquarter of Japan. URL: <http://www.mod.go.jp/dih/bosyu.pdf> (accessed 2 april 2008).

15. *Oros Andrew*. Op. cit. P.9.

16. Заместителем директора Управления электронной разведки, как правило, является представитель НПА. См.: *Tatsumi Yuki*. Op. cit. P.110.

17. *Oros A.L.* Op. cit. P.8.

18. *Aoki Osamu*. Nihon-no Koan Keisatsu. Kodan-sha. 2000. P. 211—212. См.: *Tatsumi Yuki*. Op. cit. P. 104.

19. Приведенные подразделения разведсообщества Японии представляют собой его костяк. В более широком смысле к сообществу в зависимости от особенностей стоящих «вызовов» могут быть причислены: Иммиграционное управление, Управление безопасности на море, специализированные НИИ (Японский научно-технологический информационный центр), информационные подразделения крупных компаний и др.

20. *Tatsumi Yuki*. Op. cit. P.116.

21. *Omori Yoshio*. Intelligence o Hitosaji (A spoonful of intelligence), Sentaku Agency, 2004. P. 41; 86—90. Цит. по: *Tatsumi Yuki*. Op. cit. P. 118.

22. *Tatsumi Yuki*. Op. cit. P. 119.

Н.П. Тебин

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ЯПОНИИ В СВЕТЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ ВОЗ ПО БОРЬБЕ С НЕИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

19—20 сентября 2011 г. в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН главы государств-членов провели совещание высокого уровня по профилактике неинфекционных заболеваний (НИЗ) и борьбе с ними. Основная цель заседания — найти пути и способы повышения эффективности использования выделяемых на здравоохранение средств, а в конечном итоге — облегчение финансового бремени НИЗ в государственных расходах. Принятая на совещании Политическая декларация была утверждена на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

Накануне совещания Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) опубликовала отчёт по распространению НИЗ в мире и уровня заболеваемости ими в 193 странах. В отчёте выделены четыре основные группы НИЗ — сердечно-сосудистые заболевания, рак, хронические болезни легких, диабет. Распространение этих болезней, по оценке составителей отчёта, «достигло масштабов эпидемии». Именно этот термин употреблён авторами, хотя эпидемия по всем словарям трактуется как «значительное распространение какой-либо заразной болезни».

Из общего числа умерших во всём мире в 2008 г. до 63 %, или 36,1 млн человек скончались от НИЗ. По прогнозам, в случае бездействия к 2030 г. эпидемия НИЗ будет ежегодно уносить 52 млн человеческих жизней. Но НИЗ уже сейчас наносят огромный социально-экономический ущерб во всех странах, особенно в развивающихся. Ежегодно от НИЗ умирает до 9 млн человек моложе 60 лет [1]. И это притом, что, по данным ВОЗ, около 89 % сердечно-сосудистых заболеваний, инсультов и диабета 2-го типа, а также до трети всех онкологических заболеваний можно предотвратить профилактическими мерами. Четыре группы НИЗ объединяют четыре общих фактора риска. Это употребление табака, недостаточная физическая активность, чрезмерное употребление алкоголя и плохое соблюдение норм питания [2].

Японские средства массовой информации (СМИ) уделяют большое внимание проблемам сохранения здоровья граждан, пропаганде здорового образа жизни. В редакциях основных общенациональных газет есть два-три журналиста, специализирующихся на освещении обстановки в здравоохранении страны. Это не репортеры, а высокопрофессиональные знатоки своего дела, публикующие аналитические статьи, обзоры состояния отдельных областей в здравоохранении. Казалось бы, такое событие, как совещание высокого уровня в ООН по профилактике НИЗ и борьбе с ними, должно было бы широко освещаться японскими СМИ, но на деле в большинстве случаев были лишь краткие информационные сообщения. Причина этого, наиболее вероятно, в том, что японские журналисты в опубликованных официальных материалах о НИЗ вряд ли нашли что-то новое для себя, как в оценке обстановки, так и в предлагаемых мерах по борьбе с ущербом от НИЗ.

1. Всё опирается на статистику

ВОЗ одной из важных целей в борьбе с НИЗ ставит развитие мониторинга этих болезней. В Японии решение любой проблемы начинается со статистики, накопления данных. Это многолетняя практика, в том числе и в сфере здравоохранения. Можно с уверенно-

стью сказать, что данные о здоровье любого японца начинают накапливаться через несколько недель после зачатия, с первых записей в «Тетради здоровья матери и ребёнка». Она была введена правительством Японии в годы Второй мировой войны как часть государственной программы, направленной на обуздание младенческой смертности.

Правительство стремилось административными мерами поправить катастрофическую демографическую обстановку и в какой-то мере снизить младенческую смертность. По официальным данным, младенческая смертность в 1940 г. достигла 90 случаев на тысячу родов, материнская смертность — 200 человек на 100 тыс. родов. «Тетради здоровья» были введены в 1942 г. с целью предоставить родителям, прежде всего матерям, возможность систематизированного контроля за развитием ребёнка и своим здоровьем во время беременности на основе профессиональных рекомендаций.

После пересмотра в 1966 г. специального Закона о здоровье матерей и детей — есть такой в Японии — была введена ныне действующая «Тетрадь здоровья матери и ребёнка». Её информативность значительно расширена. 49 первых страниц, половина буклета, оформляется Министерством здравоохранения, труда и социального обеспечения с разъяснениями прав рожениц и мер по защите этих прав. Вторая половина отдана местным властям, которые решают, какую информацию нужно разместить и какие сведения заносить по ходу развития беременности и ребёнка, а от физических данных до прививок. Местные власти также утверждают дизайн и размер тетрадей. Обложки, как правило, украшаются картинками с героями популярных мультфильмов. В наши дни большинство родителей ведут эти тетради до поступления детей в школу.

О том, что такие тетради нужны и эффективны в повседневной жизни, свидетельствует то, что местные органы власти стремятся заводить их на всех рожениц (даже иностранок, невзирая на связанные с этим расходы), как только регистрируется беременность. В Японии «Тетради здоровья» печатаются на 8 языках. Каждая местная администрация сама решает, на каких языках она нужнее, чтобы все роженицы могли пользоваться предлагаемой в них информацией и заполнять нужные разделы. Так, в портовом городе Иокогама, на-

пример, где зарегистрировано более чем 70 тыс. иностранцев, «Тетрадь здоровья» печатается на 4 языках.

Накопленная в «Тетрадах здоровья» информация весьма ценна для учёных, занимающихся проблемами снижения детской смертности. Во многом благодаря этой информации младенческая смертность в стране стабильно уменьшается, хотя, конечно, это снижение обеспечивалось и материальными факторами. В 1970 г. на тысячу родов умерло в возрасте до года 13,1 младенца, в 1980 — 7,5, в 1990 — 4,6, в 2000 г. — 3,2. В последние годы смертность детей в возрасте до года продолжала снижаться, в 2008 г. она составила 2,6 младенца на тысячу родов. Важно, что сведения из «Тетрадей здоровья» активно используются в специализированных докладах по конкретным причинам смертности.

Приведённые выше данные взяты из ежегодного справочника *Нихон кокусэй дзуэ* (Япония в таблицах и графиках) [3]. Он издаётся с 1927 г. и даже в эпоху сети Интернет с её мощной информационной базой справочник продолжает пользоваться популярностью у граждан Японии. Это объёмное издание на 500—600 страницах, в нём до 40 разделов с демонстрацией тенденций в народонаселении, социально-бытовых условиях, финансах страны, обстановке в ключевых отраслях промышленности и многом-многом другом. Публикуемые в нём данные основаны на докладах министерств и ведомств правительства страны, отчётах отраслевых промышленных ассоциаций.

Сведения о здоровье нации сопровождаются ссылками на документы Министерства здравоохранения и социального обеспечения, при необходимости можно найти первоисточники, которые достаточно детализированы. Это обеспечивается весьма скрупулёзным сбором данных от медицинских учреждений, на которые возложена обязанность проводить диспансеризации, как ежегодные комплексные, так и специальные, например, по выявлению онкологических заболеваний.

Здесь следует отметить, что методики сбора данных о заболеваемости отработаны не только по НИЗ, но и по инфекционным заболеваниям. Последнее обеспечивает прохождение Японией эпидемий различных форм гриппа более успешно в сравнении с другими стра-

нами. Эти данные помогают также выделить среди граждан группы риска, в которых высока вероятность осложнений в виде НИЗ от инфекционных заболеваний.

В Японии уже много лет действует система оценки эпидемиологической обстановки по гриппу, в том числе и эпидемический порог. По ней специально отобранные по всей стране 5 тыс. медицинских учреждений еженедельно сообщают в Национальный институт инфекционных заболеваний число новых пациентов, диагностированных как заболевшие гриппом. Началом эпидемии считается неделя, когда число обращений растёт 5 недель подряд и превысит 5000 человек.

Эта средняя цифра как базовая и даёт возможность анализировать эпидемиологическую обстановку в стране. Понедельный график этого показателя позволяет судить о развитии эпидемии в текущем году: раньше или позднее зафиксировано начало эпидемии в сравнении с прошлым годом, в среднем за последние годы, или за весь период наблюдения, оценить масштабы эпидемии и темпы её развития в стране и регионах. В конечном итоге — помогает медикам выработать стратегию и выбирать наиболее эффективные меры борьбы с эпидемией. Весьма важно, что этот показатель давно понятен большинству японцев и им широко пользуются СМИ для информации населения. В свою очередь учёные получают весьма ценную информацию для анализа связи заболеваемости НИЗ с инфекционными.

Что касается набора информации о НИЗ, то для дошкольников она накапливается в «Тетрадах здоровья» и медицинских картах, а с поступлением в школу дети проходят обязательные ежегодные диспансеризации. Анализ информации о здоровье большого числа детей за длительный период позволяет выявлять факторы, которые способствуют развитию патологий, на раннем этапе.

Обязательные диспансеризации проводятся и среди студентов. Администрации крупных и средних компаний также следят за прохождением медосмотров своими рабочими и служащими.

В целом, можно считать, что мониторинг заболеваемости практически по всеми видами недугов в Японии отлажен.

2. «На почве диабета» — распространенная фраза в диагнозе НИЗ

ВОЗ призывает принять меры по сокращению бремени НИЗ. Японские врачи пути обуздания роста расходов на медицину ищут как в сфере здравоохранения в целом, так и по ряду конкретных заболеваний. Приоритет в большинстве программ отдается превентивным мерам. Характерным примером этого является борьба с диабетом, который входит в четыре основные группы заболеваний, выделенных ВОЗ как наиболее распространенные среди НИЗ.

В Японии в последние годы отмечается заметный рост больных диабетом. По подсчетам Министерства здравоохранения Японии, в стране в 2002 г. было 16,2 млн больных диабетом, в 2006 г. уже около 18,7 млн человек страдающих диабетом или с диабетическими симптомами, а в 2007 г. их число увеличилось до 22,1 млн человек [4].

В 2008 г. диабет по числу госпитализированных за год больных (46 тыс. человек) уступал только больным с инсультом, но значительно превосходил последних по числу получавших амбулаторную помощь [5]. В результате, по некоторым оценкам, до четверти расходов бюджета на здравоохранение Японии приходится на лечение диабета, из них до 90 % на связанные с ним недуги. Исследования показали, что большие финансовые затраты приходятся не на купирование диабетических симптомов, а на вызванные диабетом осложнения и болезни.

Организмы диабетиков ослаблены основной болезнью, поэтому многие эпикризы по другим заболеваниям заканчиваются констатацией — «на почве диабета». Целый ряд заболеваний уже классифицируется как диабетические, например диабетическая ретинопатия (поражение сетчатки глаза), диабетическая нефропатия (комплекс заболеваний почек). К одному из самых грозных осложнений при диабете относится так называемая диабетическая стопа. Небольшая ранка или потертость на ноге, вызывают гнойные осложнения, которые переходят в гангрену, что в конечном итоге приводит к вынужденной ампутации ноги. Задача врачей — не допустить инвалидности. Экономический эффект от предупреждения осложнений очеви-

ден: снижаются расходы на медицинское обслуживание. Вызванные диабетом осложнения с почками, например, нередко требуют лечения диализом, что ежегодно, как пишет газета «Ёмиури», обходится в 5 млн иен (около 60 тыс. долл.) [6].

Поэтому в настоящее время в стратегии борьбы с диабетом, как самом затратном заболевании, у японских медиков преобладает нацеленность на отдаленные результаты лечения. Для этого больных разделяют на три группы. В первой — те, кому для поддержания нормального уровня содержания сахара в крови достаточно соблюдения диеты. Во второй те, кто для этого вынужден принимать сахароснижающие препараты или делать инъекции инсулина. В третьей — имеющие осложнения на почве диабета.

Особое внимание уделяется лицам первой и второй групп. Диабет в запущенной форме грозит серьезными осложнениями и болезнями на почве диабета. Тем не менее, поскольку большинство симптомов диабета на ранней стадии проявляются незначительно и безболезненно, до 40 % лиц с сильными подозрениями на диабет без должной серьезности относятся к комплексным обследованиям и запускают болезнь. Более того, рядом обследований установлено, что каждый четвертый из диабетиков или с явными преддиабетическими симптомами пренебрегает лечением [7].

Это одна из причин того, как считается, что специалисты эндокринологи поздно, когда болезнь уже запущена, подключаются к активному лечению диабетиков. Правительство Японии рассматривает проекты мероприятий с целью сократить число диабетиков, которые пренебрегают рекомендациями врачей, не принимают лекарства, возможно, не осознавая всей опасности своего поведения, отказываются от лечения. В настоящее время наиболее эффективным в преодолении этого рассматривается укрепление сотрудничества «семейных врачей» и врачей первичного звена (в нашем понимании это участковые врачи) с врачами специалистами. Служба семейных врачей в Японии начала развиваться несколько лет назад, и они должны стать связующим звеном между пациентами и специалистами, не только эндокринологами, но и офтальмологами, урологами и другими. Именно врачи первичного звена следят за общим состоянием здоровья пациентов и контролируют выполнение рекомендаций

специалистов о применении лекарств, соблюдении диеты, о физических нагрузках. Не менее важной задачей считается убеждать пациентов регулярно посещать специалистов для контроля здоровья, особенно если есть подозрения на диабет [8].

Интересно, что такой подход активно поддерживают страховые компании. Они направляют своих советников в различные оздоровительные центры. Советники страховых компаний в беседах с членами центров выявляют лиц с подозрением на диабет и рекомендуют им сдать анализы, а в случае необходимости встать на учёт у семейных врачей, которые направляют пациента на консультации к специалистам. Последние вырабатывают конкретные планы лечения [9].

Чиновники Министерства здравоохранения Японии рассчитывают, что подобная практика позволит сократить в 2 раза число диабетиков в стране, а главное — значительно уменьшить число граждан, страдающих осложнениями на почве диабета.

На проходивших в последнее время в Японии симпозиумах эндокринологов выступления участников часто сопровождались сожалением, что связанные с диабетом общенациональные обследования проводились редко, раз в несколько лет, и не регулярно. Тем не менее администрации многих городов и префектур страны собирали подобную информацию, что позволяло по региональным сведениям достаточно точно выявлять общие тенденции с заболеванием диабетом в стране.

Так, по указанию администрации Токио с 1974 г. в ходе регулярных диспансеризаций школьников проводилась диагностика и на диабет. С 1974 по 1980 г. наблюдался некоторый рост диабетиков среди школьников. В эти годы в среднем на 100 тыс. школьников регистрировалось 1,7 диабетика. В пятилетии 1981—1985 гг. был зарегистрирован пик в 3,2 диабетика на 100 тыс. Затем началось сокращение числа больных. Вначале медленное — до 3,1 на 100 тыс. к 1990 г., до 2,9 к 1995 г. и до 2,7 на 100 тыс. в следующем пятилетии. Эта тенденция сохранялась, а в 2001—2004 гг. зарегистрировано резкое сокращение числа больных диабетом школьников до 1,4 человека на 100 тыс. [10].

Эти данные были оглашены на одном из симпозиумов Японского диабетического общества. Выступавшие на нём специалисты считают, что сокращение произошло «в результате разъяснительной работы среди населения». В городах родители, обеспокоенные проявлениями нарушения обмена веществ и, как следствие, избыточного веса у детей, стали уделять больше внимания рациону питания школьников и организации их физического развития. С другой стороны, в школах внедрялись общие физзарядки, на переменах организовывались соревнования по упражнениям на ловкость, реакцию и быстроту. При этом отбирались такие приёмы, которые нравятся детям. Например, езда на одноколёсном велосипеде. Для иностранцев это кажется цирковым трюком. Однако дети осваивают такие велосипеды с первого занятия, одноколёсные велосипеды массово производят несколько компаний. Интерес детей к ним поддерживается тем, что организуются соревнования между школами городских районов [11].

Примерно также объясняют причины снижения диабетиков среди школьников и педиатры медицинского факультета Токийского университета. Они указывают, что благодаря целенаправленной пропаганде здорового образа жизни сами школьники стали больше уделять внимания рациональному питанию и спорту. Например, важную роль сыграло большое внимание, как в семьях, так и в школе, мерам по снижению употребления школьниками напитков с высоким содержанием сахара [12].

Можно отметить, что газета «Асахи», помещая информацию об упомянутом выше симпозиуме, сопровождает её разъяснениями специалиста причин развития диабета, разницы между диабетом 1-го и 2-го типа, рекомендациями по самоконтролю.

Диабет 1-го типа, как правило, обусловлен эндогенным, вызванным внутренними причинами дефицитом инсулина и развивается у детей и подростков. Часто его называют «юношеским диабетом», а также инсулинозависимым диабетом, поскольку недостаток инсулина можно пополнить только его инъекциями. При диабете 2-го типа поджелудочная железа вырабатывает достаточное количество инсулина, но по ряду причин эффективность его действия снижается. Сахарный диабет 2-го типа проявляется, как правило, после 40 лет и

поэтому его называют «диабетом взрослых». Он, в отличие от юношеского, вызывается экзогенными причинами, наиболее наглядная из них — ожирение. Этот тип диабета вызывает наибольшую озабоченность у японских медиков, поскольку на него приходится основной рост числа вновь заболевших диабетом.

Японские медики активно прореагировали на принятую в 2006 г. специальную Резолюцию ООН по сахарному диабету. Проведённое в то время целенаправленное обследование показало, что около 4 млн страдающих диабетом 2-го типа лиц пренебрегают лечением. Была поставлена задача вдвое сократить их число, найти пути и меры для того, чтобы убедить диабетиков не манкировать лечением [13]. Это сложная задача, поскольку рост числа страдающих диабетом 2-го типа, по мнению специалистов министерства здравоохранения, был обусловлен «быстрым старением населения», а также «изменениями в стиле жизни, сокращением физических нагрузок в быту и переходе на высококалорийное питание». Если на стиль жизни можно повлиять, что показывает обстановка с диабетом среди школьников, то «старение населения» — процесс объективный.

3. Метаболический синдром и недуги образа жизни

В докладах ВОЗ одной из причин НИЗ указывается «плохое соблюдение норм питания». «Богатые тоже плачут» — эта сентенция применима не только к людям, но и к государствам в целом. Что касается питания, то причина «слёз» государств, как и у людей, разная. В богатых постиндустриальных странах, к которым относится и Япония, «страдают» не от нехватки продуктов, а от их растущей доступности. В Японии рацион питания по калорийности соответствовал медицинским нормам уже в 1950-х годах (2217 ккал в 1955 г.). В 1960 г. он составлял 2 291 ккал. Затем незначительно рос в связи с расширением разнообразия и калорийности продуктов питания до примерно 2 650 ккал в начале 2000-х годов. Увеличивалось потребление мясных и молочных продуктов, яиц. Но сокращалась доля в рационе риса с 314,9 грамм на человека в день в 1960 г. до 161,7 в 2008. Затем средняя общая калорийность потребляемых продуктов в день

японцами начала сокращаться, и в 2008 г. она составляла 2 473 ккал. [14]. При этом в японских семьях доля расходов на питание также сокращалась с 36,7 % в 1971 г., до 25,4 в 1990 и 22,9 % в 2005 г. [15]. А к врачам по поводу проблем с питанием японцы обращаются в связи с потерей аппетита, ненормальным чувством голода (anorexia, bulimia).

Одним из последствий перехода в быту на высококалорийное питание стало ожирение. А оно относится к главному фактору риска развития метаболического синдрома. Подавляющему большинству японцев нет необходимости объяснять, что это такое. Хотя бы потому, что имеющие медицинскую страховку граждане страны, а таких почти 100 %, проходят специальные ежегодные медосмотры по его диагностике. Популярно: метаболический синдром — это комплекс факторов риска развития у человека болезней, во многом связанных с образом жизни, в том числе это диабет, а также сердечно-сосудистые заболевания, которые входят в четыре основные группы НИЗ.

С 1 апреля 2008 г. (начало очередного финансового года) правительство Японии приняло практические меры по сокращению числа лиц с метаболическим синдромом, что требует специальных бюджетных ассигнований. Введённые в практику специальные медосмотры были призваны не только выявлять таких лиц, но и давать им квалифицированные консультации специалистов. Для этого были даже расширены штаты больниц. Медосмотры позволили уточнить число страдающих ожирением в стране по индексу массы тела (ИМТ). В Японии он подсчитывается делением веса в килограммах на квадрат роста в метрах. Нормой считается ИМТ от 18,5 до 25,0. Менее 18,5 — низким. От 25 до 30 — высоким. ИМТ свыше 30 свидетельствует об ожирении. На прошедшей в июле 2008 г. конференции Японского общества терапии ожирения было сделано уточнение — считать ИМТ свыше 32 характеристикой патологического ожирения, а более 35 — ожирением, требующим лечения. С таким ИМТ в стране около 600 тыс. человек.

Считается, что ассигнования на эти меры, в том числе и на финансирование новых штатных единиц для специального медперсонала, вполне оправданы. По подсчётам экономистов, расходы на медицинское обслуживание пациентов с недугами, вызванными нездо-

ровым образом жизни, составляют до 30 % всех расходов в бюджете страны на здравоохранение.

В Японии граждане весьма активно участвуют в кампании по борьбе с метаболическим синдромом. Японцы долгие годы были склонны рассматривать связанные с нездоровым образом жизни болезни как «свою собственную вину». Но неожиданно для специалистов граждане весьма активно начали борьбу с метаболическим синдромом. Возможно потому, что один из них — ожирение — весьма нагляден. Полные сослуживцы стали поводом для розыгрышей и шуток в учреждениях, особенно у пожарных и полицейских. Полной страдают многие водители, и совсем не случайно у одного из въездов на платную дорогу контролеры выставили на подставке гигантскую тыкву, перетянутую сантиметровой лентой. Водители с брюшком намёк понимали.

Юдзи Мацусава, член правления Японского общества по изучению ожирения, один из разработчиков методики диагностирования метаболического синдрома считает, что подход к ожирению как к личному делу в принципе опасен. «Цель кампании по борьбе с метаболическим синдромом — сократить расходы на здравоохранение, и это далеко не личное дело». Мацусава уверен, что «нынешние сдвиги в сознании будут первым шагом к изменению у граждан безответственного подхода к проявлениям метаболического синдрома» [16].

Можно сказать несколько слов и о ещё одном компоненте рекомендаций ВОЗ по борьбе с метаболическим синдромом и многими неинфекционными заболеваниями — развитие в странах физкультуры и спорта. Здесь у Японии весьма значительные показатели. Взять хотя бы то, что, согласно данным Национальной федерации групп физзарядки по радио, каждый пятый японец, или около 27 млн граждан страны начинают день с физзарядки. Привычка начинать с неё день прививается японцам со школьных лет, а с ней и любовь к какому-то виду спорта. Обследования показывают, что более 76 % учеников начальных школ делают физзарядку регулярно. С возрастом этот процент снижается, но многое делается для того, чтобы эта привычка у большинства сохранялась до старости.

Когда-то, в 1920-х годах программы физзарядки по радио финансировали страховые компании страны. Увеличение продолжительности

сти жизни было им выгодно. В Японии наших дней продолжительность жизни одна из самых высоких в мире и страховым компаниям нет необходимости в спонсировании радиофиззарядки. Но они не только делают это, но и оплачивают различные мероприятия по её популяризации. Издаются буклеты и книги, проводятся конкурсы среди школьников, организуется подготовка инструкторов. Делается это не столько ради развития бизнеса или рекламы, сколько из чувства социальной ответственности бизнеса перед населением.

Интерес к спортивным соревнованиям поддерживается целенаправленно у граждан всех возрастных групп, от дошкольников до пенсионеров. Как пример можно привести соревнования по настольному теннису среди пенсионеров. Для них специально выпускаются шарики больших размеров, полёт которых, естественно, значительно медленнее, в расчёте на снижение реакции с возрастом.

4. Диспансеризации — основное средство борьбы с раком

Среди НИЗ, как отмечается ВОЗ, в большинстве развитых стран на 1-е место по причине смертности выходят онкологические заболевания. И в Японии они с 1981 г. стали основной причиной смерти в стране, унося ежегодно более 300 тыс. жизней. Для мужчин шанс заболеть раком один к двум, для женщин — один к трём. Рак стал национальным заболеванием, пишет газета «Асахи» [17]. Первоочередное внимание профилактическим мерам уделяется японскими медиками и в борьбе с онкологическими заболеваниями. В Японии основное внимание уделяется выявлению онкологических заболеваний на раннем этапе в молодых возрастных категориях. Тем более, что, по расчётам специалистов ВОЗ, до трети из них можно предотвратить именно профилактическими мерами [18].

Медики Японии вырабатывают общую стратегию борьбы с раковыми заболеваниями. В Японии 5 типов онкологических заболеваний включены в страховые диспансеризации, но они стали причиной смерти лишь 160 тыс. из общего числа 320 тыс. человек, зарегистрированных, как умершие от рака, в 2006 г. При этом смерть

большинства из общего числа, как считается, стала результатом поздней диагностики [19].

В настоящее время в Японии, судя по ходу освещения в СМИ принимаемых мер, наибольшее внимание уделяется борьбе с раком молочной железы, хотя по уровню смертности он находится на 8-м месте среди онкологических заболеваний. Внимание к раку молочной железы объясняется тем, что от рака груди умирают женщины в расцвете лет, в детородном возрасте [20].

Свою роль сыграла и нелицеприятная оценка состояния в Японии диагностики канцера молочной железы в опубликованном в июле 2007 г. Организацией экономического сотрудничества и развития докладе об обстановке в сфере здравоохранения в странах — членах. В докладе отмечалось, что в Японии в 2004 г. только 4,1 % женщин в возрасте 50—69 лет проходили маммографические осмотры. Это самый низкий показатель среди 25 стран, где ведётся подобный учёт [21].

Рост числа летальных исходов от рака молочной железы наблюдался в Японии с 1970-х годов. В 1970 г. от него умерло 2509 человек, в 1980 — 4185 человек, в 1990 — 5882 человека, в 2000 — 9248 человек, в 2006 — 11 261 человек. Во второй половине 2000-х годов, благодаря целенаправленной профилактике, рост удалось сдержать в пределах до 12 тыс. человек. Тем не менее, ежегодно этот недуг диагностируется почти у 40 тыс. японок, при этом более чем каждая четвёртая умирает. По официальным данным, в 2007 г. от рака молочной железы умерло 11 414 человек, в 2008 г. — 11 890 человек [22].

Японское медицинское сообщество считает это недопустимым. Президент японского Национального противоракового центра Тадао Какидзоэ в обстоятельной статье в газете «Ёмиури» в марте 2007 г., отмечая отставание своей страны от США по многим показателям в борьбе с онкологическими заболеваниями, тем не менее считает, что если США потребовалось более 30 лет, чтобы достигнуть нынешнего уровня, то Япония может достигнуть его в десятилетний срок. Какидзоэ считает вполне достижимым выход Японии в течение нескольких лет в мировые лидеры по борьбе с раком [23].

Весьма много предложений по повышению охвата женщин диагностикой на рак и его качества сделали врачи-практики и научные

работники в докладах на проведенном летом 2007 г. в Иокогаме Японским обществом рака груди симпозиуме по связанным с этим заболеванием проблемам. Много, конечно, зависит от осведомленности и отношения самих женщин к необходимости регулярных осмотров, но без государственной политики и поддержки не обойтись.

В этих целях Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения взяло на себя расходы по проведению ряда специальных исследований. В том числе на предмет оценки различных методов диагностики и сочетания маммографического обследования с рентгеновским и ультразвуковым скринингом. Предполагается комплексное изучение факторов, помогающих эффективнее осуществлять диагностику. Для некоторых категорий граждан уже сейчас осуществляется сокращение сроков между обследованиями.

Предлагается дополнять маммографию проверками УЗИ, чтобы повысить точность диагноза. Но это удорожает стоимость диагностики, а эффективность использования двух методик с научной точки зрения не определена. При этом нужны также меры по повышению навыков врачей в использовании новейшей аппаратуры и интерпретации данных. Единой для всей страны методики проверок по критерию «стоимость-эффективность» с учётом особенностей возрастных групп пока не выработано. Это ставится целью. Считается, что рациональное использование как маммографии, так и УЗИ в различных возрастных группах позволит снизить смертность от раковых заболеваний груди примерно на 30 %.

Наряду с проблемами диагностики не снижается внимание и к лечению этого вида онкологии. Лет 5—10 назад во многих клиниках, особенно университетских, операции по удалению метастаз молочной железы расценивались как простые, поскольку не требуется вскрытия брюшной полости или груди. Поэтому на эти операции назначали сравнительно малоопытных врачей.

За последние годы отношение к таким операциям стало меняться, в клиниках начали формироваться специальные бригады и отделения, специализирующиеся на операциях по поводу рака молочной железы. В них включаются также специалисты по химиотерапии и радиотерапии. Члены таких бригад накапливают опыт по оценке состояния пациентов, и это повышает результативность лечения.

Многие другие факты говорят о том, что специализация в лечении и других раковых заболеваний играет большую положительную роль. В своё время Министерство здравоохранения Японии определило 286 больниц по всей стране как базовые в лечении раковых заболеваний. Обследование в нескольких префектурах осенью 2010 г. лиц, у которых были выявлены онкологические заболевания в 5-летний период, с 1994 по 1998 г., показало, что число полностью избавившихся от метастаз пациентов, проходивших лечение в этих больницах, на 10—15 % выше, чем лечившихся в других клиниках.

Среди выделенных ВОЗ мер по снижению влияния факторов риска на развитие НИЗ, специалисты в японских СМИ также не видят для себя ничего нового. В докладах ВОЗ, в том числе и последнем для совещания высокого уровня по профилактике НИЗ и борьбе с ними, отмечается, что из всех онкологических заболеваний около 40 % можно было бы избежать, лишь побудив население вести здоровый образ жизни, отказавшись, например, от курения, поскольку оно одно является причиной около трети онкологических заболеваний.

Япония ведёт успешную борьбу с курением, хотя по ряду оценок японских специалистов ещё отстаёт от развитых стран в борьбе с табакокурением. Но следует напомнить, что иностранцы всего 10—15 лет назад называли Японию «раем для курильщиков». В 1970 г. в стране курили 77,5 % мужчин и 15,6 % женщин. В 2000 г. страна продолжала оставаться «раем для курильщиков» — не было никаких запретов на курение. Более того, в кинотеатрах в подлокотниках кресел были пепельницы. Хотя уже началось сокращение курящих — до 53,5 % среди мужчин и 13,7 % среди женщин.

Только где-то с 2003 г. стали применяться административные рекомендации, а потом и запреты на курение местными администрациями. Началась активная разъяснительная кампания о вреде курения. В результате, на конец 2009 г. в стране доля курящих мужчин сократилась до 38,9 %, а женщин до 11,9 % [24]. Тем не менее, эти показатели оставались хуже в сравнении с большинством других развитых стран, констатировала газета «Джапан таймс» [25].

Сейчас подавляющее большинство японцев согласны, что курить — здоровью вредить. Осознана и опасность «пассивного курения». Но государство прямых запретов и наказаний по поводу куре-

ния не вводит, формулирует только общую стратегию борьбы с курением. Запреты вводят местные власти. Считается, что на местах лучше знают, что и в какой мере применить. Сейчас поставлена новая цель — защита некурящих от пассивного курения, для чего необходимо добиться установления полного запрета курения в общественных местах по всей стране. Важно, что защита от «пассивного курения» направлена на повышение здоровья всех граждан, пишет в редакционной статье газета «Асахи». Рядом помещаются информации о прошедших в рамках ежегодного Дня борьбы с раком (4 февраля — World Cancer Day) мероприятиях [26]. В результате главным образом разъяснительных мер сокращение доли курящих среди взрослых японцев, по данным Табачной корпорации Японии, наблюдается 15-й год подряд [27].

Законодательные меры в борьбе с курением, возможно, обеспечили бы более быстрое достижение поставленной цели — изжить курение как зло, но японцы, как видно из редакционной статьи «Асахи», с самого начала были склонны добиться этой цели воспитанием у большинства населения негативного отношения к табакокурению как к асоциальному явлению [28].

В молодёжной среде с недавних пор уже отмечается рост негативного отношения некурящих к курящим. Это показал опрос, проведённый в Японии перед Днём без табака (1 июня) среди лиц в возрасте 20—25 лет. Если несколько лет назад среди некурящих в молодёжной среде преобладало «безразличие» к курящим, то при последнем опросе оценки по большей части были негативными. Курящих называли «вызывающими неудобства», «эгоистами» и даже «грязнулями» [29].

* * *

С 1960 г., с момента принятия законов о медицинском страховании, руководство Японии планомерно развивает медицинское обслуживание граждан, определяя генеральной целью сохранение населения, продление и улучшение качества жизни граждан. Важную роль в выявлении проблем в здравоохранении и путей их решения играет сбор и анализ статистических данных за длительный период

по отработанным методикам. Это позволяет выявлять проблемы часто раньше, чем это делается в структурах ВОЗ. Но с другой стороны, чиновники-руководители в сфере здравоохранения Японии чутко прислушиваются к рекомендациям ВОЗ.

Очень заметна положительная роль СМИ в популяризации мер, направленных на борьбу с факторами, вызывающими НИЗ. Многие мероприятия, такие, как диспансеризация, соблюдение рекомендаций врачей, малоэффективны без понимания населением их цели и конечных результатов. Прагматизм, здравый смысл, убеждение граждан характерны для многолетней практики руководства Японии в сфере здравоохранения.

Примечания

1. URL: <http://www.who.int/mtdiacentre/news/releases/2011/ru/index.html>
2. Noncommunicable diseases country profiles 2011 // World Health Organization 2011. URL: http://www.un.org/en/ga/ncdmeeting2011/pdf/ncd_profiles_report.pdf
3. Нихон кокусэй дзуэ : [Япония в таблицах и графиках]. 2010/2011. № 68. С. 476.
4. The Daily Yomiuri. 14.08.2011.
5. Нихон кокусэй дзуэ... С. 476.
6. The Daily Yomiuri. 14.08.2011.
7. Ibid.
8. The Daily Yomiuri. 11.03.2010.
9. Ibid. 14.08.2011.
10. The Asahi Shimbun. 13.08.2007.
11. Ibid.
12. The Daily Yomiuri. 26.11.2006.
13. Ibid.
14. Нихон кокусэй дзуэ... С. 482; Нихон кокусэй дзуэ. 1972. № 30. С.120.
15. Там же.
16. The Asahi Shimbun. 27.02.2008.
17. Ibid. 12.06.2007.
18. URL: <http://www.who.int/mtdiacentre/news/releases/2011/ru/index.html>
19. The Daily Yomiuri. 26.03.2007.

20. Ibid.
21. The Asahi Shimbun. 26.07.2007.
22. Нихон кокусэй дзуэ... С. 482.
23. The Daily Yomiuri. 26.03.2007.
24. Нихон кокусэй дзуэ... С. 260.
25. The Japan Times. 28.02.2010.
26. The Asahi Shimbun. 19.02.2010.
27. Ibid. 14.08.2010.
28. Ibid. 01.06.2007.
29. The Daily Yomiuri. 07.09.2010.

О.И. Казаков

О РЕАКЦИИ РОССИИ НА ВЕЛИКОЕ БЕДСТВИЕ НА ВОСТОКЕ ЯПОНИИ

11 марта 2011 г. Японию потрясла трагедия в виде «трёх ударов»: землетрясение силой 9 магнитуд; вызванное землетрясением цунами; выход из строя из-за волны цунами систем охлаждения АЭС «Фукусима-1», приведший к радиоактивным выбросам. Трагедию назвали «Великим бедствием на Востоке Японии» 東日本大震災. И хотя Япония и японский народ стойчески вынесли эти испытания, последствия оказались настолько серьёзными и многоплановыми, что эхо землетрясения 11 марта 2011 г. ещё долго будет отдаваться в самой Японии и за её пределами [1].

Великое бедствие на Востоке Японии хотя и не оказало существенного влияния на российско-японские отношения, но, как представляется, реакция России оказалась своевременной и адекватной, что, в конечном счёте, способствовало некоторому улучшению отношений между странами. В этом контексте представляет интерес как реакция официальной России на события 11 марта 2011 г., так и реакция российского гражданского общества [2].

Официальные лица России отреагировали оперативно

Высшие должностные лица России — президент и председатель правительства — отреагировали на события 11 марта 2011 г.

весьма оперативно. 11 марта президент России Дмитрий Медведев в связи с происшедшим в Японии стихийным бедствием выразил соболезнования премьер-министру Японии Наото Кану, в котором, в частности, предложил оказать Японии необходимую помощь в преодолении последствий происшедшей трагедии [3]. В телеграмме президента, в частности, говорилось: «С душевной болью воспринял сообщения о постигшем Японию стихийном бедствии — сильном землетрясении и цунами, которые унесли человеческие жизни и привели к значительным разрушениям. Прошу передать искренние соболезнования семьям погибших и слова поддержки пострадавшим. Россия готова оказать Японии необходимую помощь в преодолении последствий происшедшей трагедии».

12 марта председатель правительства России В.В. Путин провёл рабочую встречу с зампредом правительства И.И. Сечиным, руководителем Росатома С.В. Кириенко и первым заместителем главы МЧС Р.Х. Цаликовым [4]. На ней обсуждалась ситуация, связанная с землетрясением и цунами в Японии. В частности В.В. Путин поручил проработать вопрос увеличения поставок в Японию углеводородного сырья, а также ещё раз проверить готовность всех сил и средств, предусмотренных на случай возникновения ситуаций подобного рода в России. Как сказал на этой встрече Путин, «Япония — наш сосед. Это дружественная страна. Мы знаем о проблемах, которые нам достались ещё из прошлого. Но это наш многолетний надёжный партнёр. Надо сделать всё, чтобы помочь Японии в этой ситуации».

В итоге в правительстве России сформировались и в дальнейшем были развиты и реализовывались ключевые направления действий (1) в отношении России:

- проведение работ по радиационному мониторингу ситуации на Дальнем Востоке в целом и в Сахалинской области в частности;
- проверка готовности в регионе на случай чрезвычайной ситуации;
- анализ в свете событий в Японии ситуации с атомной отраслью в России;

и (2) в отношении Японии:

- оказание помощи пострадавшим регионам Японии по линии МЧС России;
- оказание экспертной помощи в оценке ситуации на АЭС «Фукусима-1» по линии Росатома;
- проработка вопросов по увеличению поставок углеводородного сырья, в частности сжиженного газа, в связи с выпадающими объёмами атомной генерации в Японии.

14 марта по инициативе российской стороны состоялся телефонный разговор президента России Д.А. Медведева с премьер-министром Японии Наото Каном [5]. По сообщению пресс-службы Кремля, Кан поблагодарил за проявленное российской стороной внимание и сопереживание, а также за помощь и реальное содействие, которое уже начала оказывать Россия. Он дал оценки ситуации в регионах, подвергшихся воздействию землетрясений и цунами, а также рассказал о конкретных планах задействования российских специалистов в поисково-спасательных работах. Медведев и Кан обсудили параметры помощи пострадавшим районам, которая может быть оказана с учётом определения масштабов бедствия. В этой связи стороны договорились поддерживать контакты на всех уровнях в целях оперативного решения вопросов возможного дополнительного содействия с российской стороны.

Именно эти политические решения привели к тому, что вскоре в Японию были направлены группа экспертов из Росатома и большая группа спасателей из МЧС. Вместе с материальной помощью, Россия оказала помощь Японии энергоресурсами, в самой России были открыты счета по приёму денег пострадавшим, а на лето 2011 г. были приглашены японские дети из пострадавших районов для отдыха и реабилитации.

Трагедия на АЭС «Фукусима-1» встряхнула и Россию, в которой оперативно были проведены стресс-тесты на российских АЭС и активизировалась работа по контролю за радиационным состоянием на Дальнем Востоке. Объединило россиян и японцев и недоверие к уверениям властей своих стран в том, что ситуация находится под контролем и угроз радиоактивного заражения нет. Однако, в отличие от Японии, в России не было митингов и выступлений против

«мирного атома», Россия продолжает развивать атомную энергетику на своей территории и за пределами страны.

МЧС России впервые оказало помощь Японии

13 марта 2011 г. в ходе телефонного разговора С.К. Шойгу глава МЧС проинформировал президента о выполнении его поручения по оказанию помощи Японии в преодолении последствий землетрясения [6]. По словам Шойгу, вечером 13 марта в Японию направились два отряда спасателей МЧС. Первый вылетел на самолёте «Ил-76» с подмосковного аэродрома Раменское. На его борту 50 спасателей отряда «Центроспас», три аварийно-спасательных автомобиля, необходимое оборудование и снаряжение для проведения спасательных работ. Второй отряд вылетел из Хабаровска на вертолёте «Ми-26». На его борту 25 спасателей Дальневосточного регионального поисково-спасательного отряда и один аварийно-спасательный автомобиль. Среди спасателей много тех, кто уже сталкивался с разбором завалов в условиях повторяющихся подземных толчков — работавших на землетрясениях на Итурупе в 1994 г. и на Сахалине в 1995 г. Специалисты МЧС России имеют в своём снаряжении необходимое оборудование для работы в автономном режиме, средства связи и индивидуальной защиты. Кроме того, спасатели взяли с собой запас продовольствия, питьевой воды, а также дизельные электростанции для обеспечения работы инструмента. В разговоре с Медведевым Шойгу отметил, что дополнительные силы и средства также готовы к отправке в Японию, если будет необходима дополнительная помощь и поступит соответствующая просьба от японского правительства.

Российские спасатели начали свою работу в Японии 15 марта. По официальным данным, их группировка составляла 161 человек и 7 единиц техники. Это была самая большая иностранная группировка спасателей, оказывающих помощь Японии. По данным МЧС России, аварийно-спасательные работы проводились в районе города Сэндай, одном из наиболее пострадавших от землетрясения и цу-

нами. Российские специалисты обследовали более 20 кв. км территории, извлекли из-под завалов 112 тел погибших. Живых пострадавших обнаружить, к сожалению, не удалось. Также сообщалось, что радиационный фон в зоне ответственности российских спасателей не превышал предельно допустимых значений.

Через неделю после начала работы российские спасатели по согласованию с японской стороной завершили поисково-спасательную операцию в Японии. 23 марта специалисты отрядов «Центроспас» и «Лидер» МЧС России прибыли в аэропорт «Раменское», где посол Японии в России Масахиру Коно выразил глубокую благодарность от японского народа российской стороне. Он поблагодарил МЧС России за оказанную помощь и высказал уверенность, что взаимодействие двух стран будет развиваться [7]. Важно отметить, что ранее подобных операций МЧС России в Японии не проводило.

30 июня на встрече с послом Японии Тикахито Харадой министр Шойгу поднял вопрос о взаимодействии России и Японии во время чрезвычайных ситуаций [8]. Он сказал: «Надо посмотреть, как согласовать наши шаги при реагировании на чрезвычайные ситуации в двух странах. Никто не застрахован от бедствий, и это показала жизнь. Хотелось, чтобы оно [реагирование] происходило своевременно и оперативно». Министр напомнил, что после землетрясения и цунами в Японии в марте этого года возникли некоторые трудности при отправке в зону бедствия российских спасателей. «Япония не приняла врачей и кинологов, но собаки у нас хорошо подготовлены и прошли серьезную проверку. Как оставить писателя без ручки, так спасателя оставить без собаки. Что касается нашего госпиталя, его можно развернуть в любой точке мира за три-четыре часа», — сказал Шойгу. «Я признаю необходимость решения этой проблемы [реагирования]», — ответил Харادا. Посол поблагодарил МЧС России за помощь, оказанную после землетрясения и цунами в Японии: «Российские спасатели проявили очень высокий дух, и их работу высоко оценили японские специалисты».

В разговоре Шойгу также сказал, что Россия помнит помощь Японии при землетрясении на Сахалине и Курилах. Он отметил, что «японские учёные провели огромную работу после катастрофы на Чернобыльской АЭС. За десять лет специалисты из Японии обследо-

довали всех детей в зоне поражения чернобыльской катастрофы. Это неоценимый вклад, который позволил на долговременной основе заниматься их здоровьем».

«Росатом» недоволен и критикует

Для постоянного мониторинга ситуации на аварийных АЭС Японии и оперативного реагирования 12 марта на базе Госкорпорации «Росатом» был создан Оперативный штаб. Его возглавил заместитель генерального директора Росатома А.М. Локшин. Членами штаба стали другие представители Росатома, а также ОАО «Концерн Росэнергоатом», ИБРАЭ РАН, НТЦ «Диапром», ОАО «ВНИИА-ЭС», НИЦ «Курчатовский институт» и ОАО «Атомтехэнерго». Российская сторона связалась с токийским центром Всемирной ядерной ассоциации и с компанией ТЕРСО (Tokyo Electric Power Company) и передала им предложения о готовности оказать всемерную помощь. Как сообщил глава Росатома С.В. Кириенко 12 марта на вышеуказанной встрече с В.В. Путиным, в 15:32 по токийскому времени на АЭС «Фукусима-1» произошёл взрыв. «Мы получили их данные. У нас сейчас выстроена оперативная связь — мы получаем данные и от МАГАТЭ, и непосредственно от токийского центра, и от Всемирной ассоциации организаций, эксплуатирующих атомные станции. Можем сверять и делаем свою модель. Данные совпадают. То, что сообщили японцы, совпало с нашим собственным анализом, который мы сделали несколько раньше», — сказал Кириенко.

Тем не менее в области атомной энергетики взаимодействие между специалистами-атомщиками из России и Японии нельзя признать удовлетворительным, что продемонстрировали возникшие визовые и другие проблемы при поездке российских экспертов в Японию. Кроме этого российские специалисты публично выразили недовольство уровнем квалификации сотрудников Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которое должно отвечать за безопасность АЭС в странах мира. Так, по мнению первого заместителя генерального директора концерна «Росэнергоатом» В.Г. Асмолова, входящего в состав Международной консультативной груп-

пы по ядерной безопасности (INSAG, International Nuclear Safety Group) при генеральном директоре МАГАТЭ, именно из-за низкой квалификации экспертов МАГАТЭ в представленном докладе гендиректора МАГАТЭ японца Юкия Аmano, написанного по результатам визита официальной делегации МАГАТЭ в Японию 24 мая — 1 июня, нет глубокого анализа причин аварии, произошедшей на АЭС «Фукусима-1». «Эксперты МАГАТЭ не дают ответа, почему произошла авария такого масштаба, они говорят о героическом поведении операторов и прочих подобных вещах», — сказал 20 июня в Вене Асмолов. Он также отметил, что в течение 25 лет, прошедших после аварии на Чернобыльской АЭС, в деятельности международных организаций наблюдался застой, что привело к «катастрофическому снижению» квалификации экспертов [9].

В качестве характерного для российских экспертов можно привести мнение зампреда Государственной Думы, председателя Газового общества России В.А. Язева: «На примере Японии мы увидели, как удар стихии запускает цепной механизм разрушений. Невозможность остановить развитие аварии на реакторах АЭС “Фукусима-1”, нежелание идти на международное сотрудничество в тот период, когда ещё можно было предотвратить выбросы больших объёмов радионуклидов из повреждённых реакторов и хранилищ облучённого топлива, запустили эффект домино, в том числе, распространение недоверия к высоким технологиям в энергетике» [10].

Отметим, что во время официального визита председателя правительства России В.В. Путина 12 мая 2009 г. в Токио было подписано подлежащее ратификации Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Японии о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии. Российской стороной это соглашение было ратифицировано в декабре 2010 г., а японской — лишь в декабре 2011 г. Причём парламентом Японии ратифицировано сразу несколько подобных соглашений, в том числе с Южной Кореей, Иорданией и Вьетнамом. Как прокомментировали ратификацию документа японской стороной в Росатоме [11], соглашение носит рамочный характер, но имеет большое значение для расширения практического сотрудничества. В частности оно открывает дорогу для организации прямых поставок обогащённого урано-

вого продукта в Японию, а не через третьи страны, как это было до сих пор. Соглашение позволит России и Японии сотрудничать в таких областях, как строительство атомных электростанций, производство обогащённого урана, фабрикация топлива.

По мнению Кириенко, которое он высказал во время лекции в Обнинском институте атомной энергетики [12], объём атомных энергетических мощностей к 2030 г. во всём мире вырастет почти в два раза — с нынешних 374 ГВт до 677 ГВт. «После событий на АЭС “Фукусима-1” изменения в планах развития атомной энергетики в мире произошли незначительные. Если до аварии в Японии прогноз был, что к 2030 г. в мире будет эксплуатироваться 719 ГВт атомных энергоустановок, то сегодня прогноз чуть снизился до 677 ГВт к 2030 г.», — сообщил он студентам и преподавателям вуза. Кириенко отметил, что этот прогноз учитывает тот факт, что часть старых АЭС к 2030 г. нужно будет заменить новыми энергоблоками, причём «общий объём сооружения новых энергоблоков может составлять 400—450 блоков».

Если эти прогнозы подтвердятся, то у мировой атомной индустрии есть перспективы развития, однако по ряду причин какое-либо позитивное и глубокое сотрудничество в области атомной энергетики между Россией и Японией сегодня трудно прогнозировать. Скорее всего, между Россией и Японией продолжится конкуренция за заказы на строительство АЭС в других странах.

Помощь энергоресурсами — в основном СПГ

Стихия и природно-техногенная авария на АЭС «Фукусима-1» привели к отключению ряда АЭС в Японии. Страна столкнулась с жёстким дефицитом электроэнергии. Властям пришлось пойти на веерные отключения. Сложная ситуация сложилась и с другими энергоносителями. В связи с уменьшением генерации энергии Японии потребовалось увеличить закупку энергоресурсов за рубежом.

Уровень потребления газа в Японии составляет около 80 млрд куб. в год, его доля в энергопотреблении Японии — около 15 %. Япония импортирует 100 % потребляемого газа в виде сжиженного природного газа (СПГ), занимая 1-е место в мире по его импорту.

18 февраля 2009 г. состоялся пуск первого в России завода по производству СПГ, построенного в рамках проекта «Сахалин-2», находящегося в поселке Пригородное на о. Сахалин. Реализация этого проекта позволила начать регулярные поставки российского СПГ на рынки стран АТР. Продукция законтрактована (сроком действия 20 и более лет) потребителям АТР. 29 марта 2009 г. первая плановая партия российского СПГ была отгружена с завода СПГ на специализированное судно-газовоз «Энерджи Фронтierer». В апреле эта партия была доставлена двум основным покупателям сахалинского газа — компаниям «Токио Гэс» и «Токио Электрик». По результатам работы в 2010 г. завод по производству СПГ вышел на проектную мощность, заявленную на уровне 9,6 млн т СПГ в год, но в 2010 г. превысившую 10 млн т (см. рис. 1), а реализующая проект «Сахалин-2» в соответствии с Соглашением о разделе продукции компания «Сахалин Энерджи» заняла на мировом рынке СПГ 5 %.

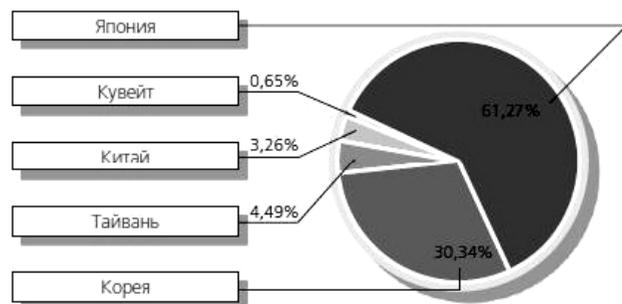

Рис. 1. Структура рынка продаж сахалинского СПГ в 2010 г. Источник: Годовой обзор // Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд. 2010 г.

19 марта председатель правительства России В.В. Путин провёл совещание о комплексном развитии топливно-энергетического комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока [13], на котором поднял вопрос о помощи Японии энергоресурсами. Он сказал: «В связи с аварией на атомной электростанции есть значительные выбывшие мощности атомной энергетики, и они, конечно, должны быть замещены. Российская Федерация готова предоставить необходимую помощь нашим партнёрам. Вероятно, нашим коллегам

придётся вносить корректировку в структуру энергетического баланса, и мы готовы здесь оказать необходимое содействие, в том числе обеспечить надёжные поставки энергоносителей: газа, угля, нефти, а также проработать схему переброски электроэнергии с Сахалина. ...Для скорейшей стабилизации энергообеспечения Японии, закрытия всех пробелов в энергобалансе Россия готова изыскать возможность увеличения поставок в эту страну природного газа. Уже сегодня Газпром готов увеличить поставки природного газа в Европу по трубопроводам на 60 млн куб. м, что примерно эквивалентно 40 тыс. т сжиженного природного газа в сутки. Высвобождённый таким образом объём СПГ может быть направлен в Японию. ...Соответственно, Япония получит дополнительно до 4 млн т сжиженного природного газа».

Озвученная Путиным цифра 4 млн т СПГ достаточно серьёзная, если учесть, что в 2010 г. Япония закупила 70 млн т СПГ. А по оценке экспертов, в 2011 г. спрос на СПГ по сравнению с 2010 г. увеличится на 12 млн т СПГ, а в 2012 г. — на 20 млн т [14].

Однако реальность оказалась намного скромнее. По официальным данным, в 2011 г. группа «Газпром» поставила в Японию 5 сверхплановых партий СПГ общим объёмом 440 млн куб. м (приблизительно 326 тыс. т СПГ). Эта цифра была указана Газпромом в связи с тем, что 17 октября в центральном офисе ОАО «Газпром» состоялась рабочая встреча председателя правления А.Б. Миллера и президента, исполнительного директора компании Mitsui Массами Иидзими [15]. Стороны обсудили возможные направления сотрудничества, ориентированные на восстановление устойчивого энергоснабжения Японии. Участники встречи выразили единое мнение, что поставленные Газпромом сверхплановые объёмы СПГ имеют важное значение для стабилизации энергообеспечения страны. Миллер сообщил, что Газпром, в случае необходимости, готов рассмотреть возможность продолжения поставок дополнительных объёмов СПГ в Японию.

С точки зрения перспектив, сфера газового российско-японского сотрудничества развивается наиболее успешно. Так, 11 января 2011 г. между ОАО «Газпром» и Агентством природных ресурсов и энергетики Министерства экономики, торговли и промышленности

Японии подписано Соглашение о сотрудничестве для подготовки совместного технико-экономического исследования вариантов использования природного газа в районе Владивостока, транспортировки и реализации природного газа и продукции газохимии из района Владивостока потенциальным покупателям в странах АТР. В рамках Соглашения будут проработаны вопросы создания завода СПГ в районе Владивостока. При поддержке Агентства природных ресурсов и энергетики Японии создан консорциум из японских компаний — Japan Far East Gas Co., Ltd. (Itochu, Japex, Marubeni, Inpex, Ciesco), участники которого определены исполнителями исследования с японской стороны. 25 апреля 2011 г. зампред правления ОАО «Газпром» А.Г. Ананенков и гендиректор японского консорциума Japan Far East Gas Co., Ltd. Ёсио Мацукава в развитие ранее достигнутых договорённостей подписали Соглашение о проведении совместного технико-экономического исследования реализации Владивостокского проекта. Изучается также возможность организации японским бизнесом на Дальнем Востоке газоперерабатывающих и других газоиспользующих производств, в том числе, в области машиностроения.

Помимо СПГ Россия предлагает Японии и другие энергоресурсы, в частности уголь, который в энергетическом балансе Японии занимает около 22 %. Япония — крупнейший в мире импортёр угля с ежегодным потреблением порядка 120 млн т, причём в этом импорте Россия занимает малую долю — порядка 5 %. Однако ни ОАО «Мечел», ни ОАО «СУЭК» не сообщали о дополнительных поставках угля в Японию.

Исходя из того, что в настоящее время на Дальнем Востоке имеется избыток генерации, российская сторона также предлагает Японии развитие инфраструктурного проекта по прокладке подводного силового 32-километрового кабеля от Сахалина до Японии. Однако прогресса в продвижении этого проекта не наблюдается.

Благотворительная помощь

Уже 11 марта Сбербанком России были открыты счета для внесения пожертвований на ликвидацию последствий стихийного бед-

ствия и помощь пострадавшим. 14 марта по просьбе посольства Японии Сбербанк открыл счета аналогичного назначения, где получателем средств стала Общероссийская общественная организация «Российский Красный Крест» (РКК) [16].

По данным РКК [17], за период с 15 марта по 23 мая 2011 г. на расчётный счёт организации поступило пожертвований на сумму около 44,5 млн руб. (порядка 1,6 млн долл. США). Как сообщается, значительный объём пожертвований поступил из Еврейской АО, Сахалинской области и Магаданской области. Все собранные средства перечислены в Японский Красный Крест с целевым назначением на оказание помощи пострадавшим жителям Японии.

19 апреля в посольстве Японии в России состоялся приём «На пути к преодолению последствий землетрясения и цунами: Признательность и Солидарность» [18], в котором участвовала председатель РКК Р.Т. Лукутцова. Она вручила послу Японии в России Масахару Коно письмо от РКК с благодарностью Японскому Красному Кресту и всему японскому народу за многолетнюю поддержку программ и мероприятий, направленных на оказание помощи гражданам, пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС, и с предложением о продолжении взаимовыгодного сотрудничества. Со своей стороны, посол особо отметил и сердечно поблагодарил РКК за собранные и переданные в Японский Красный Крест средства от граждан и организаций России (на тот момент — в размере более 38 млн руб.) для оказания помощи пострадавшим в результате землетрясения и цунами 11 марта 2011 г. Коно также вручил Лукутцовой благодарственную грамоту РКК от посольства Японии в России «за оказанную помощь и поддержку пострадавшим от разрушительного землетрясения на Востоке Японии». На приёме выступили первый зампред правительства России И.И. Шувалов, а также помощник президента России А.В. Дворкович. Была дана высокая оценка гуманитарному сотрудничеству между Россией и Японией. И подчеркнуто, что, несмотря на некоторые политические противоречия, народы двух стран объединяет дух сострадания и взаимопомощи.

22 июня посол Японии в России Масахару Коно в грамоте за своей подписью выразил Сбербанку официальную благодарность «за открытие благотворительного счёта и внесение пожертвований в

поддержку японского народа в период ликвидации последствий разрушительного мощного землетрясения на востоке Японии» [19]. Зампред правления Сбербанка России С.К. Кузнецов сказал, что для банка было важно создать механизм оказания помощи, сбора средств по всей стране для всех российских граждан. Банк открыл счета на РКК, после чего «был организован беспрецедентный сбор средств». По данным Кузнецова, на дату 22 июня со счетов Российского Красного Креста, открытых Сбербанком, в Японию перечислено пожертвований на сумму около 1,8 млн долл. США. Причём самое крупное пожертвование среди российских компаний осуществил Сбербанк — около 20 млн руб.

Сбор помощи Японии проводился и по линии Русской православной церкви. Так, 12 марта в Марфо-Мариинской обители был организован сбор пожертвований на встрече службы добровольцев «Милосердие» и среди прихожан Покровского храма Марфо-Мариинской обители. 15 марта Московский патриархат объявил о сборе финансовой помощи православным, пострадавшим в Японии в результате землетрясения [20].

28 марта Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился с посланием к православным в связи с бедствиями в Японии [21]. В послании сказано: «Стойко встретили трагедию и православные в Японии. В храмах Японской Автономной Православной Церкви, на Подворье Русской Православной Церкви в Токио возносятся усиленные молитвы о прекращении разгула стихии. В стране, где насчитывается около 150 православных приходов, полностью разрушены храмы в двух японских городах, находившихся недалеко от эпицентра землетрясения. Значительные повреждения получили церковные здания в других регионах Японии». Святейший Патриарх Кирилл призвал «всю Русскую Церковь — Церковь-Мать для японского Православия — к сугубым молитвам о прекращении страшного бедствия, последствия которого могут затронуть весь мир». По его благословению во всех храмах Русской православной церкви в неделю 4-ю Великого поста прошёл специальный сбор средств для православных общин Японии, оказавшихся в зоне стихийного бедствия. Денежные средства были направлены на счета Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служе-

нию, а затем переданы Японской автономной православной церкви для восстановления храмов.

1 ноября в Москве в рабочей Патриаршей резиденции Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял посла Японии в России Тикахито Хараду [22]. На встрече Святейший Патриарх сообщил: «Когда до нас дошла весть о том, что в Японии пострадало несколько православных храмов (один полностью разрушен, а ещё несколько подверглись серьёзным разрушениям), мы объявили в наших приходах сбор пожертвований. Собрано около полутора миллионов долларов, средства направлены в Японию для восстановления храмовых зданий и для оказания помощи пострадавшим».

Благотворительные счета для помощи Японии открыли и другие организации. Кроме этого в России прошло ряд концертов, сборы от которых были переданы японской стороне. Сбор средств был организован и в посольстве Японии в России.

Общественное мнение

Судя по сообщениям российских печатных и электронных СМИ, подавляющая часть российского общества встретила новости о драматических событиях в Японии с большим сочувствием. Многие россияне лично и от лица организаций выражали соболезнования народу Японии, писали письма и слова поддержки в интернет-форумах, приходили с цветами к посольству Японии в России и зажигали свечи, проводили акции в поддержку, перечисляли деньги пострадавшим. В этой связи отечественные социологические службы проводили опросы по темам, возникшим в результате публичного обсуждения связанных с трагедией проблем.

Не обошлось и без политических казусов. Так, председатель ЛДПР, заместитель председателя Государственной Думы В.В. Жириновский предложил переселить жителей японских островов на территорию Российской Федерации, хотя каких-либо обращений с японской стороны в адрес России по этому поводу не поступало. Тем не менее Исследовательский центр рекрутингового портала

Superjob.ru провёл опрос об отношении россиян к идее переселения жителей японских островов на территорию России [23], результаты которого представлены в табл. 1.

Таблица 1. В связи с последними событиями в Японии — землетрясениями и цунами — глава фракции ЛДПР Владимир Жириновский предлагает правительству России начать консультации с японской стороной о переселении жителей островов на территорию Российской Федерации. Как Вы относитесь к подобному предложению*? (в %)

Вариант ответа	Все	Пол		Возраст, лет				Ежемесячный доход, руб.			
		муж	жен	до 24	25—34	35—44	45 и старше	до 24 999	25 000—34 999	35 000—44 999	от 45 000
Положительно	34	37	32	35	33	37	41	35	29	37	42
Отрицательно	43	41	45	42	46	40	34	43	46	48	35
Мне все равно	6	7	4	7	5	6	6	6	6	1	7
Затрудняюсь ответить	17	15	19	16	16	17	19	16	19	14	16

* Приведена точная формулировка вопроса, который задавался респондентам.

Как поясняет Superjob.ru, респонденты, сказавшие «нет» идее Жириновского, считают, что российское хлебосольство может обернуться конфликтом и захватом нашей территории. «Хватит уже землями раскидываться»; «Каждый народ должен жить на своей территории, потому что у каждого народа свои обычаи, жизненный устой»; «Японцы посчитают, что Россия дала слабину в территориальном вопросе, и будут ещё более нахально претендовать на южные Курилы», — комментируют опрошенные. В то же время, почти треть россиян (34 %) к переселению жителей Японии на территорию России относится положительно, считая, что это поможет стране наладить высокотехнологичное производство, создать новые рабочие места и повысить уровень жизни и культуры: «Японский народ добропорядочный, умный и трудолюбивый. Японцы помогут нам стать лучше»; «Мы сможем многое позаимствовать у них»; «Такой шаг позволит

нам перенять эффективные инструменты достижения успехов в экономике нашей страны»; «Россия только выиграет: такие просторы не освоены... А Япония придумает, какое производство можно там организовать и, тем самым, выиграет бюджет РФ»; «Они не будут “нахлебниками”, свой кусок они заработают сами, им всего лишь нужна крыша над головой. Вопрос в другом — захотят ли они к нам?», — размышляют россияне.

Позднее Superjob.ru провёл другой опрос, в котором исследовалось, сколько экономически активных россиян готовы отправиться в Японию восстанавливать пострадавшие от землетрясений и цунами территории [24], результаты которого представлены в табл. 2.

Таблица 2. Готовы ли Вы поехать восстанавливать Японию? (в %)

Вариант ответа	Все	Пол		Возраст, лет				Ежемесячный доход, руб.			
		муж	жен	до 24	25—34	35—44	45 и старше	до 24 999	25 000—34 999	35 000—44 999	от 45 000
Да	27	37	15	27	25	29	29	22	26	23	27
Нет	58	52	65	53	61	59	64	59	57	62	62
Затрудняюсь ответить	15	11	20	20	14	12	7	19	17	15	11

Отметим большое количество респондентов, которые не готовы ехать восстанавливать Японию — 58 %. Как поясняет Superjob.ru, многие респонденты ссылаются на то, что их держит дом, семья. Некоторые признаются, что помогать японцам они не готовы из-за притязаний восточных соседей на Курильские острова, а также потому, что, по их мнению, «такая высокотехнологичная страна прекрасно справится сама на зависть всему остальному миру».

Президент Superjob.ru А. Захаров также заметил: «Скорее всего, нам стоит опасаться, что наш Дальний Восток полностью переедет в Японию, ведь после такой катастрофы стране нужно восстанавливать огромное количество объектов. В ближайшее время Япония сделает рывок вперёд, активно инвестируя в промышленность, инфраструктуру, строительство, и ей потребуется большое количество

рабочей силы для ликвидации последствий землетрясений. В связи с этим нам стоит задуматься, как сделать так, чтобы весь Владивосток и Хабаровский край не переехали в Японию».

Однако дальнейшие события показали, что ни японцы массово не поехали в Россию, ни россияне в Японию.

В то же время трагические события в Японии выявили и другую проблему современной России. Оказалось, что россияне плохо подготовлены к тому, чтобы действовать адекватно в условиях радиоактивного загрязнения. Так, опрос Фонда общественного мнения (ФОМ) показал, что только 33 % россиян знают, что делать в случае радиоактивной угрозы [25]. Как отмечает ФОМ, отечественная пресса после аварии на АЭС «Фукусима-1» изобилует подробностями «дальневосточной паники»: в близких к Японии городах падают цены на недвижимость, а жители, напуганные аварией на японском реакторе, скупают в аптеках йод и марлевые повязки. Угрозы нет, повторяют и Росатом, и Роспотребнадзор, но судя по опросу ФОМа, 68 % россиян считают, что она есть. При этом 56 % опрошенных не представляют, как поступать, когда повышается радиоактивный фон, каждый десятый затруднился дать какой-либо ответ, и только 33 % ответили «знаю». Им то и задавался открытый вопрос «что делать?». Ответы респондентов ФОМ сравнил с официальными рекомендациями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), что представлено в табл. 3.

Таким образом, уровень подготовки россиян к подобным природно-техногенным авариям на территории России оставляет желать лучшего. Вероятно, это явилось следствием развала советской системы образования с её уроками гражданской обороны, на смену которой хотя и пришли современные уроки по гражданской обороне и защите от чрезвычайных ситуаций, но, похоже, эти мероприятия не отражают сложности тех проблем, с которыми сталкиваются люди в современном мире. Отметим, например, что в Москве после летних пожаров в 2010 г., которые продемонстрировали неготовность столичных жителей и инфраструктуры Москвы к подобным природным бедствиям, столичные власти приняли Постановление № 776-ПП «О мерах по формированию у молодёжи города Москвы

Таблица 3. Что делать, когда есть угроза радиоактивного заражения?

Опрос	Ответы, %	Цитаты респондентов	Рекомендации ВОЗ и МАГАТЭ
Использовать марлевые повязки	8	«Одеть маску на лицо»	Марлевая повязка предотвратит попадание в организм радиоактивной пыли
Уезжать, эвакуироваться	7	«Поменять место жительства»	Эвакуация должна проходить строго по плану спасателей
Употреблять йод, специальные медикаменты	7	«Выпить йода», «бежать в аптеку», «принимать защитные таблетки», «йод нужно принимать, но в какой дозе, не знаю»	Принимать только йодистый калий. В других формах йод употреблять нельзя — велик риск отравления. Взрослым — 1 таблетку в день (100 мг), детям 3—12 лет — 1/2 таблетки, до 3 лет — 1/4 таблетки, грудничкам до месяца — 1/8 таблетки
Не выходить на улицу, закрыть окна, уплотнить двери	6	«Убрать сквозняки, закрыть двери домов», «не проветривать»	Необходимо найти самую безопасную комнату по возможности без окон и внешних дверей. Системы вентиляции — отключить
Пользоваться средствами индивидуальной защиты, спецкостюмами, противогАЗами	5	«Одеть свинцовый костюм»	Защитный халат снизит риск внутреннего заражения — когда радиоактивные частицы попадают в организм или на кожу. Только снимать его надо очень осторожно
Уходить в убежище, прятаться в укрытии	3	«Прятаться в бункерах», «в подполье лезть», «лезть в подвал»	При входе в укрытие надо аккуратно снять верхнюю одежду, обувь, оставить вещи снаружи или упаковать в пластиковый пакет и держать подальше от людей
Выбирать продукты питания, уделять внимание чистоте продуктов и воды	3	«Не пить воду», «молоко пить»	Нельзя пить дождевую воду, а также есть овощи и фрукты, выросшие в открытом грунте в районе заражения

Окончание табл. 3

Опрос	Ответы, %	Цитаты респондентов	Рекомендации ВОЗ и МАГАТЭ
Употреблять алкогольные напитки	2	«Пить вино»; «пить вино и водку»; «пить спирт»	Рекомендаций по употреблению алкоголя не найдено
Обливаться водой, смывать пыль с предметов, одежды	2	«Смывать радиацию»	Принять тёплый душ, использовать мыло. Мыть волосы, стараясь, чтобы вода не попадала в рот, нос и глаза
Другое	1	«Следовать инструкции Гражданской обороны», «обрабатывать стены»	Запретите детям играть на улице. Включите радио и телевизор

навыков безопасности жизнедеятельности» [26]. В нём, в частности, предложен план мероприятий по привитию горожанам таких навыков, как способность обеспечить собственную безопасность в чрезвычайных ситуациях, а также одобрена концепция проекта закона города «Об общественных аварийно-спасательных формированиях Москвы и статусе резервиста».

* * *

Реакция России на Великое бедствие на Востоке Японии, выраженная в оказании разнообразной помощи Японии, продемонстрировала практическую готовность России сотрудничать с Японией по широкому спектру вопросов, связанных с безопасностью людей, включая такую деликатную область, как атомная промышленность. В то же время трагические события в Японии выявили многие недостатки и проблемы системного характера, касающиеся взаимодействия России и Японии в условиях чрезвычайных ситуаций. И пока рано говорить о том, что Япония, извлекая уроки из трагедии, предприняла шаги по снятию выявленных препятствий в отношении России для такого рода сотрудничества.

Появление в Японии 2 сентября 2011 г. нового кабинета министров во главе с Ёсихико Нодой, которому предстоит решать слож-

ные задачи по восстановлению страны от последствий землетрясения 11 марта, должно показать, насколько Япония готова к сближению с Россией. Представляется, что ставка на прагматизм в интересах народов двух стран способна стать импульсом к улучшению российско-японских отношений. Однако рассчитывать на улучшение отношений без постоянных дополнительных усилий не приходится. Как минимум России необходимо добиваться формирования более привлекательного инвестиционного климата в стране, который бы способствовал приходу на территории Сибири и Дальнего Востока прежде всего малого и среднего бизнеса из Японии. Говорить же о каком-либо стратегическом сотрудничестве между странами ни в настоящее время, ни в среднесрочной перспективе пока не представляется возможным.

Примечания

1. Казаков О.И. Землетрясение в Японии: гуманитарные, технологические и политические измерения // Проблемы Дальнего Востока. 3/2011, май—июнь. С. 24—32; *Его же*. О некоторых последствиях для атомной энергетики аварии на Фукусиме // Япония наших дней. № 2 (8), 2011. М.: ИДВ РАН, 2011. С.23—45.
2. Казаков О.И. О реакции России на трагедию в Японии // Япония наших дней. № 1 (7), 2011. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 36—50.
3. Президент России. 11.03.2011 14:15. URL: <http://www.kremlin.ru/news/10572>
4. Председатель правительства России. 12.03.2011 18:54. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/14431/>
5. Президент России. 14.03.2011 12:30. URL: <http://www.kremlin.ru/news/10594>
6. Президент России. 13.03.2011 17:45. URL: <http://www.kremlin.ru/news/10587>
7. МЧС России. 23.03.2011 15:57. URL: <http://www.mchs.gov.ru/news/detail.php?ID=267681>
8. РИА «Новости». 30.06.2011. URL: <http://ria.ru/society/20110630/395718613.html>
9. В. Асмолов заявил о катастрофическом снижении уровня квалификации экспертов МАГАТЭ // Ядерный сайт Nuclear.Ru. 21.06.2011 10:49. URL: <http://www.nuclear.ru>

10. Выступление заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.А. Язева на Азиатской парламентской ассамблее 21 сентября 2011 г. // Газовое общество. URL: http://www.gazo.ru/images/upload/ru/1557/20110921_Vystuplenie_na_podkomitete_APA.doc

11. Росатом. 09.12.2011 13:11. URL: <http://www.rosatom.ru>

12. К 2030 году атомная энергетика удвоит мощность // РБК daily. 03.12.2011. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/12/03/tek/562949982200159>

13. Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин провёл совещание о комплексном развитии топливно-энергетического комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока // Председатель правительства России. 19.03.2011 22:50. URL: <http://premier.gov.ru/visits/ru/14527/events/14533/>

14. Спрос на СПГ в Японии вырастет на 20 млн тонн в 2012 году // Рейтер. 24.11.2011 14:59 MSK. URL: <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUMSE7AN0NK20111124>

15. «Газпром» готов рассмотреть возможность продолжения дополнительных поставок СПГ в Японию // Газпром. 17.10.2011 19:55. URL: <http://www.gazprom.ru>

16. Сбербанк открыл счета для сбора средств в помощь пострадавшим от землетрясения в Японии // Сбербанк России. 14.03.2011. URL: <http://www.sbrf.ru>

17. После трагедии в Японии // Российский Красный Крест. URL: <http://www.redcross.ru/news.php?nid=441>

18. Посол Японии благодарит Российский Красный Крест // Российский Красный Крест. URL: <http://www.redcross.ru/news.php?nid=420>

19. Посол Японии в России выразил Сбербанку официальную благодарность за помощь пострадавшим от землетрясения в Японии // Сбербанк России. 22.06.2011. URL: <http://www.sbrf.ru>

20. Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. 15.03.2011. URL: <http://diaconia.ru>

21. По благословению Святейшего Патриарха Кирилла во всех храмах Русской Православной Церкви пройдет сбор средств для православных общин Японии, оказавшихся в зоне стихийного бедствия // Русская Православная Церковь. 28.03.2011 11:01. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1439523.html>

22. Состоялась встреча Предстоятеля Русской Церкви с новым послом Японии в России Тикахито Харадой // Русская Православная Церковь. 01.11.2011 19:51. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1663326.html>

23. Переселить японцев в Россию согласна треть экономически активного населения РФ // Исследовательский центр портала Superjob.ru. 16.03.2011 16:06. URL: <http://www.superjob.ru/community/life/53951/>

24. Восстанавливать Японию готовы 27 % россиян // Исследовательский центр портала Superjob.ru. 23.03.2011 11:31. URL: <http://www.superjob.ru/community/life/54147/>

25. Уйти в подполье. Что будут делать россияне в случае радиоактивного заражения? // ФОМ. 16.04.2011. URL: <http://fom.ru/catastrophe/14>

26. № 776-ПП «О мерах по формированию у молодежи города Москвы навыков безопасности жизнедеятельности» // Правительство Москвы. 07.09.2010. URL: http://www.mos.ru/documents/index.php?id_4=116733

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ

Ю.Д. Денисов

ЯПОНСКИЕ ПРОГНОЗЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Чтобы понять причину успехов Японии в инновационной сфере, необходимо обратить внимание на то, какое большое значение придаётся здесь анализу тенденций в сфере науки, техники и технологий, особенно — прогнозам мирового научно-технологического развития. На основе информации, содержащейся в этих прогнозах, формируются и корректируются приоритеты производственной деятельности компаний, их научных исследований и инженерных разработок. Причём результаты прогнозов публикуются не только в научных изданиях — их можно найти и в общедоступной периодике.

Особый интерес представляют японские прогнозы мирового инновационного развития на 30-летний период, к разработке которых впервые приступили еще в конце 1960-х годов. Вначале эти работы проводились под эгидой Управления по науке и технике, а с 2001 г. ответственным за них стало Министерство образования, науки, технологий, культуры и спорта. Материалы этих прогнозов выходят в свет, как правило, каждые пять лет и широко популяризируются в японском обществе. Первый прогноз был опубликован в 1971 г., а последний из них, девятый по счету — в 2010 г. С 1988 г. все они издаются также на английском языке, а с 2005 г. с ними можно знако-

миться в Интернете на сайте Японского национального института научно-технической политики [1].

Результаты прогнозных исследований представляются в виде таблиц, где левый столбец — перечень научных, инженерных и организационно-технических проблем, которые эксперты оценивают в плане их актуальности, сроков решения, масштабов государственной поддержки, возможных негативных социальных последствий, угрозы для окружающей среды и др. Анализируемые проблемы распределяются по тематическим разделам, таким, как «информатизация», «медицина и здравоохранение», «энергетика и ресурсы», «Земля и Мировой океан», «промышленное развитие» и др. Содержание проблем вначале излагалось с использованием таких ключевых слов, как «выяснение механизма», «исследование процесса», «разработка технологии», «широкое распространение», а начиная с VIII прогноза сроки окончания разработки и начала практического использования в производстве стали оцениваться экспертами для каждой обсуждаемой технологии.

Основная организационная и методическая работа над прогнозом проводится в комиссиях, каждая из которых отвечает за свой тематический раздел. Эта работа начинается с отбора проблем, подлежащих экспертному анализу, и заканчивается статистической обработкой оценок, сделанных экспертами. Экспертный анализ проводится дельфийским методом, т. е. в два тура с предоставлением экспертам результатов, полученных в первом туре. Ниже показано, сколько проблем обсуждалось в каждом из прогнозов и сколько экспертов участвовало во втором туре их обсуждения.

Прогнозы:	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Кол-во проблем:	644	656	880	1071	1149	1072	1065	858	832
Число экспертов:	2482	1316	1727	2007	2385	3586	3809	2659	2900

В большинстве прогнозов приводится перечень обследованных экспертами проблем, в котором они по результатам экспертных оценок располагаются в порядке понижения их актуальности.

Таблица 1. Тематика исследований и разработок, обеспечивающих качественно новый уровень интеллектуализации практической деятельности общества (согласно прогнозу на период до 2020 г.)

Тематические разделы	Тематика исследований и разработок	Необходимые предпосылки
Земля и Мировой океан	Создание методов среднесрочного метеорологического прогнозирования (на 7—10 дней вперёд) для конкретных участков земной поверхности малых размеров, порядка 100 кв. км. Разработка методов общего метеопрогнозирования на срок от 1 до 6 месяцев. Более точное прогнозирование процессов в земной коре и Мировом океане	Углубление теоретических концепций. Активное привлечение фундаментального слоя естественных наук
	Создание более эффективных приборов и систем для зондирования поверхности Земли со спутников, существенное повышение точности прогнозирования ливней, буранов, оползней, а также изменений параметров Мирового океана, извержения вулканов, землетрясений, изменений температуры воды (для повышения эффективности морского промысла)	Существенное усовершенствование аналитических методов и приборной техники
Живые системы	Выяснение механизмов работы головного мозга по построению логических выводов, а также запоминания информации и извлечения её из памяти. Установление взаимосвязи между активностью нейронов головного мозга и процессом мышления	Углубление фундаментальных исследований
	Разработка нейрокомпьютера, в рабочем процессе которого реализуются высшие функции головного мозга	Форсирование прикладных исследований
	Определение параметров белковых структур при получении белков из аминокислот и определение функциональных характеристик белков по параметрам их структуры	Развитие аналитических методов и усовершенствование приборной техники

Продолжение табл.

Тематические разделы	Тематика исследований и разработок	Необходимые предпосылки
Информатика и электроника	Быстрая и безошибочная разработка больших массивов программного обеспечения. Выяснение механизмов запоминания, понимания и обучения и их использование при создании новых компьютеров. Выяснение механизма выработки и принятия решений на основе теоретического анализа работы мозга	Создание основ искусственного интеллекта нового поколения
	Создание автономных микроустройств для перемещения по кровеносным сосудам. Введение в организм приборов для диагностики и лечения заболеваний, а также контроля за состоянием здоровья	Развитие прикладных методов микромеханики
	Создание роботов, обеспечивающих уход за больными	Существенное повышение надежности и безопасности мехатронных систем
Город и строительство	Развитие техники составления местных метеорологических прогнозов, использующих спутниковые и наземные средства, и обеспечение на этой основе эффективной работы систем контроля, прогнозирования, предупреждения и эвакуации. Реализация в общенациональных масштабах локальных информационных сетей, обеспечивающих предупреждение о предстоящих землетрясениях	Синтез информатизации и метеорологической диагностики
	Разработка специальных систем передачи прогнозов и информации для населения больших городов с учётом законов социальной психологии и особенностей поведения в экстремальных условиях, обеспечивающих предупреждение паники при землетрясениях, пожарах и т. д.	Создание методов организации и управления в экстремальных условиях

Продолжение табл.

Тематические разделы	Тематика исследований и разработок	Необходимые предпосылки
	Обеспечение прогресса в области рационализации и безопасности сложных видов строительных материалов (туннелей, гидросооружений и пр.) путём применения роботов и специальных строительных машин. Создание интеллектуальных роботов для быстрого и безопасного выполнения строительных работ. Широкое распространение жилых домов, оборудованных роботами и другой автоматической техникой для обслуживания проживающих	Форсирование инженерных методов автоматизации
Транспорт	Распространение систем управления дорожным движением, обеспечивающих оптимизацию транспортных потоков с учётом характера транспортных средств, а также скорости и плотности их движения. Разработка системы управления воздушным движением, основанной на четырехмерном контроле (три координаты самолёта и время) и позволяющей значительно увеличить плотность движения с одновременным повышением его безопасности	Развитие оптимизационных методов управления
	Распространение систем управления движением (включая взлёт и посадку) на регулярных авиамаршрутах с использованием средств искусственного интеллекта и тем самым значительное повышение безопасности полётов	Форсирование техники искусственного интеллекта
	Реализация спутниковых систем контроля воздушного движения в глобальных масштабах. Распространение в глобальных масштабах систем, обеспечивающих метеорологические прогнозы на 10 дней вперед	Подъём на глобальный уровень систем метеопрогнозирования и контроля воздушного пространства

Продолжение табл.

Тематические разделы	Тематика исследований и разработок	Необходимые предпосылки
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	Реализация систем, основанных на технике искусственного интеллекта и компьютерном моделировании, для обеспечения сохранности лесов, сохранения качества почвы и воды и повышения экологической культуры сельского и лесного хозяйства	Выработка алгоритмов оптимизации экологических систем
	Разработка методов предотвращения ущерба от заморозков, основанных на высокоточных средне- и долгосрочных прогнозах погоды	Развитие прикладных методов в области физики атмосферы
	Разработка методов моделирования процесса воспроизводства морских организмов в прибрежной зоне и открытом море и оценка на их основе возможных масштабов рыбного промысла в различных морских зонах. Прогнозирование развития на 10—20-летний период важнейших рыбных ресурсов и обеспечение хозяйственного регулирования в системе «рыбные ресурсы — рыболовство»	Развитие методов моделирования биологических процессов в Мировом океане
Минеральные и водные ресурсы	Значительное снижение числа человеческих жертв, благодаря усовершенствованию методов прогнозирования горных обвалов, оползней и др. Создание комплексной системы, обеспечивающей прогнозирование ливневых дождей и управление дамбами для исключения опасных затоплений	Развитие прикладных методов в области физики Земли и атмосферы
	Разработка «безлюдных» методов добычи полезных ископаемых с помощью роботов	Автоматизация экстремальных процессов
	Разработка высокоточных методов оценки влияния на окружающую среду микродоз различных химических веществ	Развитие аналитических методов и усовершенствование приборной техники

Окончание табл.

Тематические разделы	Тематика исследований и разработок	Необходимые предпосылки
Социальные условия	Создание систем безопасности для спасения находящихся в особо высоких зданиях при землетрясениях, пожарах и др.	Механизация экстремальных процессов
	Создание многоцелевых роботов для ухода за лежачими больными и немощными	Существенное повышение надёжности и безопасности мехатронных систем
Космос	Создание роботов, обладающих высоким уровнем искусственного интеллекта и снабженных рукой с большим числом степеней свободы, для выполнения сложных работ в космосе. Разработка космического робота, способного производить самодиагностику и собственный ремонт и тем самым восстанавливать свои функции	Разработка алгоритмов самоорганизации сложных систем
Производство	Разработка систем автоматизации производства (офисов и заводов) на базе компьютеров, в значительной степени обладающих функциями мозга живых организмов. Выпуск карманных аппаратов для автоматического звукового перевода, позволяющих вести разговор с иностранным собеседником	Прикладные аспекты теории и техники искусственного интеллекта
Окружающая среда	Возможность точного прогнозирования подъёма вод Мирового океана вследствие потепления климата Земли	Развитие прикладных методов в области физики Земли и атмосферы
Связь	Разработка устройства для автоматического, в режиме реального времени, перевода телефонного разговора между говорящими на английском и японских языках	Форсирование создания микроэлектронных систем

Источник: 2020-нэн но гидзюцу : [Техника и технологии 2020 г.]. Токио, 1992. С. 30—46.

Интересно отметить, что в IV прогнозе (на период до 2015 г.), в подобном перечне, представленном 33 наиболее актуальными проблемами, 16 проблем относилось к разделам «Науки о жизни» и «Медицина и охрана здоровья» [2]. В этом нетрудно усмотреть реакцию японских специалистов на старение населения Японии и усиление их внимания к минимизации отрицательных последствий этого явления, активно обсуждавшегося на всех уровнях японского общества.

Интересную особенность имел V прогноз (до 2020 г.). В нём была выявлена тематика исследований и разработок, обеспечивающих качественно новый уровень интеллектуализации практической деятельности общества, и сформулированы необходимые для этого научно-организационные предпосылки (табл. 1).

Начиная с VI прогноза (до 2025 г.), для каждой проблемы стали вычислять особый параметр, так называемый индекс актуальности. Одним из слагаемых, образующих этот параметр, является доля экспертов, считающих проблему высокоактуальной, выражаемая в процентах от общего числа анализировавших её экспертов. Второе слагаемое — это умноженная на коэффициент 0,5 доля экспертов, оценивших проблему как среднеактуальную. Третье, последнее слагаемое — это умноженная на коэффициент 0,25 доля экспертов, определивших актуальность проблемы как относительно невысокую. Заметим, что в предыдущих прогнозах для оценки актуальности проблемы использовали только первое слагаемое.

Значительный интерес представляют содержащиеся в японских прогнозах оценки предполагаемого влияния научно-технических достижений будущего на природу и окружающую среду, на безопасность жизнедеятельности общества, а также на его культуру и этику. Так, согласно VII прогнозу (до 2030 г.), 3/4 экспертов сочли достаточно опасным в природоохранном плане получение новых разновидностей сельскохозяйственных культур и расширение рыбных ресурсов на основе использования данных о геноме. Кроме того, 2/3 экспертов сочли результаты этих работ потенциально опасными для здоровья потребителей. У половины экспертов вызывают серьёзную озабоченность разрабатываемые технологии захоронения ёмкостей с двуокисью углерода в Мировом океане на глубинах более 3 тыс. мет-

ров. Более половины относятся отрицательно к развитию методов компьютерного «считывания» информации непосредственно из головного мозга. Примерно 3/4 экспертов не одобряют создание технологий генного и психологического тестирования клиента для оценки того, насколько ему можно доверять при проведении операций страхования имущества или личного автотранспорта [3].

Существенной особенностью VIII прогноза (до 2035 г.) было то, что эксперты оценивали не только содержание и перспективы решения предложенных им проблем, но и детально анализировали подготовленный в тематических комиссиях комплекс из 130 инновационных направлений.

Экспертам предлагалось оценить на этих направлениях позиции Японии, США и западноевропейских стран, а также охарактеризовать перспективность и социально-экономическую значимость каждого направления. Ещё одно важное новшество данного прогноза состоит в том, что эксперты выявляли не только срок получения технического решения проблемы, но и период освоения этого решения в общественно значимых масштабах, т. е. указывали год появления на рынке соответствующих товаров или услуг.

В общей сложности было проанализировано 858 научно-технологических проблем, распределённых по следующим тематическим разделам [4].

1. Информатика и телекоммуникации.
2. Электроника.
3. Живые системы.
4. Медицина, здравоохранение, качество жизни.
5. Сельское, лесное и рыбное хозяйство, продовольствие.
6. Космическое пространство, Земля, Мировой океан.
7. Энергия и ресурсы.
8. Окружающая среда.
9. Нанотехнологии и материалы.
10. Промышленное производство.
11. Организация производственных процессов.
12. Технологии для социальной инфраструктуры.
13. Социальные ориентиры технологического развития.

IX японский прогноз, опубликованный в 2010 г., продвинул горизонт прогнозирования ещё на пять лет, т. е. до 2040 г. В нём были проанализированы 832 проблемы, соответствующие 12 тематическим разделам, в заключительном туре опроса участвовало 2900 экспертов. От всех предыдущих этот прогноз отличает стремление авторов придать ему социально ориентированный вид. Это новшество явилось ответом на критические замечания в адрес предыдущих прогнозов за их «технократический» характер и ориентацию в первую очередь на научных и технических специалистов. Поэтому названия его тематических разделов сформулировали таким образом, чтобы была достаточно ясна их практическая значимость для экономики и общества. При сравнении перечня этих разделов с приведённым выше тематическим перечнем предыдущего прогноза видно, что эти замечания были в основном учтены.

Так, тематические разделы IX японского прогноза выглядят следующим образом [5]:

1. Роль электроники, связи и нанотехнологий в информационном обществе.
2. Развитие технологий обработки информации.
3. Био- и нанотехнологии на службе человечеству.
4. Внедрение информационных технологий в медицину в интересах укрепления здоровья народа.
5. Исследования Земли и Вселенной, использование науки и техники для расширения сфер человеческой деятельности.
6. Глубокие преобразования в технологиях энергетики.
7. Использование водных, продуктовых и минеральных ресурсов, а также широкого разнообразия прочих ресурсов, необходимых человечеству.
8. Технологии, способствующие охране окружающей среды и созданию последовательно развивающегося общества «рециркуляционного типа».
9. Базовые технологии, относящиеся к веществам и материалам, их обработке, а также к наносистемам, технике вычислений и др.
10. Производственные технологии, способствующие развитию промышленности и общества и являющиеся комплексным базисом для развития всех наук и технологий.

11. Усовершенствование методов и процессов управления на основе достижений науки и техники.

12. Инфраструктурные технологии, лежащие в основе жизненной и производственной деятельности.

Для каждой темы эксперты указывали, какие организации (университеты, государственные НИИ, частные компании), по их мнению, должны вносить основной вклад а) на этапе исследований и разработок, б) при внедрении их результатов. В предыдущем, VIII прогнозе экспертный анализ ограничивался только выявлением наиболее желательных мер государственной поддержки работ.

Ещё одно новшество IX прогноза состоит в указании для каждого из 12 тематических разделов тех стран, с которыми Японии было бы полезно усилить научно-техническое сотрудничество. Безусловными лидерами в списке таких стран оказались США и западноевропейские государства. Далее с существенным отставанием следует Китай, тем не менее заметно опережающий Республику Корея и Индию. Россия имеет относительно высокий рейтинг по тематике, связанной с сырьевыми ресурсами и освоением космоса, однако и здесь не входит в головную часть списка.

Примеры перспективных технологий из IX японского прогноза приведены ниже. В скобках указаны сроки их технической реализации, которые были определены на основании экспертных оценок, а также продолжительность перехода к их широкому практическому использованию:

- технологии бесконтактной передачи энергии на расстояние нескольких метров для автономно работающих роботов (2017 г. / 8 лет);
- технологии изготовления изделий окончательной формы (путём литья, спекания, формовки) с точностью до одного микрона (2017 г. / 7 лет);
- сверхточные полупроводниковые производственные технологии ангстремного (0,1 нм) порядка (обработка, анализ, тестирование), возникновение которых обусловлено выходом на передний план лучевых и сенсорных технологий (2018 г. / 9 лет);

- системы связи между автомобилями, предотвращающие лобовые столкновения и другие ДТП (2018 г. / 8 лет);
- технологии создания компонентов машин и механизмов, не требующих в процессе эксплуатации специального ухода и смазки (2019 г. / 9 лет);
- технологии, превращающие в повторно используемые материалы до 90 % массы выводимого из эксплуатации оборудования (2019 г. / 8 лет);
- технологии создания сверхпрочных конструкционных материалов со сверхвысокой коррозионной стойкостью, в которых будут использоваться методы обработки на наноуровне (2020 г. / 9 лет);
- медицинские технологии, использующие наночипы и микросенсоры, которые вживляются в организм или перемещаются по кровеносным сосудам, обеспечивая обмен информацией и осуществляя управляющие функции (2021 г. / 9 лет);
- сверхёмкие запоминающие устройства (с ёмкостью 1 млн гигабайт и более), которые будут использовать принципы атомной и молекулярной самоорганизованной памяти (2022 г. / 8 лет);
- технологии производства водорода из каменного угля, при которых не происходит выделения углекислого газа в атмосферу (2023 г. / 8 лет);
- полимерные материалы, обладающие при комнатной температуре электропроводностью меди (2026 г. / 7 лет);
- технологии поддержки проектирования и разработок с использованием введённых в компьютерную память мыслей человека, которые будут фиксироваться путём сканирования волн, эмитируемых его мозгом (2027 г. / 8 лет).

Представляется, что ознакомление с результатами японских прогнозов мирового инновационного развития позволяет лучше уяснить, в каких направлениях и какими темпами развиваются наука, техника и технологии в наиболее развитых странах современного мира. Это, в свою очередь, может способствовать более обоснованному выбору приоритетов и «прорывных» направлений при выработке российской инновационной политики.

Примечания

1. URL: [http:// www.nistep.go.jp](http://www.nistep.go.jp)
2. Future Technology in Japan. Forecast to the year 2015. Tokyo, 1988. P. 249—250.
3. The Seventh Technology Foresight Survey. NISTEP Report № 71. Tokyo, 2001. P. 16—21.
4. Подробнее см.: *Денисов Ю.Д.* Япония в условиях техноглобализма: лоцман мирового инновационного пространства // Япония, открытая миру. М., 2007. С. 191—209.
5. The 9th Science and Technology Foresight. NISTEP Report № 140. Tokyo, 2010. P. 4.

КУЛЬТУРА

Е.А. Иконникова

КУНАШИР С ЯПОНСКИХ БЕРЕГОВ: ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕАЛИИ

Статья написана в период работы по теме научного исследования «История Курильского архипелага с древнейших времён до начала XXI столетия: создание новых высокотехнологических ресурсов краеведческого образования». Работа выполняется коллективом Научного образовательного центра по государственному контракту № 14.740.11.0769.

Живя в Сахалинской области, не могу похвастаться, что бывала когда-нибудь на Курильских островах. Вроде бы и совсем недалеко это в сравнении с тем, как можно добраться с Сахалина до иных интересующих меня городов и весей. Но всё как-то не получается, потому и приходится довольствоваться тем, что пишут и говорят об этом иные очевидцы, путешественники, писатели, журналисты... Однако мысль о том, что может и я смогу увидеть Курильские острова, всё ещё меня не покидает. К тому же и мои исследовательские пристрастия так или иначе влекут меня к Курильским островам. Впрочем, нет в этом ничего удивительного. Ведь об островах, «посеянных» в Тихом океане, упоминали в своё время и Михаил Ломоносов, и Гавриил Державин, никогда не бывавшие на Дальнем Востоке. Много имён русских писателей имперского и советского време-

ни можно назвать в списке литературы о Курильских островах. А вот что пишут об этом японские авторы, почти неизвестно.

Сюжет из жизни, сюжет из литературы

Один из таких писателей — Тайдзюн Такэда (武田泰淳; 1912—1976), творчество которого представлено большим количеством исторических романов и повестей. Особое место в наследии писателя занимает новелла «Светящийся мох». Это произведение появилось на русском языке ещё пятьдесят лет назад в небольшом сборнике новелл японских авторов XX века, и в нём в довольно необычном контексте идёт речь о Курильских островах. Сразу же оговорюсь, что «Светящийся мох» — это не документальное, а художественное повествование. Нет смысла требовать от художественного текста максимально детализированных и объективно реалистичных вещей, но и книги такого формата дают возможность читателям представить ту часть действительности, которая в силу разных причин неизвестна и непонятна.

Сюжет «Светящегося мха» был подсказан 42-летнему писателю самой жизнью. В 1943 г. на северо-восточном побережье Хоккайдо на полуострове Сирэтоко стали известны детали ужасающего происшествия: капитана погибшего рыболовецкого судна обвинили в каннибализме над своими товарищами. Зимой 1942 г. спасшиеся с тонувшего корабля моряки и их капитан оказались в безлюдном месте. Одних сломил голод, и они погибли, не дождавшись спасительной помощи, другие стали жертвами физиологической победы капитана над этическими принципами. Имя вернувшегося в конце зимы в цивилизацию капитана — единственного спасшегося человека — держалось в строжайшем секрете. Над капитаном состоялся судебный процесс, но в силу отсутствия в законодательстве статьи за каннибализм, закон был мягок: добропорядочное поведение капитана послужило для досрочного освобождения меньше чем через год после заключения. Об этом случае много писалось в газетах. А Такэда эту историю представил в обрамлении другими сюжетными линиями и перипетиями.

«Край земли»

Мне же в 2011 г. посчастливилось побывать в тех местах, о которых так увлекательно рассказал Такэда в «Светящемся мхе». И разве это не интересно? Увидеть пространство художественной книги собственными глазами, в реальном измерении. На Сирэтоко я с детьми оказалась благодаря помощи своего коллеги, профессора-русиста из Вакканая, господина Кадзухиса Ивамото. Японские дороги лёгкие и комфортные; за окном автомобиля мелькают города, посёлки, маленькие деревушки, природные достопримечательности. Но уже вслед за городом Абасири пейзаж становится менее красочным, почти скудным: только бескрайнее море, а вдоль береговой линии — лишённые городского лоска дома. «Жизнь здесь течёт совсем иначе, — говорит профессор Ивамото, — потому и люди здесь особенные, весёлые, не подверженные унынию цивилизации, а естественно встречающие природные катаклизмы». А то, что природа ведёт себя на Сирэтоко подобно капризной красавице, я скоро убедилась. Яркий, солнечный день внезапно скрылся за хмурые облака с ветром и дождем.

Слово «Сирэтоко» этимологически связано с айским языком и в переводе означает «край земли». Думаю, что это неслучайно. Только с одного «края земли» (Сирэтоко) можно увидеть другой «край» (Курильские острова). Даже сегодня (что уж говорить про далёкое прошлое) Сирэтоко считается малонаселенной и ещё полностью не возделанной территорией. Здесь отлично сохранились разные образцы дикой природы: временами на лесистой стороне от дороги можно увидеть и оленей, и лис. А иногда за окном проносятся и остовы брошенных домов. Бывает и такое: если есть возможность японцам уехать в город, то, наверное, уезжают... Но туристов на Сирэтоко много: и при осмотре достопримечательностей, и в дорожных кафе можно слышать обрывки фраз, по которым понятно, что многие люди едут в Сирэтоко полюбоваться тем, чего нет у них на родине.

Достопримечательности

У Сирэтоко две визитные карточки: первая — с восточной оконечности на достаточной протяженности хорошо обозрим Кунашир,

который находится всего лишь в двадцати километрах, а вторая — на полуострове в пещерах растёт светящийся мох. Эти же две достопримечательности воедино слились и в новелле Такэды. Основные события произведения Такэды происходят в приморском поселке Раусу, с берегов которого можно увидеть очертания Кунашира. По данным 2010 г., в Раусу проживает немногим более 6 тыс. человек. Современный Раусу очень похож на то место, которое описывает Такэда в «Светящемся мхе». В поселке, раскинувшемся вдоль моря, чисто и тихо. Но в каком бы месте ни находились гости в Раусу, всё время перед глазами расстилается морская гладь, прерываемая на горизонте тонкой полоской Кунашира. Эта бесконечно повторяющаяся картина сродни поискам французских импрессионистов, но не на полотне, а в реальной жизни: в яркий день сияние Кунашира сливается с игристыми цветами морской воды, в пасмурный — остров оказывается трудноразличимым между густыми серыми облаками и не менее серыми волнами. Все четыре времени года, в любое из состояний природы Кунашир являет особые цвета, то совпадающие с оттенками неба и моря, то, напротив, вступающие с ними в природное противоборство.

В сознании литературных героев «Свящегося мха» «заграница» ассоциируется одновременно и с чем-то запретным, и с чем-то весьма заурядным. В самом начале своей истории Такэда отмечает, что приезжие люди и жители Раусу обязательно смотрят на виднеющиеся вдалеке Курильские острова. Это же пыталась повторить и я. Хочу взглянуть на Кунашир с японской стороны. Но безуспешно. Небо заволокло туманом, перед глазами стеной стоит мелкий серый дождь, а ветер так настойчиво пронизывает, что хочется поскорее вернуться в машину. Вторичная попытка тоже не увенчивается успехом: ни из окон ресторана, размещающегося в двухэтажном строении, ни со специальной площадки Кунашира не видно. И даже после затихшего дождя небо по-прежнему окутано плотной пеленой тумана. А между тем у Такэды сказано, что в хорошую погоду с побережья Раусу можно разглядеть покрытые лесом синие складки гор и пустынный морской берег. Но это случается только в тёплое время года.

А вот зимой с побережья полуострова вдоль Охотского моря видны дрейфующие льдины. И на северную оконечность Сирэтоко

попасть непросто: только на лодке или пешком, но время в пути может занять несколько суток. Это испытали на себе и литературные герои Такэды. Директор местной школы, добираясь из Сибэцу до дома, попал в тайфун и трое суток провёл в забитом льдом море. И в коварные зимние дни в местах, граничащих с безжалостной морской стихией, погиб экипаж рыболовецкого судна из книги Такэды. Потому и мне этим дождливым, пасмурным днём приходится мириться с тем, что не увижу я берегов таких близких (с географической точки зрения) и одновременно далеких (с экономических позиций) Курильских островов.

Светящийся мох

Вторая достопримечательность Сирэтоко оказалась не более доступной, чем вид со стороны Японии берегов Кунашира. Это в новелле Такэды главные герои предаются удовольствию свободного блуждания по пещерам, люминесцирующих природным светом. В реальной современной обстановке всё оказалось иначе. Место просмотра светящегося мха находится в полутора километрах от Раусу. Небольшая территория, на которой произрастает мох, огорожена высокой металлической сеткой, через которую не дотянуться рукой до заветного мха, не приблизиться лицом, чтобы понять природу свечения. Но меры предосторожности не просто так придуманы. Эти мохообразные в дикой природе охраняются и изучаются: специалисты определяют динамику популяции и выясняют необходимых условий для произрастания мха. И я, и мои дети, и профессор Ивамото — все мы пытаемся поймать взглядом заветное свечение, смотря то в одну сторону, то в другую стороны. Ведь если следовать рекомендациям, световое излучение можно увидеть, склонившись над мхом под особым углом. Впрочем, и в этом случае погода на Сирэтоко сыграла свою роль. Лучшее всего отсвечивает пещерный мох именно в солнечный день. Но нет его в момент моего приезда в Раусу. А ведь ещё полтора часа назад солнце так приветливо грело над парковой зоной пяти знаменитых озёр Сирэтоко. И нельзя было подумать, что скроются из-за плохой погоды и Кунашир, и изумруд-

ные отблески светящегося мха. Впрочем, увидеть и то и другое можно, если всё же побывать на самих Курильских островах, где тоже произрастает светящийся мох.

Исчезнувшие айны

Не всегда способен человек до конца подчинить себе природу и её циклы. Но есть в мире и то, что сохраняется и бережётся цивилизацией. Не встретишь сейчас на Сахалине и Курильских островах современных потомков айнов. А на Сирэтоко они есть. Также как есть и в прозе Такэды. Правда, целиком на айнах в своей новелле писатель не останавливался (но эта тема освещается в других произведениях и даже воспроизводится в кинофильмах по мотивам книг Такэды). В «Светящемся мхе» упоминается о том, что староста волостного управления коллекционирует каменную и глиняную посуду, найденную в развалинах айнской крепости, а один из эпизодических героев новеллы — господин М. — выходец из айнов. На современном Сирэтоко айнов совсем немного. Их жизнь в большинстве своем ничем не отличается от жизни других сородичей на Хоккайдо: все они имеют японские фамилии, ассимилируются к японской культуре и её быту. Отличие, пожалуй, только одно: на Сирэтоко нет стилизованных айнских деревень (как, например, деревни «Акан Айну Котан» или «Сираой Айну Поротокотан»). Однако знакомство с культурой айнов, равно как и других этносов Севера и Дальнего Востока, жители Сирэтоко могут осуществить в музее Северных народов города Абасири или же в одном из туристических аттракционов — в стилизованной деревне, в которой обязательно можно найти историческую информацию и о хоккайдских, и о сахалинских, и о курильских айнах.

Кинематографическое воплощение

118-минутный фильм «Светящийся мох» (1992) принёс Тайдзюну Такэде очередную волну популярности (однако уже посмертной). Этот фильм был представлен для участия в конкурсе Международного кинофестиваля в Берлине. На DVD-носителях кинофильма

«Светящийся мох» повторяется иллюстрация традиционного издания книги: излишне полный капитан едва умещается на заснеженном островке. Правую руку он прижимает к собственной груди, а в левой держит человеческую кость. Такое изображение героя со своеобразным свечением над головой очень точно отражает и внутреннюю парадоксальность сознания капитана: правая рука героя в области сердца (а не на заметно выступающем животе) — это некая попытка оправдания капитаном канибализма и возможное желание вызвать сочувствие у окружающих.

Но сегодня в книжных магазинах уже не сыскать ни саму книгу Такэды «Светящийся мох», ни её кинематографического варианта. Даже в интернет-магазинах, сотрудники которых способны достать многие книги и диски по желанию заказчиков, отвечают отрицательно. Нет этих вещей и в маленьком Раусу, который, наверное, благодаря Такэде может гордиться знаменитостью в литературе и кинематографе. Но в наши дни жители Раусу на вопрос о том, чем именит их поселок, скорее всего, вспомнят не творчество Такэды, а то, что несколько лет назад на Сирэтоко снимались заключительные части известного драматического сериала «Из северной страны» (1981—2002). В этом фильме нашли своё отражение и основные достопримечательности Раусу, значительно оживившегося за счёт прибытия в поселок и профессиональных актеров, и волонтеров, занятых в массовых сценах сериала. Фрагменты рабочих моментов съёмки «Из северной страны» на Сирэтоко можно без труда найти в Интернете. На одном из самых растиражированных фотоснимков со сценической площадки на заднем фоне виднеется бескрайний берег моря и неизменные вершины Кунашира.

Кстати, как и у любого другого населённого пункта, у Раусу есть своя символика: это хищный орлан-белохвост, японская рябина (а она произрастает и в российской части Дальнего Востока) и цветы плющевидного флокса (иногда называемого розовым мхом).

Ни слова о политике

Отличительной особенностью прозы Такэды становится отсутствие политической морализации. И это наиболее отчётливо выра-

жено в новелле «Светящийся мох», где один из пограничных островов Курильской гряды описан исключительно в пространстве литературных образов и идей. Образ Кунашира был необходим писателю именно как определённая художественная деталь. Вид на «заграницу» помогает представить и место страшного преступления безымянного капитана, и несколько сниженное представление о мире жителей приграничного посёлка, с берегов которого видна озаряемая не люминесцирующим, но естественным светом часть России, её собственный «край света».

ИСТОРИЯ

В.В. Кузьминков

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ ПО ВОПРОСУ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ С РОССИЕЙ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: 1955—1956 гг.

19 октября 2011 г. исполнилось 55 лет со дня подписания Совместной декларации СССР и Японии. Эта декларация является единственным послевоенным документом, ратифицированным верховными законодательными органами России и Японии. Совместная декларация положила конец состоянию войны между СССР и Японией.

Согласно ст. 9 Совместной декларации было условлено продолжать «переговоры о заключении мирного договора», а также: Советский Союз, «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства», согласился передать Японии острова Хабомаи и Шикотан при условии, что «фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией» [1]. Следовательно, подписав Совместную декларацию, СССР и Япония поставили точку в территориальном вопросе.

Однако уже более полувека Япония отказывается заключить мирный договор с Россией, настаивая на решении территориально-

го вопроса. При этом под территориальным вопросом японская сторона имеет в виду принадлежность островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. В чём причины такой позиции Японии? Почему Япония требует «четыре», а не «два острова» Курильской гряды, как это было условлено в Совместной декларации?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к процессу формирования позиции Японии по вопросу территориального размежевания с Россией в период восстановления советско-японских отношений в 1955—56 гг.

1

10 декабря 1954 г. новым премьер-министром Японии стал лидер Демократической партии Японии (ДПЯ) Итиро Хатояма (1954—1956). В отличие от проамериканского курса прежнего правительства во главе с Сигэру Ёсида, Хатояма стремился к достижению самостоятельности и независимости во внешней политике и придавал большое значение проблеме восстановления отношений с Советским Союзом.

Вечером 10 декабря 1954 г. на пресс-конференции после первого заседания нового кабинета министров Хатояма заявил о готовности улучшать отношения с Советским Союзом и коммунистическим Китаем, увеличивая объём внешней торговли с этими странами [2].

В своих мемуарах Хатояма объясняет необходимость восстановления отношений с Советским Союзом несколькими причинами. Во-первых, это проблема мира и безопасности. В условиях противостояния «двух миров» нужно было положить конец состоянию войны между Японией и СССР. Восстановив отношения с Советским Союзом, Япония могла играть роль посредника между двумя противостоящими лагерями, внося достойный вклад в поддержание мира. Во-вторых, это желание поднять престиж страны на международной арене и достичь полной независимости. Для этого было необходимо добиться принятия Японии в ООН, которое долгое время откладывалось из-за советского вето. В-третьих, это проблема военнопленных. В СССР ещё оставалось большое количество японских военнопленных. В-четвёртых, возвращение «исконно японских террито-

рий» [3]. Ещё одна важная причина восстановления отношений с СССР, которую Хатояма не упоминает в своих мемуарах, — проблема рыболовства.

В отношении территориального вопроса Хатояма опирался на рекомендации своего советника по внешнеполитическим вопросам Арата Сугихары, который ещё в феврале 1954 г. подготовил для него проект нормализации японо-советских отношений. Согласно этому проекту крайней позицией Японии по территориальному вопросу было возвращение островов Хабомаи и Шикотан [4].

11 декабря 1954 г. министр иностранных дел нового кабинета Мамору Сигэмицу (1954—1956) озвучил внешнеполитический курс нового правительства, в котором помимо сотрудничества с западными странами было выражено «намерение восстановить нормальные отношения с Китаем и СССР» [5]. Москва незамедлительно отреагировала на это: 16 декабря 1954 г. министр иностранных дел СССР В. Молотов сделал официальное заявление о том, что Советский Союз приветствует намерение нового правительства Японии восстановить отношения с СССР и «готов обсудить практические шаги в этом направлении» [6].

Несмотря на то, что внешнеполитической целью Хатоямы было восстановление отношений с Советским Союзом, не все в правительстве были готовы к этому шагу. Об этом свидетельствует замешательство японской стороны, которое вызвало заявление Молотова. Поэтому 17 декабря на специально созванном заседании кабинета министров Японии единого мнения в отношении заявления Молотова достигнуто не было. В результате Сигэмицу заявил, что поскольку «не ясно, было ли это конкретное предложение сесть за стол переговоров или просто демонстрация миролюбивого курса, правительство будет следить за ситуацией» [7].

Поскольку между СССР и Японией не было дипломатических отношений, контакты между странами были ограничены. Со времени капитуляции 1945 г. в Токио продолжало оставаться советское представительство. Советские дипломаты работали там по соглашению с США как участники совместной войны. Однако с апреля 1952 г., после вступления в силу Сан-Францисского мирного договора японское правительство перестало признавать легитимность

советского представительства, так как СССР не подписал указанного договора.

27 декабря 1954 г. и.о. торгового представителя в Токио Андрей Домницкий получил из Москвы указание в кратчайшие сроки установить контакты с японской стороной. Однако японский МИД был настроен весьма консервативно и отказался от контактов с нелегальным советским посланником, поэтому Домницкий решил обратиться непосредственно к премьер-министру Хатояме [8].

7 января 1955 г. Домницкий впервые неофициально посетил Хатояму и предложил, «подписав декларацию об окончании состояния войны между СССР и Японией, обменяются посольствами, а уже затем начать переговоры по поиску решения в отношении территорий, торговли, военнопленных, вступления Японии в ООН и т. п.» [9]. Хатояма в целом положительно отреагировал на предложение Домницкого.

25 января 1955 г. Домницкий вновь посетил Хатояму и передал ему официальное послание советского правительства о предложении начать переговоры [10]. Японское правительство вынуждено было дать какой-то ответ. Однако ни в правительстве, ни внутри Демократической партии по-прежнему не было единого мнения в отношении курса нормализации отношений с Советским Союзом. Прежде всего, не было единого мнения между Хатоямой и Сигэмицу. Хатояма считал, что «вначале надо восстановить дипломатические отношения, а уже потом решать вопросы территориального размежевания, рыболовства, вступления Японии в ООН и т. п.» [11]. Сигэмицу же, напротив, полагал, что «сначала надо решить спорные вопросы, и только потом восстановить дипломатические отношения» [12]. Таким образом, японское правительство не могло определиться с приоритетами, то есть, что раньше: восстановление отношений или решение территориального вопроса.

В итоге, так и не сумев договориться о приоритетах, 4 февраля 1955 г. на специальном заседании кабинета министров было решено начать переговоры о восстановлении отношений с СССР. В качестве основных задач были выделены вступление Японии в ООН, территориальный вопрос, торгово-экономические отношения и возвращение японских военнопленных. Проведение переговоров и выра-

ботка курса по восстановлению отношений с СССР были возложены на министра иностранных дел М. Сигэмицу и его ведомство [13].

К тому времени в отношении урегулирования территориального вопроса с СССР в японском МИДе уже был выработан конкретный курс. Условием восстановления дипломатических отношений в МИДе видели «возвращение островов Хабомаи и Шикотан» [14]. Кроме того, японские дипломаты не хотели отказываться от Курильских островов (*Тисима рэтто*) и намеревались оставить возможность решения вопроса «возвращения» островов в будущем [15].

В связи с такой жёсткой позицией японского МИДа, а также некоторых соратников по партии, Хатояма вынужден был скорректировать свою позицию по территориальному вопросу. Если в начале 1955 г. он намеревался добиваться восстановления дипломатических отношений с СССР, отложив переговоры по территориальному вопросу, то с февраля того же года он стал склоняться к включению территориального вопроса, а именно «требования возвращения островов Хабомаи и Шикотан», в условия восстановления отношений с Советским Союзом. Так, выступая 25 марта 1955 г. в верхней палате парламента страны, он заявил: «Принадлежность Японии островов Хабомаи и Шикотан очевидна и мы должны настаивать на их возвращении. Что же касается минами Тисима (островов Итуруп и Кунашир. — *Прим. В.К.*) и Сахалина, то поскольку существует Сан-Францисский мирный договор, мы не можем требовать их возвращения» [16]. Таким образом, ещё до начала переговоров с Советским Союзом Хатояма отрицал возможность оспаривания Японией принадлежности южной части острова Сахалин и островов Итуруп и Кунашир.

Важно отметить, что позиция японской стороны формировалась под серьёзным давлением госдепартамента США. После заключения Сан-Францисского договора США внимательно следили за развитием советско-японских отношений. Уже в январе 1955 г. США выразили свою позицию в отношении нормализации советско-японских отношений.

25 января 1955 г. Даллес направил в Токио ноту, в которой выразил пожелание, чтобы результаты советско-японских переговоров по восстановлению отношений не противоречили условиям

Сан-Францисского мирного договора и американо-японского договора безопасности. В отношении территориального вопроса Даллес указывал на то, что «США поддерживают позицию Японии, которая утверждает, что Хабомаи и Шикотан не входят в географическое понятие Курильские острова» [17]. Однако из этого не следовало, что США были согласны допустить «нормализацию советско-японских отношений путём возврата островов Хабомаи и Шикотан». Даллес отмечал, что «американское правительство не сможет согласиться с тем, что Япония признает суверенитет Советского Союза над Курильскими островами и южной частью острова Сахалин, принадлежность которых не была определена Сан-Францисским мирным договором» [18]. США явно испытывали беспокойство в связи с началом советско-японских переговоров и пытались не допустить их более тесного сближения, поддерживая территориальные претензии Японии к Советскому Союзу.

К маю 1955 г. усилиями МИДа Японии был разработан подробный план по восстановлению отношений с СССР, известный как директива № 16. Несмотря на то, что японские власти до сих пор отказываются опубликовать эту директиву, её содержание известно исследователям. Согласно этой директиве, восстановление советско-японских отношений должно было проходить в рамках Сан-Францисской системы безопасности. Конечной целью переговоров было заключение мирного договора. Минимальным условием для заключения мирного договора с Советским Союзом было «возвращение островов Шикотан и Хабомаи, а также отправка на родину японских военнопленных» [19].

26 мая 1955 г. Сигэмицу лично вручил директиву № 16 японскому представителю на переговорах Сюнъити Мацумото, который отправлялся в Лондон, где 1 июня должны были начаться неофициальные переговоры о восстановлении отношений между СССР и Японией. В дополнение к директиве № 16 Мацумото получил подробные инструкции в отношении переговоров по территориальному вопросу. Эти инструкции включали в себя три позиции. Первая, наиболее приоритетная позиция заключалась в том, что Мацумото должен был настаивать на «безусловном возвращении островов Хабомаи и Шикотан как исконно японских территорий, возврат этих

островов рассматривался как необходимое условие для заключения мирного договора» [20]. Вторая по приоритетности позиция заключалась в требовании возвращения южных Курильских островов (Итурпа и Кунашира. — *Прим. В.К.*) по «историческим причинам» [21]. Однако это условие не было необходимо для заключения договора. И наконец, претензии на северные Курильские острова и южную часть острова Сахалин рассматривались японской стороной только как «предмет торга» [22]. Из этого следует, что до начала переговоров с Советским Союзом крайней позицией японской стороны в территориальном вопросе было условие перехода к Японии островов Шикотан и Хабомаи.

2

7 июня 1955 г. на второй встрече глав делегаций Мацумото передал главе советской делегации послу СССР в Англии Якову Малику меморандум, в котором выдвигалось семь условий восстановления отношений между двумя странами, в том числе территориальные. В частности, это были территориальные претензии в отношении принадлежности островов Хабомаи, Шикотан, Курильских островов, а также южной части острова Сахалин [23]. Тот факт, что Хабомаи и Шикотан были вынесены отдельно, а не в составе Курильских островов подтверждает стремление японской стороны подчеркнуть особый статус островов Хабомаи и Шикотан как «части острова Хоккайдо» [24]. Это были первые официальные территориальные претензии Японии к СССР.

14 июня 1955 г. на третьей встрече глав делегаций советская сторона отвергла территориальные претензии японской стороны, заявив, что «принадлежность Южного Сахалина, а также Курильских островов, включая острова Хабомаи и Шикотан, решена согласно Ялтинскому соглашению, Потсдамской декларации, “Общему приказу № 1”, и меморандуму верховного главнокомандующего союзных держав № 677» [25].

Продолжавшиеся до середины июля 1955 г. советско-японские переговоры в Лондоне были прерваны на время Женевского совещания с участием глав США и СССР. Используя эту возможность,

Япония попыталась заручиться американской поддержкой в территориальном вопросе. Безусловно, США проявляли большой интерес к ходу советско-японских переговоров, но не собирались вмешиваться до тех пор, пока Япония не шла на уступки в территориальном вопросе [26]. Такую позицию невмешательства США занимали до августа 1956 г.

4 августа 1955 г. на неофициальной встрече Малик внезапно спросил у Мацумото о крайней позиции Японии по территориальному вопросу. В ответ на это Мацумото заявил, что прежде всего это «возвращение островов Хабомаи и Шикотан, которые считаются в Японии частью острова Хоккайдо». Кроме того, Мацумото заявил, что «по историческим причинам» японское правительство «не может отказаться от Курильских островов (*Тисима рэтто*) и южной части острова Сахалин» [27]. Однако Мацумото не пояснил, какие «исторические причины» лежат в основе претензий японской стороны. В ответ на это Малик напомнил Мацумото, что «по Сан-Францисскому мирному договору Япония уже отказалась от Курильских островов и южной части острова Сахалин» [28].

Малик не случайно поинтересовался крайней позицией Токио по территориальному вопросу. Дело в том, что во время возвращения в Москву Малик беседовал с Хрущёвым и тот отругал его за проволочку переговоров. Москве давно было известно о крайней позиции Токио по территориальному вопросу. Поэтому на всякий случай существовала инструкция Хрущёва, одобрявшая территориальную уступку Японии. Она предусматривала передачу Японии одновременно с заключением мирного договора островов Хабомаи и Шикотан [29].

На следующий день 5 августа состоялась ещё одна неофициальная встреча глав делегаций в японском посольстве, где за чашкой чая Малик неожиданно для своего собеседника заявил о готовности советской стороны передать Японии острова Хабомаи и Шикотан. Мацумото был настолько удивлён, что «вначале не поверил своим ушам» [30].

Дело в том, что до этого явно поспешного решения Москвы японцы особо и не наделись на территориальные уступки. Во-первых, они не имели право требовать «возврата» островов, поскольку

сами же отказались от них по Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Во-вторых, у советской стороны было много очевидных «козырей», например, от Москвы всецело зависело решение таких вопросов, как досрочное освобождение японских военнопленных, допуск Японии в ООН, разрешение на промысел морепродуктов в Охотском море. Тем не менее Хрущёв настоял на уступке в территориальном вопросе. Видимо, Хрущёв рассчитывал таким образом смягчить японскую позицию по территориальному вопросу и как можно быстрее заключить мирный договор. Однако, как показали дальнейшие события, уступка в территориальном вопросе только ослабила позиции Москвы.

27 августа 1955 г. Сигэмицу выслал Мацумото «дополнительную директиву», в которой требовал «безоговорочного возвращения островов Хабомаи и Шикотан, а также возвращения островов Кунашир и Итуруп». В отношении принадлежности остальных территорий — «северной Тисимы» (Курильских островов) и южной части острова Сахалин предлагалось созвать международную конференцию [31]. Таким образом, в качестве нового дополнительного условия, японская сторона выдвинула «возвращение» ещё двух островов Курильской гряды — Итурупа и Кунашира, что противоречило первоначальным её требованиям. К тому же, если в отношении принадлежности островов Хабомаи и Шикотан на Сан-Францисской конференции 1951 г. были разногласия, то в отношении Итурупа и Кунашира никогда никаких разногласий не было, все признавали их принадлежность к Курильским островам.

Ещё одним важным поворотом в японской позиции можно считать отказ от прямых претензий на остальные острова Курильской гряды и южную часть острова Сахалин, поскольку новая позиция Японии заключалась в требовании решения вопроса принадлежности указанных территорий путём созыва международной конференции. С этого момента японская позиция начинает формироваться в виде претензий на «четыре острова» — Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи как на «исконно японские территории, не входящие в состав Курильских островов, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору» [32].

Свою позицию японский МИД строил на утверждении, что согласно Санкт-Петербургскому договору 1875 г. об обмене Курильских островов на остров Сахалин, «Курильские острова» состояли из 18 островов к северу от острова Итуруп [33]. Следовательно, Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи не входят в состав Курильских островов. Однако такая позиция совершенно несостоятельна, поскольку как в японском, так и во французском варианте перевода Санкт-Петербургского договора 1875 г. указано не «Курильские острова», а «группа Курильских островов» [34].

У японской стороны было, как минимум, три причины изменить свою позицию. Во-первых, это тактика самого переговорного процесса. Так быстро и легко согласившись на уступку двух островов, советская сторона дала повод думать, что возможен дальнейший торг. К тому же в японском МИДе очень осторожно отнеслись к компромиссному варианту советской стороны. Япония опасалась, что взамен Советский Союз может потребовать, например, право прохода через морские проливы.

Во-вторых, это японо-американские отношения. США постоянно давали понять Японии, что уступки по отношению к СССР плохо отразятся на японо-американских отношениях. Япония не могла решить территориальный вопрос, согласившись всего лишь на два острова, США никогда бы не одобрили такого шага со стороны Японии.

В-третьих, это внутривнутриполитическая ситуация. В то время был взят курс на слияние Либеральной и Демократической партий Японии. Однако наиболее острые разногласия двух партий были связаны с проблемой восстановления дипломатических отношений с СССР. Либеральная партия, где особенно влиятельной была фракция Ёсида, занимала жёсткую позицию и была против скорого восстановления отношений с СССР, требуя «возвращения островов Итуруп и Кунашир» [35]. Поэтому серьёзная оппозиция Либеральной партии в вопросе восстановления отношений с СССР могла привести к провалу курса на слияние.

12 ноября 1955 г. в преддверии образования новой Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ) усилиями консерваторов был принят общий курс будущей партии по восстановлению отношений с Советским Союзом под названием «рациональное согла-

сование мнений по японо-советским переговорам» [35]. В этом курсе фактически была подтверждена новая позиция Японии в отношении территориального вопроса. Таким образом, если раньше японские дипломаты довольно свободно действовали в гибких рамках секретной директивы № 16, то теперь переговоры должны были проводиться согласно опубликованному курсу новой правящей партии.

16 декабря 1955 г. на заседании парламентской комиссии по международным делам при обсуждении новых требований японской стороны депутат от Социалистической партии Японии Ходзуми Ситиро справедливо задал вопрос: «В международном сообществе принято считать минами Тисима (Кунашир и Итуруп. — *Прим. В.К.*) частью островов Тисима. Даже если мы будем трактовать их как не входящие в состав Курильских островов, будет ли это убедительно для Советского Союза?» [37].

11 февраля 1956 г., отвечая на этот вопрос, заместитель министра иностранных дел Морисита Кунио сделал следующие заявления: «Минами Тисима, а именно острова Кунашир и Итуруп всегда были японской территорией... Поэтому их возвращение совершенно естественно. В договоре об обмене Курильских островов на остров Сахалин (Санкт-Петербургский договор 1875 г. — *Прим. В.К.*) они не были предметом обмена. Японское правительство считает, что эти острова не входят в состав Тисима рэтто (Курильских островов. — *Прим. В.К.*), упоминающихся в Сан-Францисском мирном договоре, который Советский Союз не подписал. В своём выступлении на Сан-Францисской мирной конференции премьер-министр Ёсида особо отметил тот факт, что с момента открытия страны (в 1854—1855 гг. — *Прим. В.К.*) владение Японией двумя островами южной части Тисима, а именно островами Итуруп и Кунашир не подвергалось никакому сомнению царским правительством. Союзные державы в период войны провозгласили принцип отказа от территориальных приобретений. Кроме того, такие документы, как Атлантическая хартия, Каирская декларация, Ялтинская декларация и Потсдамская декларация требуют возврата только тех территорий, которые в прошлом Япония захватила при помощи силы. Японский народ верит, что союзные державы не стремятся к расширению собственной территории» [38].

Необходимо отметить, что формированию такой позиции японской стороны способствовало непосредственное давление со стороны США. Этот факт признал сам Сигэмицу, заявив, что «в отношении этого вопроса необходимо было знать мнение американской стороны, как участницы договора. Поэтому нет ничего страшного, если мы будем опираться на это мнение» [39]. Другими словами, Сигэмицу признал, что японскую позицию можно менять в зависимости от изменения позиции США.

20 марта 1956 г. зашедшие в тупик лондонские переговоры были прерваны на неопределённый срок. Однако вскоре японская сторона обратилась к советской стороне с предложением возобновить переговоры. Дело в том, что 8 февраля 1956 г. Совет Министров СССР принял постановление, по которому запрещался лов лосося без разрешения органов рыбоохраны СССР в районе, ограниченном с востока и юга линией, проходящей от мыса Олюторского на севере и до точки 48 градусов северной широты и 170 градусов восточной долготы на юге, а затем на запад — до острова Анучина.

Согласно постановлению действие ограничений должно было начаться с 15 мая 1956 г. Тихоокеанский флот получил приказ выдвинуться к линии, получившей впоследствии название «линии Булганина», по имени Председателя Правительства Н. А. Булганина (1955—1958). То есть Советский Союз был на грани объявления Японии «лососёвой» войны.

Карьера некоторых японских политиков сильно зависела от поддержки рыбного лобби. Вообще, на протяжении многих лет проблема рыболовства была для японцев гораздо важнее, чем территориальная. Поэтому 27 апреля 1956 г. в Москву прибыла солидная делегация во главе с министром сельского и лесного хозяйства Итиро Коно (1954—1956), целью которой была отмена «линии Булганина», существенно ограничивавшей право Японии на добычу лососёвых в Охотском и Беринговом морях.

Во время переговоров Москва опять пошла на уступку, в результате чего 14 мая 1956 г. была подписана советско-японская рыболовная конвенция, ограничивающая объёмы изъятия тихоокеанских лососей японскими дрейфероловами, и «линия Булганина» была от-

менена, не дожидаясь официальной нормализации отношений между двумя странами.

Ещё одним важным результатом «рыбных» переговоров было достижение соглашения о возобновлении советско-японских переговоров по восстановлению отношений между СССР и Японией. Это соглашение было достигнуто на неофициальной встрече Булганина с Коно, состоявшейся по инициативе японского представителя 9 мая 1956 г. в Кремле.

По мнению некоторых японских исследователей, эта встреча до сих пор связана с некой «тайной», поскольку Коно не разрешил присутствовать на встрече никому из японских сотрудников, даже переводчику [40]. С советской стороны на встрече, помимо Булганина, присутствовали министр рыбной промышленности СССР Александр Ишков и заместитель министра иностранных дел Николай Федоренко. Переводил беседу советник министерства иностранных дел Николай Адырхаев, который и раскрыл «тайну» этих переговоров.

На встрече с Булганиным Коно посоветовал советским руководителям оказать давление на правительство Японии, чтобы оно проявило больший интерес к нормализации отношений с СССР и «предложил, чтобы в рыболовном соглашении было записано, что оно может войти в силу только в том случае, если Япония возобновит переговоры о нормализации японо-советских отношений не позднее какой-то ближайшей даты» [41]. Советская сторона воспользовалась данным советом. В соглашение была включена фраза о том, что переговоры о нормализации советско-японских отношений будут возобновлены «не позднее 31 июля 1956 г.». Эту дату также предложил сам Коно.

Японское правительство вынуждено было скорректировать свой курс в отношении нормализации советско-японских отношений: 6 июня 1956 г. на пресс-конференции Хатояма предложил курс на скорейшее восстановление отношений с Советским Союзом, отложив решение территориального вопроса. Хатояма заявил, что в случае отказа Советского Союза «вернуть южные Курильские острова», надо заключить мирный договор, отложив решение проблемы принадлежности островов Итуруп и Кунашир [42]. Хатояма по-прежнему

му был готов сначала восстановить дипломатические отношения с СССР, а уже потом решать территориальный вопрос.

В свою очередь Сигэмицу вновь выступил с резкой критикой предложения премьера, назвав его «нелепым» [43]. Сигэмицу считал, что прежде всего необходимо закрепить уже достигнутые результаты переговоров, то есть подтвердить обещание Советского Союза «вернуть Японии острова Хабомаи и Шикотан». Несмотря на разные с премьером позиции в отношении нормализации отношений с СССР, именно Сигэмицу был избран японскими представителем на следующем раунде переговоров, который было решено начать 31 июля 1956 г. в Москве [44].

3

На заседании 31 июля новый министр иностранных дел СССР Дмитрий Шепилов (1956—1957) заявил Сигэмицу, что уступка островов Хабомаи и Шикотан является «максимально возможной территориальной уступкой со стороны Советского Союза» [45].

В ответ на это Сигэмицу, повторив японскую позицию о том, что Советский Союз не может использовать известную формулировку Сан-Францисского мирного договора 1951 г. об отказе Японии от Курильских островов и южной части острова Сахалин, сделал предложение, суть которого состояла в том, что Япония готова признать эту формулировку в пользу Советского Союза «при условии, что СССР согласится вернуть Японии острова Итуруп и Кунашир» [46]. Таким образом, надеясь на дальнейшие уступки в территориальном вопросе, Сигэмицу, вопреки установленному партией курсу, снял требование созыва международной конференции для решения вопроса о принадлежности Курильских островов и южной части острова Сахалин.

Для обоснования претензий японской стороны на «четыре» южные острова Курильской гряды Сигэмицу, используя термин «исконно японские территории», попытался обосновать их принадлежность Японии. В частности Сигэмицу заявил, что права Японии на эти острова были признаны Россией по Симодскому трактату 1855 г. и Санкт-Петербургскому трактату 1875 г. [47].

3 августа 1956 г. на второй встрече Шепилов отверг предложение Сигэмицу, заявив, что претензии Японии на Курильскую гряду и апелляция к Санкт-Петербургскому мирному договору 1875 г. являются необоснованными в силу агрессии, развязанной Японией в отношении России в 1904 г. [48].

После сложных переговоров, 12 августа Сигэмицу сообщил в Токио, что следует отказаться от Кунашира и Итурупа и заключить мирный договор на предложенных Советским Союзом условиях [49]. Такая позиция Сигэмицу объясняется прежде всего тем, что он был реалистом и сторонником нормализации отношений с Советским Союзом путём заключения мирного договора. Сигэмицу считал, что нормализация отношений с СССР без решения территориального вопроса приведёт к тому, что Япония потеряет все острова [50]. Более того, позиция Сигэмицу отвечала изначальному курсу японской стороны, целью которого было заключение мирного договора, а минимальным условием — «возвращение островов Хабомаи и Шикотан».

13 августа 1956 г. на внеочередном заседании кабинета министров предложение Сигэмицу заключить мирный договор на условиях советской стороны было единогласно отклонено [51]. Сторонник скорейшего восстановления отношений с Советским Союзом премьер-министр Хатояма также не поддержал Сигэмицу. Хатояма, как глава государства, вынужден был учитывать разные аспекты. Во-первых, предложение Сигэмицу противоречило принятому курсу партии в отношении нормализации отношений с СССР. Во-вторых, общественное мнение Японии было не готово к такому развитию событий. В-третьих, существовала позиция Соединённых Штатов, которые были против заключения советско-японского мирного договора на условиях передачи только двух островов. Учитывая все эти аспекты, Хатояма решил сначала восстановить отношения с Советским Союзом, а уже потом решать территориальную и другие проблемы двусторонних отношений. Поэтому, отозвав Сигэмицу, Хатояма решил сам поехать на переговоры [52].

Перед возвращением в Токио Сигэмицу принял участие в лондонской конференции по проблеме Суэцкого канала. 19 августа 1956 г. в посольстве США в Лондоне Сигэмицу встретился с госсек-

ретарём США Джоном Ф. Даллесом (1953—1959) и информировал его о ходе московских переговоров. С целью не допустить советско-японского сближения Даллес заявил Сигэмицу, что в случае подписания Японией мирного договора с СССР, в котором Япония признает суверенитет Советского Союза над островами Кунашир и Итуруп, США получают право на полный суверенитет над островами Рюкю и навсегда останутся на Окинаве [53]. Поражённый такой позицией Даллеса, Сигэмицу поведал об этом Мацумото. «По этому вопросу, — вспоминал Мацумото, — и в прошлом в посольство Японии в Вашингтоне поступали подобные заявления со стороны госдепартамента США. Однако то, что Даллес лично заявит об этом министру, видимо, было большой неожиданностью для министра», — [54].

Истолковывая, таким образом, японские территориальные притязания к Советскому Союзу и будучи уверенным, что СССР их отклонит, Даллес был бы не прочь, ссылаясь на Сан-Францисский мирный договор, навечно «узаконить» отторжение от Японии в пользу США жизненно важных для неё островов Рюкю [55].

24 августа Даллес вновь беседовал с Сигэмицу, и, сославшись на 26-ю статью Сан-Францисского мирного договора, категорически потребовал от японского правительства отказа от урегулирования территориального вопроса с СССР, заявив, что условия вышеупомянутой статьи запрещают Японии предоставлять странам, не подписавшим Сан-Францисский договор, «более выгодные условия», чем странам-участницам этого договора [56].

Далее, 7 сентября 1956 г., за месяц до подписания советско-японской Совместной декларации, Даллес направил в Токио ноту, в которой, в частности, говорилось, что «в отношении Курильских островов американское правительство считает Ялтинское соглашение лишь общим курсом лидеров антигитлеровской коалиции, а совсем не окончательным решением, и что данное соглашение не имеет юридической силы, дающей право производить передачу островов». Более того, «правительство США, тщательно изучив проблему, пришло к выводу, что острова Итуруп и Кунашир являются исконно японскими территориями, так же, как и острова Шикотан и Хабомаи, которые составляют часть острова Хоккайдо». Кроме того,

в ноте было подчёркнуто, что Япония не имеет право распоряжаться суверенитетом территорий, от которых она отказалась по Сан-Францисскому мирному договору [57].

Таким образом, американское правительство с целью помешать нормализации отношений между СССР и Японией исказило данные в Ялте обещания и создало прецедент, на основе которого японская сторона выстроила свою позицию в отношении решений Ялтинской конференции.

В связи с тупиковой ситуацией в территориальном вопросе Хатояма с подачи Мацумото предложил советской стороне подписать не полномасштабный мирный договор, а документ, решающий лишь такие первоочередные задачи, как прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений [58].

11 сентября 1956 г. Хатояма направил Председателю Совета Министров СССР Николаю Булганину послание из пяти пунктов, в котором изложил принципы нормализации советско-японских отношений. Во-первых, прекращение состояния войны. Во-вторых, обмен посольствами. В-третьих, немедленная репатриация оставшихся в СССР японских военнопленных. В-четвёртых, вступление в силу рыболовной конвенции. В-пятых, поддержка Советским Союзом приёма Японии в ООН [59]. Кроме указанных пяти пунктов послание содержало условие продолжения переговоров по территориальному вопросу после нормализации советско-японских отношений. Таким образом, Хатояма предложил вернуться к своей изначальной позиции, то есть к восстановлению отношений с Советским Союзом без решения территориального вопроса.

13 сентября 1956 г. в Токио получили ответ Булганина, в котором была выражена готовность Советского Союза возобновить переговоры по нормализации советско-японских отношений на основе пяти пунктов, предложенных японской стороной. Однако в ответе Булганина ничего не было сказано о продолжении переговоров по территориальному вопросу [60].

Для подтверждения намерения обсуждать территориальный вопрос после восстановления советско-японских отношений Хатояма послал в Москву Мацумото. 29 сентября 1956 г. Мацумото и первый заместитель министра иностранных дел СССР Андрей Громыко об-

менялись письмами относительно продолжения переговоров о заключении мирного договора, включая территориальный вопрос, после восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией [61]. Другими словами, обе стороны подтвердили, что обсуждение территориального вопроса будет продолжено после восстановления дипломатических отношений.

Тем не менее, предложение Хатоямы восстановить советско-японские отношения, отложив решение территориального вопроса, разделяли далеко не все члены партии и правительства Японии. Больше всего противников предложения Хатоямы беспокоило то, что после восстановления советско-японских отношений Советский Союз уже не станет обсуждать территориальный вопрос [62].

20 сентября 1956 г. на внеочередном общем собрании партии был принят новый курс по восстановлению отношений с Советским Союзом. Согласно этому курсу японское правительство должно было добиваться «немедленного возвращения» всех японских военнопленных, островов Хабомаи и Шикотан, а также «продолжения переговоров о возвращении островов Кунашир и Итуруп после заключения мирного договора». Кроме того, судьба остальных территорий должна была быть решена согласно Сан-Францисскому мирному договору. И, наконец, в будущем советско-японском мирном договоре должны были быть отражены «все договорённости, достигнутые в ходе переговоров в Лондоне и Москве» [63]. Таким образом, в новом курсе партии целью советско-японских переговоров было поставлено заключение мирного договора, а непременным условием — «возвращение» японских военнопленных и островов Хабомаи и Шикотан. Кроме того, партия требовала от правительства добиваться продолжения переговоров о принадлежности островов Итуруп и Кунашир после заключения мирного договора.

В связи с этим перед самым отъездом Хатоямы в Москву правительство разработало три плана предстоящих советско-японских переговоров. Первый план по своему содержанию был наиболее близким к новому курсу правящей партии. Он включал в себя требования «немедленного возвращения островов Хабомаи и Шикотан», «передачу островов Кунашир и Итуруп после восстановления прав Японии на остров Окинаву». Кроме того, согласно этому плану Япо-

ния отказывалась от «Курильских островов к северу и южной части острова Сахалин» [64].

В случае, если советская сторона отклонит этот план, японская сторона подготовила второй. Его суть заключалась в том, что целью переговоров вместо заключения мирного договора было поставлено заключение «договора об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией», не предусматривавшего решение территориального вопроса. Третьим пунктом плана было «совместное коммюнике», в котором последним пунктом стояла «договорённость о заключении мирного договора, включая территориальный вопрос» [65]. Этот план в целом отражал предложение Хатоямы восстановить советско-японские переговоры, отложив решение территориального вопроса.

Третий план представлял собой обмен официальными документами и был подготовлен на тот случай, если противники Хатоямы откажутся его ратифицировать. В этом плане также присутствовал пункт «договорённость о заключении мирного договора, включая территориальный вопрос», однако вынесенный отдельным четвёртым пунктом. Видимо, это было сделано для того, чтобы подчеркнуть важность этого пункта в менее важном, не требующем ратификации документе. Однако, как и во втором плане, здесь отсутствовал параграф о передаче островов Хабомаи и Шикотан, поэтому третий план также во многом отражал предложение Хатоямы об отсрочке решения территориального вопроса. С этими инструкциями японская делегация во главе с премьер-министром Хатоямой 13 октября 1956 г. прибыла в Москву.

Несмотря на предложенную Хатоямой схему из пяти пунктов, исключавшую обсуждение территориального вопроса до нормализации советско-японских отношений, японская делегация в первый же день переговоров поставила вопрос о скорейшем возврате островов Хабомаи и Шикотан.

16 октября 1956 г. министр сельского хозяйства и лесоводства Итиро Коно на второй встрече с Хрущёвым, ссылаясь на внутривнутриполитическую ситуацию в Японии, поставил вопрос о том, чтобы зафиксировать в итоговом документе о нормализации отношений передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан [66]. При этом японский представитель извинился за то, что предлагает возобновить переговоры не

на тех условиях, на которых была достигнута предварительная договорённость, оформленная посланиями глав правительств и обменными письмами заместителей министров иностранных дел. Таким образом, вместо японского проекта из пяти пунктов был составлен новый текст Совместной советско-японской декларации.

На встрече с Хрущёвым 18 октября 1956 г. Коно предложил включить в текст декларации формулировку о том, что «Япония и СССР согласились на продолжение после установления нормальных дипломатических отношений между Японией и СССР переговоров о заключении мирного договора, включающего территориальный вопрос». Однако Хрущёв заявил, что советская сторона не может согласиться с выражением «включающего территориальный вопрос», поскольку «...Если оставить указанное выражение, то можно подумать, что между Японией и Советским Союзом, кроме Хабомаи и Шикотан, есть ещё какой-то территориальный вопрос. Это может привести к кривотолкам и неправильному пониманию документов, которые мы намерены подписать» [67].

Японская сторона согласилась исключить из текста Совместной декларации выражение «включающего территориальный вопрос». Однако несоответствие курсу партии могло привести правительство Хатоямы к полному политическому фиаско. Поэтому японцы решили пойти на хитрость и вместе с декларацией опубликовать обменные письма между Громыко и Мацумото, в которых шла речь о продолжении переговоров по территориальному вопросу после нормализации советско-японских отношений.

19 октября 1956 г. была подписана Совместная советско-японская декларация, в 9-м пункте которой СССР соглашался на «продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении мирного договора».

Декларация одновременно была ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР и Парламентом Японии 8 декабря 1956 г. и вступила в силу 12 декабря 1956 г. после состоявшегося в Токио обмена ратификационными грамотами. Процедура ратификации Совместной декларации, характерная для международных договоров, придавала ей «особый правовой статус» [68].

* * *

На основе проведённого анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, несмотря на отсутствие единого мнения в правительстве Японии по вопросу о форме восстановления двусторонних отношений, первоначальная позиция Японии заключалась в том, чтобы заключить мирный договор при условии «возвращения» островов Хабомаи и Шикотан. В этой связи важно отметить тот факт, что согласие Советского Союза передать Японии острова Хабомаи и Шикотан отвечало первоначальной позиции правительства Японии по восстановлению отношений с СССР.

Во-вторых, в связи с согласием Советского Союза передать Японии два острова — Хабомаи и Шикотан, а также, учитывая серьёзное давление со стороны США и проамериканских сил в правящей партии, правительство Японии изменило свою первоначальную позицию, поставив дополнительное условие в виде возвращения островов Итуруп и Кунашир. Принадлежность остальных островов Курильской гряды и южной части острова Сахалин Япония предложила решить путём созыва международной конференции. С этого момента японская позиция начинает формироваться в виде претензий на «четыре острова» — Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи как на «исконно японские территории», не входящие в состав Курильских островов, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору.

Свою позицию японский МИД строил на утверждении, что согласно Санкт-Петербургскому договору 1875 г. Курильские острова — это 18 островов к северу от острова Уруп. Следовательно, Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи не входят в состав Курильских островов. Однако такая позиция совершенно несостоятельна, поскольку как в японском, так и во французском варианте перевода Санкт-Петербургского договора 1875 г. указано не Курильские острова, а группа Курильских островов.

И, наконец, желая документально закрепить достигнутые договорённости о передаче островов Хабомаи и Шикотан, японское правительство настояло на включении территориального вопроса в

текст Совместной декларации, одновременно согласившись с тем, что территориальный вопрос решён. Однако, учитывая невозможность признать этот факт в парламенте Японии, сразу после подписания Совместной декларации японская сторона стала настаивать на продолжении переговоров по территориальному вопросу, толкуя обменные письма между Громыко и Мацумото как относящиеся к содержанию Совместной советско-японской декларации, что противоречило действительности. Указанные письма относились не к окончательному тексту Совместной декларации, а к промежуточному японскому проекту из пяти пунктов, предусматривающему нормализацию отношений без упоминания территориального вопроса. Поэтому толкование японской стороной этих писем как основы для продолжения переговоров по территориальному вопросу является не правомерным.

Примечания

1. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Выпуск XVII—XVIII. М., 1960. С. 257—260.
2. 朝日新聞 : [Газета «Асахи»]. 11.12.1954.
3. *Хатояма Итиро*. 鳩山一郎回顧録 : [Воспоминания Итиро Хатоямы]. Токио, 1957. С. 197—199.
4. *Вада Харуки*. 北方領土問題を再考する : [Ещё раз о проблеме северных территорий]. — Токио. Сэкай № 2. 1992. С. 223—224.
5. 毎日新聞 : [Газета «Майнити»]. 17.12.1954.
6. Там же.
7. Там же.
8. *Фудзита Кадзуо*. ドムニツキ一始末記 : [Записки о миссии Домницкого]. — Токио. Бунгэйсюндзю. № 4, 1955. С. 130—138.
9. *Мацумото Сюнъити*. モスクワにかける虹 : 日ソ国交回復秘録 : [Радуга над Москвой: Секретные материалы по восстановлению японо-советских отношений]. Токио, 1966. С. 24.
10. *Хатояма Итиро*. Указ. соч. С. 176.
11. 朝日新聞 : [Газета «Асахи»]. 04.02.1955.

12. Там же; См. также: 朝日新聞 : [Газета «Асахи»]. 05.02.1955.
13. Там же.
14. Требование «возвращения островов Шикотан и Хабомаи» было официально одобрено нижней палатой японского парламента в июле и ноябре 1953 г.
15. *Такахико Танака*. 日ソ国交回復の史的研究 : [Историческое исследование восстановления дипломатических отношений между Японией и СССР]. Токио, 1993. С. 92—93.
16. 朝日新聞 : [Газета «Асахи»]. 25.03.1955.
17. *Вада Харуки*. Указ. соч. С. 225.
18. *Такахико Танака*. Указ. соч. С. 99—100.
19. *Кубота Масааки*. クレムリンへの使節 : 北方領土交渉 1955 — 1983 : [Делегация в Кремль — переговоры по северным территориям 1955 — 1983 гг.]. Токио, 1983. С. 32—34.
20. *Donald C. Hellmann*. Japanese foreign policy and domestic politics: the peace agreement with the Soviet Union (Berkeley, 1969). P. 59.
21. Ibid.
22. Ibid.
23. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 29—30.
24. *Кузьминков В.В.* Проблема территориального размежевания между Россией и Японией: международно-правовые основы // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXV. — М.: ИДВ РАН, 2011. С. 70.
25. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 34.
26. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1952—1954, Vol.14, China and Japan Part 2. 1985. P. 1302—1304.
27. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 42.
28. Там же.
29. *Тихвинский Л.С.* В 1955 году СССР уступил Японии под нажимом Хрущева // Время новостей. 30.05.2005. URL: <http://www.vremya.ru/2005/93/13/125913.html>
30. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 43.
31. Там же. С. 49.
32. われらの北方領土 : [Наши северные территории] // Министерство иностранных дел Японии. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/press/pr/pub/pamph/pdfs/hoppo6_2010_01.pdf. С. 11.
33. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 49, 52.

34. 北方領土問題資料集 : [Сборник документов по проблеме северных территорий]. Токио, 1966. С. 10.
35. *Киси Нобусукэ*. 岸信介回顧録: 保守合同と安保改定 : [Воспоминания Нобусукэ Киси — Сплочение консерваторов и пересмотр договора безопасности]. Токио, 1983. С. 181.
36. 朝日新聞 : [Газета «Асахи»]. 13.11.1955.
37. 第23回国会衆議院外務委員会議事録第12号 : [23-е заседание парламентской комиссии по международным делам. Протокол № 12]. С. 3.
38. 第24回国会衆議院外務委員会議事録第4号 : [24-е заседание парламентской комиссии по международным делам. Протокол № 4]. С. 10.
39. 第24回国会衆議院外務委員会議事録第18号 : [24-е заседание парламентской комиссии по международным делам. Протокол № 18]. С. 10.
40. *Такахико Танака*. Указ. соч. С. 211.
41. *Адырхаев Н.Б.* «Тайна» встречи И. Коно с Н. Булганиным // Проблемы Дальнего Востока № 1. 1990. С. 106.
42. Майнити симбун. 06.06.1956.
43. *Сигэмицу Мамору*. 重光葵手記 : [Записки Сигэмицу Мамору]. Т.2. Токио, 1988. С. 775.
44. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 103.
45. 鹿島平和研究所編、日本外交史: 講和後の外交対列国関係、吉沢清次郎監修 : [История японской дипломатии. Внешняя политика после заключения мирного договора. Отношения с великими державами] / под. ред. Ёсидзава Сэйдзи. Токио, 1973. С. 208—209.
46. 外務省情報文化局、外務省発表集 : [Министерство иностранных дел Японии. Сборник публикаций МИД Японии. № 4]. Токио, 1957. С. 38—41; См. также: *Кубота Масааки*, Указ. соч. С. 122—123.
47. Там же.
48. 鹿島平和研究所編. Указ. соч. С. 210.
49. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 111.
50. 朝日新聞 : [Газета «Асахи»]. 31.05.1956.
51. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 114.
52. *Хатояма Итиро*. Указ. соч. С. 194.
53. *Такахико Танака*. Указ. соч. С. 255.
54. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 117.
55. *Тихвинский С.Л.* Россия—Япония обречены на добрососедство. Воспоминания дипломата и заметки историка. М., 1996. С. 105.

56. *Такахико Танака*. Указ. соч. С. 254—255.
57. 日米関係資料集 1945—1997 : [Сборник документов по американо-японским отношениям 1956—1997]. Сост. Хосоя Тикару и др. Токио, 1999. С. 374.
58. *Исимару Кадзуро*. 戦後日本外交史II 動き出した日本外交 : [Послевоенная японская дипломатия Часть 2: Японская дипломатия в действии]. Токио, 1983. С. 126.
59. 朝日新聞 : [Газета «Асахи»]. 06.09.1956; См. также: *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 122.
60. 朝日新聞 : [Газета «Асахи»]. 20.10.1956; См. также: *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 122.
61. Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД РФ и МИД Японии. 1992. С. 41—43.
62. *Асида Хитоси*. 芦田均日記 : [Записки Асида Хитоси]. Т. 6. Токио, 1986. С. 208.
63. 朝日新聞 : [Газета «Асахи»]. 20.09.1956.
64. *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 140.
65. Там же. С. 140—141.
66. Там же. С. 144.
67. Источник. 1996. №6 (25). С. 116—121; См. также: *Мацумото Сюнъити*. Указ. соч. С. 148—149.
68. *Павлятенко В.Н.* Трудная дорога к миру (К 50-летию подписания советско-японской Совместной декларации) // Проблемы Дальнего Востока. № 5. 2006. С. 92.

А.В. Полутов

ПЕРЕВОЗКА РОССИЙСКОГО ЗОЛОТА НА КОРАБЛЯХ ЯПОНСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА ИЗ ВЛАДИВОСТОКА В ЯПОНИЮ И КАНАДУ В 1916—1917 гг.

Сразу же после начала Первой мировой войны Российская империя столкнулась с нехваткой денежных средств на приобретение за рубежом вооружения, боеприпасов, снаряжения и других материальных ресурсов, в которых остро нуждались её вооруженные силы. Одним из основных источников финансовых средств стали английские кредиты, которые должны были гарантироваться выделением Россией соответствующих сумм в золоте в распоряжение английского правительства.

Начиная с 1914 г. министр финансов России П.Л. Барк постоянно вёл переговоры с Англией о предоставлении кредитов. 5 февраля 1915 г. он подписал в Париже финансовое соглашение, по которому Россия получала кредит «в размере 82 млн ф.ст., из них 12 и 20 млн ф.ст. были получены ранее и 50 млн ф.ст. — вновь», но, как подчеркивал сам П.Л. Барк, «безо всякой посылки золота» [1]. 30 сентября П.Л. Барк подписал новое финансовое соглашение с Англией, предусматривавшее получение кредитов с 1 октября 1915 по сентябрь 1916 г. с отпуском «в сумме, не превышающей в среднем в месяц 25 млн ф.ст.» и вывоз золота «в количестве 400 млн руб.». Соглашение содержало оговорку о том, что «до 31 марта к России не будет

предъявлено требование вывезти золота свыше 200 млн руб., а остальные 200 млн руб. нужно было выслать в течение следующего полугодия» [2].

26 сентября 1914 г. английский министр иностранных дел Э. Грей прислал министру иностранных дел С.Д. Сазонову официальный меморандум, в котором английское правительство соглашалось открыть российскому правительству кредит в 20 млн ф.ст., но потребовало отправки в Англию золота на 8 млн ф.ст. [3]. В октябре 1914 г. английский броненосный крейсер «Drake» и вспомогательный крейсер «Mantua» под флагом командира 3-й эскадры крейсеров контр-адмирала У.Л. Гранта прибыли в точку на удалении 28 миль от Архангельска и в ночное время суток «Mantua» принял на борт ящики с золотом на сумму 8 млн ф.ст. Вся операция проводилась в обстановке строгой секретности, и 29 октября золото было благополучно доставлено в Ливерпуль.

В отечественной исторической литературе распространена версия о том, что об этой перевозке золота стало известно германской разведке и на обратном переходе в Англию «Drake» и «Mantua» атаковали немецкие подводные лодки [4]. Действительно, германская разведка располагала агентурными возможностями в Архангельске, но факт атаки до сих пор не нашёл документального подтверждения.

В то же время непреложным фактом является то, что уже в начале войны в 1914 г. немецкие подводные лодки достигли впечатляющих успехов и представляли собой реальную угрозу, заставившую английское правительство принять решение отказаться от дальнейших перевозок золота из Архангельска, сопряжённых с большим риском, и отправлять его кружным путём через Владивосток в Канаду. К тому же обстановка на театре военных действий требовала от английского флота наивысшего напряжения сил, и в этих условиях выделить корабли для перевозки золота не представлялось возможным [5].

Согласие России на отправку золота побудило английское правительство обратиться к правительству Японии за помощью в его перевозке из Владивостока в Канаду. Председатель Bank of England лорд У. Канлифф конфиденциально изложил эту просьбу заместите-

лю министра финансов Японии по иностранным делам Мори Кэнго*, представлявшему в Лондоне интересы своего министерства. 6 декабря 1915 г. японский министр финансов Такэтоми Томитоси известил морского министра адмирала Като Томосабуро о том, что Bank of England обратился с просьбой о перевозке золотых слитков стоимостью 8 млн ф.ст. из Владивостока в Ванкувер на кораблях японского военно-морского флота, причем «для защиты интересов обеих сторон в этом деле правительство Японии получит от Bank of England золотые слитки стоимостью 2 млн ф.ст.» [6].

10 декабря посол Японии в Англии Иноуэ Кацуносукэ в телеграмме на имя министра иностранных дел Исии Кикудзиро сообщил, что в настоящий момент дата прибытия золота во Владивосток ещё не определена, и председатель Bank of England согласовывает её с российской стороной. По сведениям российской стороны, золотые слитки хранятся помимо Петрограда в разных местах, и партия для отправки только формируется [7]. По данным В.Г. Сироткина, «в январе—феврале 1915 г. из Петрограда началась эвакуация золота, платины, алмазов, золотой и серебряной монеты на восток, главным образом в Казань и Нижний Новгород» [8].

19 декабря Иноуэ Кацуносукэ шифротелеграммой уточнил: «По информации, сообщенной Bank of England, золото, которое надлежит получить во Владивостоке, представляет собой следующее. 1. Японская доля стоимостью 2 млн ф.ст. составляет 1247 золотых слитков (в том числе 384 золотых слитка России), вес одного слитка 500 или же 580 унций, проба золота 9,967 или же 9,999. 2. 6070 золотых слитков стоимостью 8 млн ф.ст.» [9]. По данным «Нихон гинко» (Банк Японии), японская доля составляла 232 ящика золотых слитков на сумму 2,000,245 ф.ст., а английская — 949 ящиков золотых слитков на сумму 8,001,710 ф.ст., «в обоих случаях вес одного ящика примерно равен $4\frac{1}{2}$ пуда. По русской системе мер 62 пуда равняются одной тонне» [10]. Однако из-за неустойчивой связи между Петроградом и Лондоном и проволочек с формированием партии золо-

* По настоянию автора в данной статье все японские имена собственные пишутся согласно японским традициям: сначала идёт фамилия, потом — имя. Имена и фамилии не склоняются. — *Прим. ред.*

тых слитков дата прибытия состава с золотом во Владивосток неоднократно переносилась на более поздний срок.

Во второй половине декабря министерство финансов, Bank of England и морское министерство согласовали процедуру приёма-передачи золота во Владивостоке, в соответствии с которой командир Владивостокского порта контр-адмирал П.В. Римский-Корсаков должен был передать золото на палубе японских кораблей старшему ревизору «Нихон гинко» Мидзуно Сигэя. Последний был обязан проверить сохранность печатей и пломб на ящиках с золотыми слитками. При отсутствии повреждений или нарушений печатей и пломб японская сторона в дальнейшем не несла никакой ответственности и должна была передать английской стороне ящики с золотом в том виде, в каком она их получила [11].

По распоряжению морского министра Японии для выполнения «специального задания» по перевозке золотых слитков были назначены крейсер I класса «Токива» под командованием капитана I ранга Сираиси Наосукэ и крейсер II класса «Титосэ» под командованием капитана I ранга Хадзи Кансино, входившие в состав 4-го боевого отряда 2-й эскадры Объединённого флота. 6 декабря морской министр отдал распоряжение командующему военно-морским районом (ВМР) Майдзуру вице-адмиралу Нава Матахатино обеспечить всем необходимым «Токива» и «Титосэ», которые должны «в январе 1916 г. перевезти ценный груз из Владивостока в Майдзуру и принять соответствующие меры по охране этого груза при транспортировке в Осака» [12]. По соображениям секретности было принято решение выгрузить золото в военном порту Майдзуру, а не в торговом порту Осака, в который заход двух кораблей под разгрузку привлёк бы нежелательное внимание. Тем не менее плавание «Токива» и «Титосэ» довольно широко освещалось в японской и российской прессе.

22 декабря морской министр подписал директиву о направлении «Токива» и «Титосэ» в «плавание у восточноазиатских берегов России и побережья Северной Америки в течение четырёх с половиной месяцев под командованием командира 4-го боевого отряда контр-адмирала Идэ Кэндзи», а и.о. старшего ревизора «Токива» капитан-лейтенант Муто Томосукэ и старший ревизор «Титосэ» капитан-лейтенант Оцука Кэмпу были назначены ответственными за

учёт и хранение золота на кораблях во время выполнения «специального задания» [13].

28 декабря золото было доставлено во Владивосток и на следующий день «Токива» и «Титосэ» вышли из Ёкосука, взяв курс к российским берегам [14]. 20 декабря (по ст.ст.) газета «Дальний Восток» опубликовала телеграмму из Токио: «18 декабря крейсера «Читозе» и «Токива», назначенные к отправке в воды южного океана, экстренно вышли из Иокосука во Владивосток, куда придут 21» [15]. 3 января 1916 г. корабли прибыли во Владивосток и стали на якорь в бухте Золотой Рог. Газета «Дальний Восток» в восторженно-патриотическом тоне сообщила: «Орудийные залпы возвестили о встрече в наших водах военных судов двух дружественных держав: — Япония и Россия! ещё раз подтверждена дружба соседей, вставших бок о бок на борьбу с врагом» [16]. Были устроены торжественные приёмы от имени и.д. генерального консула Японии во Владивостоке консула Номура Мотонобу и от имени командующего Сибирской флотилией вице-адмирала М.Ф. Шульца, «на которые были приглашены все должностные лица, представители городского самоуправления и местной прессы» [17]. Последнее обстоятельство обусловило многочисленные утечки информации в российскую и иностранную прессу об истинной цели захода японских кораблей во Владивосток.

В это время шла погрузка золота, для перевозки которого на японские корабли было задействовано восемь катеров Владивостокского военного порта. С российской стороны в приёме-передаче золота участвовали контр-адмирал П.В. Римский-Корсаков и группа чиновников министерства финансов во главе с В.В. Пемеллером, с японской — Мидзуно Сигэя и его помощник Акияма Синносукэ, консул Номура Мотонобу, командир 4-го боевого отряда, командиры и ревизоры кораблей, а с английской — представитель Bank of England.

На «Токива» погрузили 466 ящиков для перевозки в Канаду и 232 ящика, которые должны были быть выгружены в Майдзуру для отправки на Монетный двор в Осака, куда его сопровождали чиновники российского министерства финансов Д.А. Магула, Н.И. Анопов и Е.А. Жихарев. На борт «Титосэ» приняли 483 ящика для перевозки в Канаду, куда его должны были сопровождать В.В. Помеллер, М.А. Тер-Асатуров и Н.А. Рождественский. 4 января командир 4-го

боевого отряда контр-адмирал Идэ отправил из Владивостока телеграмму на имя морского министра: «В 8 часов вечера 3-й этап погрузки закончен, процедура приема-передачи завершена. В 8 часов утра 8 января полагаю прибыть в Майдзуру» [18]. Но формальности по оформлению страховки груза затянулись, и корабли вышли из Владивостока только во второй половине дня 6 января.

В 11 часов утра 8 января контр-адмирал Идэ по телеграфу доложил морскому министру, что «в 10 часов утра 232 ящика ценного груза благополучно выгрузил на берег», а в 15 часов командующий ВМР Майдзуру отправил телеграмму на имя морского министра: «Ценный груз, находившийся на борту “Токива”, благополучно выгружен на берег, погружен на поезд и сейчас под охраной отряда морской пехоты следует в пункт назначения» [19]. В тот же день «Токива» и «Титосэ» вышли из Майдзуру и 12 января прибыли в Ёкосука. Пополнив запасы, 19 января они вышли из Ёкосука и взяли курс на Ванкувер.

По настойчивой просьбе английской стороны, подготовка и переход кораблей из Японии в Канаду проходили в обстановке строгой секретности [20]. 14 февраля военный атташе Англии в Японии передал в морское министерство сообщение от резидентуры английской разведки в Гонконге о том, что германский вспомогательный крейсер обогнул мыс Горн, зашёл в Тихий океан и следует курсом на север. И хотя в сообщении прямо указывалось, что этой информации трудно доверять, английская разведка всё же решила довести её до сведения японской стороны, так как стремилась избежать любой угрозы для операции по перевозке золота [21].

15 февраля «Токива» и «Титосэ» прибыли в залив Беркли-Саунд, где перегрузили 949 ящиков с золотыми слитками на борт крейсера королевских ВМС Канады «Rainbow» [22]. В 11 часов утра акт приема-передачи золота подписал представитель Dominion Express Company, которая должна была доставить золото на монетный двор в Оттаве [23]. На этом перевозка первой партии золотых слитков из Владивостока в Японию и Канаду завершилась.

В апреле прошли переговоры между председателем Bank of England и Мори Кэнго по организации следующей перевозки золота из Владивостока в Канаду. По взаимной договоренности, англий-

ская сторона должна была обратиться с официальной просьбой к правительству Японии по дипломатическим каналам, но уже 22 апреля заместитель морского министра в директиве на имя командующих 1-й эскадры, 3-й эскадры, ВМР Ёкосука и Майдзуру распорядился о перечислении в состав 4-го боевого отряда крейсеров I класса «Касуга» и «Ниссин», «направляемых в трёхмесячное плавание у побережья Северной Америки» [24].

25 апреля морской министр сообщил министру финансов, что для перевозки золота из Владивостока в канадский порт Эскуаймолт назначены «Касуга» под командованием капитана 1 ранга Накасато Сигэцугу и «Ниссин» под командованием капитана 1 ранга Симаноти Канта, а ответственными за учёт и хранение золота на кораблях — старший ревизор «Касуга» капитан-лейтенант Харада Ёсисукэ и старший ревизор «Ниссин» капитан-лейтенант Маки Сукэо [25].

29 апреля начальник военного департамента морского министерства отдал распоряжение командиру 4-го боевого отряда контр-адмиралу Идэ Кэндзи немедленно перевести «Касуга» и «Ниссин» в военный порт Майдзуру для докования, ремонта, бункеровки углём, водой и пополнения припасов перед выполнением «специального задания» [26]. 28 мая оба корабля были полностью готовы к выходу в море и выполнению специального задания [27].

1 мая 1916 г. английский посол в Японии Уильям К. Грин в секретном послании на имя министра иностранных дел Исии Кикудзиро писал: «Моё Правительство поручило мне узнать, готово ли Имперское Японское Правительство взяться ещё раз за перевозку золота в слитках от имени Правительства Его Величества на тех же условиях и сделав те же самые приготовления, как и в прошлую окказию, включая оплату фрахта в размере 36 тыс. ф. ст. [28]. Количество золота в слитках, которое будет получено от Правительства России, равняется 10 млн ф. ст., часть из которого на 2 млн ф. ст., смею надеяться, Японское Правительство приобретёт точно так же, как и в конце прошлого года. Было бы желательно, чтобы остальные 8 млн ф. ст. были перевезены в Ванкувер. Если Имперское Правительство будет так любезно взять на себя эти обязательства, то Правительство Его Величества не желало бы, чтобы всё количество перевозилось на одном корабле. Если же отправка двух кораблей для выполнения

этого поручения окажется неудобной, то было бы желательно организовать дело таким образом, чтобы один корабль взял половину во время своего первого плавания, а затем вернулся за оставшейся частью» [29].

5 мая министр иностранных дел Японии сообщил английскому послу о принятом решении отправить военные корабли «Ниссин» и «Касуга» по поручению английского правительства под командованием командира 4-го боевого отряда контр-адмирала Идэ» [30]. Как и во время первой перевозки, дата отправки золота из Владивостока на японских кораблях неоднократно переносилась на более поздний срок.

Английская сторона настаивала на полной секретности второй перевозки золота. 26 апреля 1916 г. военно-морской атташе Японии в Англии в телеграмме на имя заместителя морского министра сообщал, что английская сторона настоятельно просит о соблюдении строгой секретности миссии «Ниссин» и «Касуга» [31]. Английский посол в Японии Уильям К. Грин в упомянутом выше секретном послании отмечал: «Как вы, несомненно, помните, недавняя перевозка такого большого количества золота в слитках стала достоянием гласности, как в этой стране, так и в США, что, таким образом, предоставило возможность для всякого рода недоброжелателей попытаться воспрепятствовать перевозке золота в слитках путём совершения таких актов насилия, какие мы научились ожидать от вражеских агентов, и вынудило существенно усилить бдительность не только со стороны военно-морского флота Японии, но и со стороны тех, кто занимался транспортировкой золота по Канадской железной дороге. Учитывая эти обстоятельства, я надеюсь, что если будет сочтено возможным взяться за это дело, то Ваше Превосходительство будет так любезно, чтобы порекомендовать соблюдение строжайшей секретности всем участникам этой перевозки» [32]. 5 мая министр иностранных дел Японии письменно заверил английского посла в том, что «приняты все меры предосторожности, насколько только это возможно в рамках полномочий Правительства, чтобы обеспечить соблюдение строжайшей секретности, к которой Вы призываете» [33].

Морское министерство предприняло решительные меры по обеспечению секретности. 4 мая заместитель морского министра в

циркуляре на имя заместителей министров внутренних дел и связи отметил, что «в различных газетах и журналах были опубликованы сведения о названиях кораблей и важном особом задании, которое им предстоит выполнить», в связи с чем необходимо принять меры по недопущению дальнейших утечек любых сведений о «Касуга» и «Ниссин». 5 мая адъютант морского министра капитан 1 ранга Осуми Минэо отправил шифротелеграмму начальникам штабов ВМР с указанием соблюдать строгую секретность в отношении «Касуга» и «Ниссин». 8 мая заместитель морского министра в циркулярной директиве на имя командующих ВМР, объединений и соединений флота и командиров пунктов базирования потребовал соблюдения строжайших мер секретности и недопущения утечки сведений о задании и действиях «Касуга» и «Ниссин» [34].

9 мая на имя глав всех газетных компаний и информационных агентств было разослано за подписью заместителя морского министра уведомление «о запрещении в соответствии с приказом морского министра № 8 от 28 августа 1914 г. любых публикаций о местонахождении, действиях и заданиях кораблей «Тонэ», «Акаси», «Ниитака», «Касуга», «Ниссин», «Могами» и «Мацуэ» [35]. В тот же день морское министерство и министерство внутренних дел договорились о том, что начальники полицейских управлений префектур проведут необходимую работу с главами газетных компаний и информационных агентств. Но несмотря на принятые меры, японским властям не удалось избежать утечки информации. 30 июня адъютант морского министра сообщил начальнику штаба ВМР Майдзуру, что «сегодня в газетах «Токио Асахи» и «JapanTimes» опубликованы телеграммы из Майдзуру о действиях «Касуга» и «Ниссин» [36]. Надо отметить, что российская военная цензура сработала более эффективно, и в дальневосточной российской прессе не было даже косвенных упоминаний об этом и последующих заходах японских кораблей во Владивосток.

19 июня контр-адмирал Идэ получил приказ о выходе во Владивосток [37]. 30 июня офицер 3-го бюро (разведка) МГШ капитан-лейтенант Икэнака Кэнъити, направленный во Владивосток для изучения обстановки и сбора разведывательных сведений [38], разместился на борту «Ниссин», а представитель Японского банка стар-

ший ревизор Нарикава Ёситаро и сопровождавший его секретарь Куруматани Уматаро — на борту «Касуга». Последние имели на руках инструкцию от председателя банка Мисима Ятаро, определявшую порядок приёма-передачи золота и практически ничем не отличавшуюся от той, которую получил Мидзуно Сигэя [39].

1 июля заместитель морского министра уведомил командира 4-го боевого отряда: «1. Все золото находится в 1165 ящиках, вес одного ящика свыше 72 кг. 2. Часть, передаваемая Японии, 223 ящика, 2,001,714 ф.ст. 3. Часть, отправляемая в Канаду, 942 ящика, 8,003,143 ф.ст.» [40]. В тот же день «Касуга» и «Ниссин» вышли из Майдзуру и взяли курс на Владивосток. На кораблях были предприняты усиленные меры по обеспечению безопасности и секретности во время выполнения «специального задания», в ходе которого командир 4-го боевого отряда должен был использовать для телеграфной связи с Японией «Кодовую книгу для секретных телеграмм», а для радиосвязи — «Таблицы специальных кодов № 7» [41].

3 июля корабли прибыли во Владивосток, на траверзе Крестополонной (Крестовой) сопки обменялись с береговой батареей на мысе Голдобина салютом наций и стали на бочки рядом с Адмиральской пристанью (ныне 36-й причал) в бухте Золотой Рог. В честь прибытия японских кораблей командующий Сибирской флотилии вице-адмирал М.Ф. Шульц дал торжественный обед, на котором присутствовали контр-адмирал Идэ с офицерами своего штаба, командиры «Касуга» и «Ниссин», комендант Владивостокской крепости генерал-лейтенант Д.Д. Крылов, командир Владивостокского порта контр-адмирал П.В. Римский-Корсаков, консул Номура Мотонобу и лейтенант А.В. Серапинин. Затем контр-адмирал Идэ дал ответный обед на борту «Касуга».

Российские власти проинформировали контр-адмирала Идэ о том, что золото прибыло во Владивосток примерно неделю назад и было сразу же погружено на минный заградитель Сибирской флотилии «Монгугай». В процедуре передачи золота с российской стороны принимали участие контр-адмирал П.В. Римский-Корсаков, прибывшие из Москвы чиновники Государственного Банка Н.И. Лавровский, А.Д. Смирнов, С.Н. Смирнов, В.В. Норман, Г.Э. Юэ и офицеры штаба Сибирской флотилии.

С 15 до 17 часов 3 июля с «Монгугая» на «Ниссин» перегрузили 471 ящик золота для перевозки в Канаду, а процедура приёма-передачи завершилась в 20 часов. С 7 до 10 часов 4 июля на «Касуга» с «Монгугая» перегрузили 472 ящика золота для перевозки в Канаду и 222 ящика для Японии. 3 июля Н.И. Лавровский получил расписку от старшего ревизора «Ниссин» в том, что «471 ящик (с золотом в слитках и монете) будут доставлены из Владивостока в Эскуаймолт», а на следующий день — от старшего ревизора «Касуга» в том, что «472 ящика (с золотом в слитках и монете), переданные на палубе корабля его императорского величества «Касуга» Государственным Банком России через командира Владивостокского порта, будут доставлены из Владивостока в Эскуаймолт» [42]. Ящики вновь пересчитали и переоформили акты приема-передачи и доверенности на получение золота. По договоренности с японской стороной, золото до Монетного двора в Осака должны были сопровождать С.Н. Смирнов и В.В. Норман, а в Эскуаймолт — Н.И. Лавровский, А.Д. Смирнов и Г.Э. Юз.

Ещё в 12 часов 4 июля контр-адмирал Идэ отправил на имя морского министра телеграмму с докладом о завершении погрузки золота на корабли и готовности выйти из Владивостока в 10 часов 5 июля. Но события приняли неожиданный поворот. Вечером вице-адмирал М.Ф. Шульц во время приёма в своей резиденции сообщил контр-адмиралу Идэ, что управляющий Владивостокской конторы Государственного банка получил телеграмму от министра финансов с требованием задержать отправку золота. В связи с этим М.Ф. Шульц обратился к контр-адмиралу Идэ с просьбой отложить выход кораблей из Владивостока на сутки. Контр-адмирал Идэ ответил, что для него не составит труда выгрузить золото, отправляемое в Канаду, но та часть, которая адресована «Нихон гинко», будет доставлена строго по назначению.

Сразу же после окончания приёма контр-адмирал Идэ вернулся на борт «Касуга» и отправил радиограмму в Майдзуру с изложением беседы с вице-адмиралом М.Ф. Шульцем. В ответ он получил приказ отложить выход из Владивостока на сутки и ждать дальнейших распоряжений. В 14 часов 5 июля контр-адмирал Идэ нанёс визит вице-адмиралу М.Ф. Шульцу. Он сообщил, что по приказу морского

министра откладывает выход из Владивостока, но, несмотря на телеграмму российских властей, предназначенное для отправки в Канаду золото выгружать не будет и сделает это только по совместному распоряжению японской и российской стороны, но и в этом случае золото, отправляемое в Японию, выгружено не будет [43].

Ситуация разрешилась только утром 6 июля, когда вице-адмирал М.Ф. Шульц письменно уведомил контр-адмирала Идэ: «Мы только что получили телеграмму из Петрограда, согласно которой наше правительство не возражает против вашего выхода в море со всем грузом золота на борту» [44]. Неожиданная задержка была связана с обострением дискуссии в правительственных и политических кругах России по вопросу вывоза золота за границу.

В 15:40 6 июля «Касуга» и «Ниссин» вышли из Владивостока и утром 8 июля прибыли в военный порт Майдзуру, где с «Касуга» выгрузили 222 ящика с золотом для «Нихон гинко» [45]. В 12:30 того же дня золото под охраной отряда морской пехоты и в сопровождении Нарикава Ёситаро, С.Н. Смирнова и В.В. Нормана было отправлено по железной дороге в Осака. 1 августа «Касуга» и «Ниссин» прибыли в Эскуаймолт, а на следующий день контр-адмирал Идэ в телеграмме на имя морского министра доложил, что груз в 943 ящиках передан по назначению [46]. 4 сентября корабли возвратились в Ёкоцука, и на этом вторая перевозка золота из Владивостока в Канаду завершилась.

В июле 1916 г. Россия и Англия заключили второе секретное кредитное соглашение, суть которого сводилась к двум условиям: во-первых, все предоставляемые Великобританией кредиты должны были обеспечиваться золотом; во-вторых, основная доля финансовых средств, получаемых российским правительством, должна была идти прежде всего на оплату военных заказов в самой Англии. 27 июля Мори Кэнго отправил министру финансов Такэтоми Томитоси доклад о текущих переговорах с председателем Bank of England, который сообщил о намерении английского правительства в ближайшее время вновь обратиться к Японии за содействием в перевозке золота из Владивостока в Канаду и одновременно обратил внимание на необходимость соблюдения строгой секретности такого рода операций в связи с тем, что «немецкие подводные лодки активно расширяют зону своих действий» [47].

3 октября Англия в рамках переговоров по кредитам практически в ультимативной форме заявила требования, суть которых сводилась к тому, что «царское правительство должно быть готово к отправке двух партий золота по 20 млн фунтов: одну в ближайшее время, возможно, немедленно, а другую — после 1 января 1917 г.» [48]. 16 октября Мори Кэнго телеграфировал из Лондона министру иностранных дел Тэраути Масатака, что, по словам председателя Bank of England, Англия на основании англо-российского секретного соглашения намеревается вывезти из России в Оттаву золота на 40 млн ф.ст. При этом Англия желала бы заручиться помощью правительства Японии в перевозке золота на 10 млн ф.ст. на двух японских кораблях, но без продажи, как это было в предыдущих случаях, золота на 2 млн ф.ст. «Нихон гинко» [49].

20 октября Тэраути Масатака в ответной телеграмме предписал Мори Кэнго передать английской стороне, что, во-первых, правительство Японии готово оказать помощь союзному государству во время войны и обеспечить перевозку золота, о которой, как и в предыдущих случаях, следует провести официальные переговоры между правительствами обеих стран. Во-вторых, японская сторона, в ответ на пожелание Bank of England, «не будет настаивать на приобретении 2 млн ф.ст., так как в настоящее время не испытывает дефицита резервных запасов в золоте, а также в своей и в иностранной валюте. В случае возникновения такого рода необходимости японская сторона рассчитывает на помощь и содействие английских партнёров» [50]. 22 ноября министр иностранных дел Мотоно Итиро проинформировал морского министра о просьбе английской стороны относительно очередной перевозки золота на японских кораблях из Владивостока в Канаду [51].

30 ноября 1916 г. Мори Кэнго в телеграмме из Лондона на имя министра финансов уточнил, что, во-первых, необходимо перевезти золота на сумму 20 млн ф.ст, первая партия на сумму 10 млн ф.ст. которого будет доставлена во Владивосток 4 декабря, а вторая на такую же сумму — 11 декабря, а во-вторых, английская сторона высказала пожелание о выделении четырёх японских кораблей для перевозки золота на сумму 20 млн ф.ст. [52]. В тот же день английский посол в Японии Уильям К.Грин направил конфиденциальное послание Тэ-

раути Масатака с просьбой организовать в кратчайшие сроки перевозку золота на сумму 20 млн ф.ст. на четырёх японских кораблях из Владивостока в Ванкувер. Он особо подчеркнул, что, «как и в предыдущих случаях, необходимо соблюсти высочайший уровень секретности, так как даже в условиях отсутствия риска появления подводных лодок очень желательно [53], чтобы детали были неизвестны никому, пока груз перевозится транзитом через Америку» [54].

Желание английской стороны в кратчайшие сроки вывезти золото из Владивостока в Канаду объяснялось резким ухудшением, несмотря на военные успехи, внутривосточной обстановки и финансово-экономической ситуации в России. 10 декабря Мори Кэнго в телеграмме на имя министра иностранных дел писал: «Председатель Bank of England принёс извинения за доставляемые правительству Японии неудобства и сообщил, что исключительно политическая ситуация в России заставляет английскую сторону обратиться с просьбой о помощи в скорейшем вывозе золотых слитков из Владивостока» [55]. 15 декабря Мори Кэнго отправил телеграмму из Лондона министру иностранных дел Мотоно Итиро: «По сообщению правительства России, 3 декабря во Владивосток доставлено 1249 ящиков с золотом весом 5,200 пудов на сумму 10,615,000 ф.ст., а 7 декабря — 1081 ящик с золотом весом 4800 пудов на сумму 9,385,000 ф.ст.» [56].

В ходе подготовки морское министерство и командование Объединённого флота столкнулись с проблемой выделения четырёх кораблей для выполнения «специального задания», так как в конце 1916 г. большинство линейных кораблей и крейсеров I класса было выведено в резерв и поставлено в ремонт. Перевозка золота была возложена на 2-й боевой отряд 1-й эскадры Объединённого флота, в состав которого заместитель морского министра своими директивами от 8 и 12 декабря временно перечислил линейный корабль «Сацума», крейсера I класса «Идзумо», «Иватэ» и «Ниссин» [57].

Фактически был сформирован сводный отряд кораблей под флагом командира 2-го боевого отряда контр-адмирала Такэсита Исаму. Министр финансов проинформировал Мори Кэнго: «20 декабря во Владивосток отправились два корабля. 1. Во Владивосток идут «Сацума» и «Ниссин», в Северную Америку — «Ниссин», «Ид-

зумо», «Иватэ». Командир 2-го боевого отряда контр-адмирал Такэсита Исаму, командир «Сацума» капитан 1 ранга Иида Хисацунэ, командир «Ниссин» капитан 1 ранга Комаки Сидзэн, командир «Идзумо» капитан 1 ранга Кобаяси Кэндзо, командир «Иватэ» капитан 1 ранга Накасато Сигэцугу. Оплата фрахта 65 тыс.ф.ст.» [58], то есть 611 тыс. иен золотом по курсу на ноябрь 1916 г. Расходы на переход «Сацума» и «Ниссин» по маршруту Япония—Владивосток—Япония—Эскуаймолт—Япония составили 283,6 тыс. иен и 140,2 тыс. иен соответственно, а расходы на переход «Иватэ» и «Идзумо» по маршруту Япония—Эскуаймолт—Япония — по 93,6 тыс. иен на корабль [59].

На кораблях были предприняты усиленные меры по обеспечению безопасности и секретности во время выполнения «специального задания», в ходе которого командир 2-го боевого отряда должен был использовать для телеграфной связи с Японией «Кодовую книгу для секретных телеграмм», для радиосвязи — «Таблицы специальных кодов № 7», а для радиообмена с кораблями и судами военно-морского флота «Секретные коды для радиосвязи» [60].

20 декабря «Сацума» и «Ниссин» вышли из Майдзуру и через два дня прибыли во Владивосток. Процедура передачи золота прошла по уже отработанной ранее схеме. 24 декабря на «Сацума» погрузили 1250 ящиков с золотом на сумму 10,615,080 ф.ст., а на «Ниссин» — 1081 ящик на сумму 9,386,100 ф.ст., что в сумме составило 20,001,180 ф.ст. [51]. Погрузка золота проходила при крайне неблагоприятных погодных условиях, а из-за сильного ветра и снегопада и сложной ледовой обстановки выход кораблей был отложен на двое суток. 26 декабря «Сацума» и «Ниссин» вышли из Владивостока и 28 декабря прибыли в Майдзуру.

10 января 1917 г. отряд кораблей под командованием контр-адмирала Такэсита вышел из Майдзуру к берегам Канады, куда золото сопровождали «чиновники Государственного банка России Николай Рождественский, Евгений Жихарев и Александр Вегнер» [52]. 10 февраля контр-адмирал Такэсита телеграммой доложил морскому министру о прибытии в Эскуаймолт, а 12 февраля о благополучном завершении передачи золота официальным представителям канадской стороны [53].

В конце 1916 г. Россия уже стояла на пороге революции, финансовое положение страны быстро ухудшалось, что вызывало опасения у Англии, беспокоившейся за судьбу кредитов. В начале января 1917 г. английское правительство вновь обратилось к Японии с просьбой о помощи в перевозке золота из Владивостока. Причём на этот раз английская сторона просила прежде всего о доставке золота в Японию и передаче его на временное хранение Монетному двору в Осака с последующей отправкой в Канаду. Кроме того, Япония вновь получила возможность приобрести золота на 4 млн ф.ст. [54], так как Англия за счёт этой продажи намеревалась пополнить свои запасы валюты и ценных бумаг США [55].

В январе — феврале Министерство иностранных дел и Министерство финансов Японии согласовали с английской стороной предстоящую перевозку золота, а морское министерство непосредственно занималось подготовкой этой операции. 10 февраля начальник военного департамента информировал начальника штаба 1-й эскадры Объединённого флота, что задание по перевозке золота из Владивостока в Майдзуру возлагается на линейные корабли «Катори» и «Касима» из 1-го боевого отряда Объединённого флота и распорядился немедленно приступить к подготовке кораблей, так как «золото будет доставлено во Владивосток ориентировочно 3 марта» [56].

2 марта английский посол в Японии Уильям К.Грин обратился к министру иностранных дел Мотоно Итиро с просьбой уточнить, «будет ли японское правительство так любезно ещё раз отправить крейсера, чтобы взять на борт следующую партию золота, которая должна прибыть во Владивосток завтра», и вновь обратил внимание на то, «чтобы секретность, которая была соблюдена в прошлый раз, была соблюдена ещё раз всеми, кто имеет отношение к данному предприятию» [57], а контакты с канадскими властями осуществлялись только через него вплоть до того момента, когда корабли с золотом достигнут места назначения [58]. На следующий день Уильям К. Грин в специальной записке на имя заместителя министра иностранных дел Сидэхара Кидзуро вновь обратил внимание японской стороны на необходимость соблюдения секретности: «Я пишу, чтобы попросить ещё раз вашей доброй помощи в организации абсолютной секретности при перевозке. Прошлый раз был самым удачным, и я могу толь-

ко надеяться, что и на этот раз, если Морское министерство согласится с нашей просьбой, будет точно так же. В силу вышесказанного я как и раньше полностью полагаюсь на Вашу любезность, так как моё Правительству придаёт особенное значение вопросу о секретности» [59].

2 марта морское министерство проинформировало Министерство иностранных дел и Министерство финансов: «В ответ на Ваш вчерашний телефонный запрос сообщаем: 1) выделено два упомянутых ниже корабля под командованием командира корабля Мимура по старшинству. «Касима», командир корабля капитан 1 ранга Мимура Киндзабуро, «Катори», командир корабля капитан 1 ранга Кувадзима Сэйдзо. 2) Предполагаемые расходы на посылку кораблей: 109,160 иен согласовываются начальниками финансовых департаментов наших министерств» [70]. В этот же день Мори Кэнго телеграфировал из Лондона: «...2. 2244 ящика с золотыми слитками, средний вес одного ящика — 72 кг. Всё золото должно быть доставлено 3 марта. Насчёт того, кто будет передавать золото, ответа из России пока нет, но передача золота будет проводиться точно так же, как и в предыдущих случаях» [71].

На этот раз все вопросы по перевозке золота были оперативно согласованы, на что в немалой степени повлияло быстрое ухудшение внутривосточной обстановки в России. 8 марта английский посол в Японии Уильям К. Грин срочным и секретным письмом официально уведомил министра иностранных дел Мотоно Итиро, что он получил от английского правительства полномочия разрешить перевозку золота из Владивостока в Майдзуру, его выгрузку и передачу на временное хранение японской стороне [72].

В тот же день «Касима» и «Катори» вышли из Курэ и 12 марта прибыли во Владивосток [73]. Процедура приёма-передачи и погрузка золота проходили в течение трёх дней. 15 марта капитан 1 ранга Кувадзима вручил контр-адмиралу П.В. Римскому-Корсакову расписку в том, что через последнего «на палубе корабля его императорского величества «Катори» получено от Государственного банка России 1104 ящика (заявлено, что они содержат золотые слитки стоимостью 10,041,036.09 ф.ст.), которые надлежит перевезти из Владивостока в Канаду согласно инструкции морского министра Японии». На следующий день капитан 1 ранга Мимура передал ана-

логичную расписку о получении 1140 ящиков с золотыми слитками стоимостью 9,961,463 ф.ст. [74].

16 марта командир «Касима» в телеграмме на имя морского министра доложил: «Погрузка ценного груза завершена. На «Касима» погружено 1140 ящиков стоимостью 9,961,463 ф.ст., на «Катори» — 1104 ящика стоимостью 10,041,036 ф.ст., всего 2244 ящика стоимостью 20,002,499 ф.ст. Размеры ящика: длина 48,48 см, ширина 31,8 см, высота 21,36 см. Средний вес ящика: 78,75 кг. Золото сопровождают представители России. В 2 часа пополудни 17 марта выйду из Владивостока в Майдзуру» [75]. 19 марта «Касима» и «Катори» прибыли в Майдзуру, и в тот же день золото под охраной отряда военной жандармерии и «в сопровождении чиновников Государственного банка России Шмидта, Успенского и Иванова» было отправлено по железной дороге в Осака [76].

27 марта английский посол в Японии Уильям К. Грин в конфиденциальной записке на имя министра иностранных дел Японии Мотоно Итиро писал: «В отношении моей строго конфиденциальной записки No. 96 от 8-го числа текущего месяца, касающейся перевозки слитков золота из Владивостока в Канаду, я имею честь, согласно инструкциям Правительства Его Величества, проинформировать Ваше Превосходительство, что оно с благодарностью принимает предложение Имперского Японского Правительства, выраженное Вами мне в устной форме, переправить этот груз в место назначения на борту кораблей Его Императорского Величества «Токива» и «Якумо», которые отправляются из Ёкосука 2 апреля, и, как планируется, должны достичь Эскуаймолта примерно 24 апреля» [77]. Перед этим морское министерство Японии приняло решение использовать перевозку золота из Японии в Канаду как весьма благоприятный повод для плавания учебного отряда в составе крейсеров «Токива» и «Якумо» под командованием контр-адмирала Ивамура Тоситакаэ.

1 апреля в военном порту Ёкосука на «Токива» погрузили 903 ящика, а на «Якумо» — 900 ящиков, о чём командиры кораблей выдали представителю Государственного банка России расписки в получении указанного количества ящиков с золотыми слитками для перевозки их в Канаду. 5 апреля учебный отряд вышел из Ёкосука и 24 апреля прибыл в Ванкувер. На следующий день золото было передано представи-

телю министерства финансов Канады [78]. На этом перевозке российского золота из Владивостока в Японию и Канаду завершились.

По японским данным, в 1914—1917 гг. Россия получила от Англии кредитов на общую сумму 561,7 млн ф.ст. [79]. А.Л. Сидоров указывал, что «общая сумма английского кредита России составляет 568,2 млн ф.ст.» и приводил данные по исчислению других авторов — 568,2, 579 и 561,7 млн ф.ст. Примечательно, что японские данные полностью совпадают с приведенными в «Вестнике финансов» за 1926 г. [80].

В 1916—1917 гг. по англо-российским кредитным соглашениям из Владивостока на японских кораблях был вывезен из Владивостока 6821 ящик золота весом брутто 513 т. В 1914—1918 гг. стоимость золота на Лондонской валютной бирже оставалась неизменной и составляла 3 фунта стерлингов 17 шиллингов 9 пенсов за одну тройскую унцию [81], что позволяет с большой степенью достоверности установить лигатурную массу вывезенного золота. По расчётам автора, было вывезено 484,814 т золота стоимостью 60,010,491 ф.ст., в том числе в Канаду — 420,159 т стоимостью 52,007,492 ф.ст. и в Японию — 64,654 т стоимостью 8,002,999 ф.ст. [82], которые «Нихон гинко» приобрёл у Bank of England. Для перевозки золота было задействовано 10 кораблей японского военно-морского флота, в том числе три линейных корабля, шесть крейсеров I класса и один крейсер II класса, за фрахт которых английская сторона заплатила 173 тыс.ф.ст. [83], то есть всего 0,28 % от стоимости перевезённого золота.

В результате более всего выиграла Япония, которая увеличила свой золотой запас, заплатив Англии за золото американской валютой и ценными бумагами, в том числе облигациями военных займов США, котировки которых, начиная с 1917 г., стали падать. С другой стороны, Япония лишней раз продемонстрировала свой статус великой морской державы, а её военно-морской флот в рамках операций по перевозке золота получил возможность на английские средства выполнять боевые и учебные задачи в Тихом океане. На обратном пути из Канады японские корабли несли дозорно-патрульную службу с заходами на о. Понапе, о. Трук, о-ва Палау, о. Яп и о. Сайпан и др. В 1917 г. перевозка золота была совмещена с плаванием учебного отряда в составе крейсеров «Токива» и «Якумо», на борту которых прошли стажировку 95 кандидатов в лейтенанты 44-го вы-

пуска Военно-морского училища. На обратном пути отряд совершил плавание с заходами на Гавайские острова и острова южной части Тихого океана. Резюмируя, отметим, что Япония полностью выполнила свои союзнические обязательства перед Россией и Англией в рамках операций по перевозке российского золота из Владивостока в Канаду. Тем самым Япония укрепила дипломатические, финансовые и военные связи с Англией, чего нельзя сказать о дальнейших отношениях с Россией, которая в 1917 г. оказалась ввергнутой в трагедию революции и гражданской войны.

Примечания

1. Сидоров А.А. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917). М., 1960. С. 250, 256.
2. Там же. С. 271—272.
3. Там же. С. 227.
4. Там же. С. 231; Сироткин В. Зарубежное золото России. М., 1999. С. 149.
5. Corbett, Julian S. History of the Great War based on official documents. Naval Operation. Vol.I (to the battle of the Falklands December 1914). London: The Imperial War Museum and The Battery Press, 1997. P. 236.
6. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3年～9年、大正戦役、戦時書類、巻1 1 6、輸送関係1、第4戦隊特別任務(1)、大正4年-5年 : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. Военные кампании эпохи Тайсё. 3—9 гг. Тайсё. Документы военного времени. Т.116, Перевозки, Ч.1, Специальное задание 4-го Боевого отряда (1). 4—5 гг. Тайсё]. С10128308300, С. 0471—0473.
7. Там же. С. 0478—0479.
8. Сироткин В. Вернется ли русское золото? / Знамя. Август 1992. С. 191.
9. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3年～9年、大正戦役、戦時書類、巻1 1 6、輸送関係1、第4戦隊特別任務(1)、大正4年-5年 [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... С. 0486.
10. Там же. 第4戦隊特別任務(2)、大正4年-5年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (2). 4—5 гг. Тайсё]. С10128308400, С.0530.
11. Там же. С. 0482, 0515.

12. Там же. С. 0491—0493.
13. Там же. С. 0489, 0506.
14. Там же. 第4 戦隊特別任務 (3)、大正4 年—5 年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (3). 4—5 гг. Тайсё]. С10128308500, С.0582.
15. Дальний Восток, 20 декабря 1915 г. (№327), МПК 10331-3 (Г1-691).
16. Дальний Восток, 22 декабря 1915 г. (№329), МПК 10331-3 (Г1-691).
17. Дальний Восток, 23 декабря 1915 г. (№330), МПК 10331-3 (Г1-691).
18. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3 年～9 年、大正戦役、戦時書類、巻1 1 6、輸送関係1、第4 戦隊特別任務 (2)、大正4 年—5 年 : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Специальное задание 4-го Боевого отряда (2). 4—5 гг. Тайсё]. С10128308400, С.0528, 0537—0538, 0544.
19. Там же. С.0554—0555.
20. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3 年～9 年、大正戦役、戦時書類、巻1 1 6、輸送関係1、第4 戦隊特別任務 (3)、大正4 年—5 年 : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства. Военные кампании эпохи Тайсё. 3—9 гг. Тайсё. Документы военного времени. Т.116, Перевозки, Ч.1, Специальное задание 4-го Боевого отряда (3). 4—5 гг. Тайсё]. С10128308500, С.0585, 0587.
21. Эти сведения не соответствовали действительности. С 15 декабря 1915 по 4 марта 1916 г. только германский рейдер «Мёве» действовал в Атлантическом океане, который дошёл до северного побережья Бразилии, а затем повернул обратно. Только в конце 1916 г. рейдеры «Мёве», «Wolf (II)» и парусник «Seeadler» вновь вышли в Атлантический океан.
22. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3 年～9 年、大正戦役、戦時書類、巻1 1 6、輸送関係1、第4 戦隊特別任務 (3)、大正4 年—5 年 : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Специальное задание 4-го Боевого отряда (3). 4—5 гг. Тайсё]. С10128308500, С. 0591.
23. Там же. 第4 戦隊特別任務 (2)、大正4 年—5 年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (2). 4—5 гг. Тайсё]. С10128308400, С.0566.
24. Там же. 第4 戦隊特別任務 (1)、大正5 年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (1). 5-й год Тайсё]. С10128308700, С.0620—0621.
25. Там же. 第4 戦隊特別任務 (2)、大正5 年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (2). 5-й год Тайсё]. С10128308800, С.0668—0669.
26. Там же. 第4 戦隊特別任務 (1)、大正5 年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (1). 5-й год Тайсё]. С10128308700, С.0624.

27. Там же. 第4 戦隊特別任務 (5)、大正5 年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (5). 5-й год Тайсё]. С10128309100, С.0810.
28. В.Г. Сироткин писал, что «японцам за фрахт надо было платить по 1—2 млн зол. иен с каждого «коносамент»» (*Сироткин В. Зарубежное золото России*. М., 1999. С. 149). В 1915—1917 гг. средневзвешенный курс японской иены к английскому фунту стерлингов составлял 1 ф.ст. = 9,3 иен.золотом (欧米財政経済統計要覧. 第1, 2 輯 : [Статистический справочник по финансовой политике и экономики Европы и США. В 2-х т.]. Токио: Департамент финансовой политики Министерства финансов, 1926. Т.2. С. 298—301). Таким образом, за перевозку золота в январе—мае и июле—сентябре 1916 г. Англия каждый раз платила по 36 тыс.ф.ст, то есть по 334,8 тыс.иен золотом.
29. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3 年～9 年、大正戦役、戦時書類、巻1 1 6、輸送関係1、第4 戦隊特別任務 (1)、大正5 年 : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Специальное задание 4-го Боевого отряда (1). 5-й год Тайсё]. С10128308700, С.0645—0646.
30. Там же. 第4 戦隊特別任務 (3)、大正5 年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (3). 5-й год Тайсё]. С10128308900, С.0728—0729.
31. Там же. 第4 戦隊特別任務 (1)、大正5 年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (1). 5-й год Тайсё]. С10128308700, С.0618.
32. Там же. С.0646.
33. Там же. С.0647.
34. Там же. С.0627, 0631, 0633.
35. Там же. С.0635.
36. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3 年～9 年、大正戦役、戦時書類、巻1 1 6、輸送関係1、第4 戦隊特別任務 (3)、大正5 年 : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Специальное задание 4-го Боевого отряда (3). 5-й год Тайсё]. С10128308900, С. 0743.
37. Там же. 第4 戦隊特別任務 (5)、大正5 年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (5). 5-й год Тайсё]. С10128309100, С.0812.
38. По результатам пребывания во Владивостоке им был составлен доклад о кораблях и судах Сибирской флотилии, заходах и выходах кораблей и судов, состоянии военных и гражданских объектах порта.
39. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3 年～9 年、大正戦役、戦時書類、巻1 1 6、輸送関係1、第4 戦隊特別任務 (2)、大正5 年 : [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского мини-

стерства... Специальное задание 4-го Боевого отряда (2). 5-й год Тайсё]. С10128308800, С. 0689—0690, 0692.

40. Там же. 第4戦隊特別任務(3)、大正5年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (3). 5-й год Тайсё]. С10128308900, С. 0746.

41. Там же. С.0730.

42. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3年～9年、大正戦役、戦時書類、巻116、輸送関係1、第4戦隊特別任務(5)、大正5年：[Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Специальное задание 4-го Боевого отряда (5). 5-й год Тайсё]. С10128309100, С. 0825—0827.

43. Там же. 第4戦隊特別任務(4)、大正5年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (4). 5-й год Тайсё]. С10128309000, С. 0781—0786.

44. Там же. С. 0787, 0790.

45. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3年～9年、大正戦役、戦時書類、巻116、輸送関係1、第4戦隊特別任務(5)、大正5年 [Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Специальное задание 4-го Боевого отряда (5). 5-й год Тайсё]. С10128309100, С. 0818.

46. Там же. С. 0858.

47. Там же. С. 0842—0847.

48. *Сидоров А.А.* Указ. соч. С. 366.

49. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3年～9年、大正戦役、戦時書類、巻116、輸送関係1、第4戦隊特別任務(5)、大正5年：[Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Специальное задание 4-го Боевого отряда (5). 5-й год Тайсё]. С10128309100, С. 0848—0850.

50. Там же. С.0852—0853.

51. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3年～9年、大正戦役、戦時書類、巻117、輸送関係2、第2戦隊特別任務(1)、大正5年：[Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Специальное задание 2-го Боевого отряда (1). 5-й год Тайсё]. С10128309700, С. 0015—0016.

52. Там же. С.009—0012.

53. 28—29 мая 1916 г., накануне Ютландского сражения, немецкая подводная лодка U—75 под командованием капитан-лейтенанта Курта Байтцена выставила 22 мины на подходах к Скапа-Флоу. 5 июня броненосный крейсер «Hampshire» вышел из Скапа-Флоу в Архангельск с дипломатической миссией

на борту и вечером того же дня подорвался на mine и затонул в течение пятнадцати минут. Погиб почти весь экипаж и госсекретарь по военным делам фельдмаршал лорд Гораций Китченер, гибель которого стала шоком для Британии и повлекла за собой новую волну страха перед немецкими подводными лодками.

54. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3年～9年、大正戦役、戦時書類、巻117、輸送関係2、第2戦隊特別任務(1)、大正5年：[Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Специальное задание 2-го Боевого отряда (1). 5-й год Тайсё]. С10128309700, С. 0017—0018.

55. Там же. С.0050.

56. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3年～9年、大正戦役、戦時書類、巻117、輸送関係2、第2戦隊特別任務(3)、大正5年：[Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Т. 117. Перевозки. Ч. 2. Специальное задание 2-го Боевого отряда (3). 5-й год Тайсё]. С10128309900, С. 0109.

57. Там же. 第2戦隊特別任務(1)、大正5年 [Специальное задание 2-го Боевого отряда (1). 5-й год Тайсё]. С10128309700, С. 0047—0048.

58. Там же. 第2戦隊特別任務(3)、大正5年 [Специальное задание 2-го Боевого отряда (3). 5-й год Тайсё]. С10128309900, С. 0112.

59. Там же. 第4戦隊特別任務(1)、大正5年 [Специальное задание 4-го Боевого отряда (1). 5-й год Тайсё]. С10128308700, С0607—0614.

60. Там же. 第2戦隊特別任務(2)、大正5年 [Специальное задание 2-го Боевого отряда (2). 5-й год Тайсё]. С10128309800, С. 0074.

61. Там же. 第2戦隊特別任務(3)、大正5年 [Специальное задание 2-го Боевого отряда (3). 5-й год Тайсё]. С10128309900, С. 0145.

62. Там же. С.0141.

63. Там же. 第2戦隊特別任務(4)、大正5年 [Специальное задание 2-го Боевого отряда (4). 5-й год Тайсё]. С10128310000, С.0191, 0204.

64. Там же. 第1戦隊特別任務(1)、大正6年：[Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Т. 117. Перевозки. Ч. 2. Специальное задание 1-го Боевого отряда (1). 6-й год Тайсё]. С10128310200, С. 0217, 0228.

65. Там же. 第1戦隊特別任務(3)、大正6年：[Специальное задание 1-го Боевого отряда (3). 6-й год Тайсё]. С10128310400, С.0326.

66. Там же. 第1戦隊特別任務(1)、大正6年：[Специальное задание 1-го Боевого отряда (1). 6-й год Тайсё]. С10128310200, С.0245.

67. Требования английской стороны о соблюдении строгой секретности были более чем оправданными. 25 января 1917 г. английский вспомогательный крейсер «Laurentic», перевозивший из Ливерпуля в Галифакс (Канада) 3211 золотых слитков весом брутто 43 т на сумму 6,5 млн ф.ст., подорвался на mine, поставленной немецким подводным минным заградителем, и затонул на глубине около 40 м мористее залива Лох-Суилли (Северная Ирландия). Из 745 членов экипажа погибло 354 чел. В 1917—1924 гг. проводились работы по подъёму золота с затонувшего корабля, в результате которых было поднято и возвращено в английское казначейство 3186 золотых слитков, а 25 так и осталось на дне моря.

68. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3年～9年、大正戦役、戦時書類、巻1 1 7、輸送関係2、第1戦隊特別任務(2)、大正6年：[Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Т. 117. Перевозки. Ч. 2. Специальное задание 1-го Боевого отряда (2). 6-й год Тайсё]. С10128310300, С. 0266.

69. Там же. 第1戦隊特別任務(3)、大正6年：[Специальное задание 1-го Боевого отряда (3). 6-й год Тайсё]. С10128310400, С. 0348.

70. Там же. 輸送関係2、第1戦隊特別任務(2)、大正6年：[Специальное задание 1-го Боевого отряда (2). 6-й год Тайсё]. С10128310300, С.0267—0268.

71. Там же. С.0280.

72. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3年～9年、大正戦役、戦時書類、巻1 1 7、輸送関係2、第1戦隊特別任務(3)、大正6年：[Архив НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Т. 117. Перевозки. Ч. 2. Специальное задание 1-го Боевого отряда (3). 6-й год Тайсё]. С10128310400, С. 0338.

73. Там же. 第1戦隊特別任務(2)、大正6年：[Специальное задание 1-го Боевого отряда (2). 6-й год Тайсё]. С10128310300, С. 0307, 0312.

74. Там же. 第1戦隊特別任務(5)、大正6年：[Специальное задание 1-го Боевого отряда (5). 6-й год Тайсё]. С10128310600, С. 0459—0460.

75. Там же. 第1戦隊特別任務(3)、大正6年：[Специальное задание 1-го Боевого отряда (3). 6-й год Тайсё]. С10128310400, С. 0357.

76. Там же. 第1戦隊特別任務(4)、大正6年：[Специальное задание 1-го Боевого отряда (4). 6-й год Тайсё]. С10128310500, С. 0368, 0371—0372, 0390.

77. Там же. С. 0411.

78. 日本防衛省防衛研究所、海軍省公文備考類、大正3年～9年、大正戦役、戦時書類、巻1 1 7、輸送関係2、第1戦隊特別任務(6)、大正6年：[Архив

НИИО МНО Японии. Официальные документы и материалы Морского министерства... Т. 117. Перевозки. Ч. 2. Специальное задание 1-го Боевого отряда (6). 6-й год Тайсё]. С10128310700, С. 0482, 0491—0494.

79. 日本外務省外交史料館、各国内外債関係雑件 / 露国部、5 1 . 戦時中ニ於ケル露国対英債務及金塊輸送額ノ調：[Архив Министерства иностранных дел Японии. Коллекция документов о внутренних и внешних займах иностранных государств. Россия. 51. Английские кредиты России во время войны и перевозка золота]. В11090688600, С. 0120.

80. Сидоров А.А. Указ. соч. С.521—523.

81. 欧米財政経済統計要覽. 第1, 2輯：[Статистический справочник по финансовой политике и экономики Европы и США. В 2-х т.]. Токио: Департамент финансовой политики Министерства финансов, 1926. Т. 2. С. 101.

82. Примечательно, что в эти годы Япония существенно увеличила чеканку золотой монеты. В 1897 г. Япония выпустила в обращение золотые монеты нового образца номиналом 20, 10 и 5 иен, вес которых соответственно составлял 16,67, 8,33 и 4,17 г. В 1897—1931 гг. было отчеканено 48,523,657 золотых монет номиналом 20 иен, в 1897—1910 гг. — 20,254,406 золотых монет номиналом 10 иен, в 1897—1930 гг. — 1,327,800 золотых монет номиналом 5 иен. В 1914—1920 гг. резко увеличилась чеканка золотой монеты достоинством 20 иен. В 1914 г. было отчеканено 1,042,890, в 1915 г. — 1,509,962, в 1916 г. — 2,376,641, в 1917 г. — 6,208,885, в 1918 г. — 3,118, 647, в 1919 г. — 1,531,217, в 1920 г. — 370,366 золотых монет номиналом 20 иен. В 1897—1913 гг. было отчеканено 13,783,073, в 1914—1920 гг. — 16,158,608, в 1930—1931 гг. — 18,581,976 золотых монет этого достоинства. Вес 13,605,756 золотых монет номиналом 20 иен чеканки 1916—1920 гг. составляет 226,8 т. — Составлено и рассчитано по: 日本貨幣カタログ [Каталог японских монет и банкнот]. Токио: Издание Японской ассоциации нумизматов, 2005. С.8—9.

83. 1,612,360 иен золотом.

VOX POPULI

О.И. Казаков

ОБ ОТНОШЕНИИ ЯПОНЦЕВ К ДРУГИМ СТРАНАМ В 2011 ГОДУ

С 29 сентября по 16 октября 2011 г. Отделом по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии был проведён всеяпонский опрос общественного мнения, касающийся отношения граждан к другим странам [1]. Всего опрошено 3 тыс. человек, из них ответы 1912 респондентов (63,7 %) признаны действительными.

Основная тема опроса — уровень дружеских чувств, испытываемых японцами к другим странам в 2011 г. [2]. В табл. 1 и 2 приведены сводные данные по симпатиям японцев к тем или иным странам и регионам (табл. 1), а также представлены оценки японцами текущего уровня отношений с пятью странами (табл. 2). В таблицах 3—18 представлены подробные данные по каждому случаю с учётом населённости места проживания респондента, его пола, возраста и для пяти стран — ответа на сопряжённый вопрос. В табл. 18 представлены ответы японцев по проблемам, касающимся отношений с КНДР. Во всех таблицах численные значения ответов указаны в процентах, за исключением столбца с указанием количества ответивших респондентов.

Таблица 1. Испытываете ли дружеские чувства к указанной стране?

Страны*	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
США	82	41,4	40,5	15,5	9,1	6,4	2,6
Россия	13,4	1,7	11,7	82,9	43,7	39,2	3,7
Китай	26,3	5,5	20,8	71,4	34,8	36,6	2,3
Республика Корея	62,2	20,3	41,9	35,3	19,8	15,5	2,5
Индия	40,8	8,3	32,5	50,4	28,4	22	8,8
Страны Юго-Восточной Азии	51,4	12,7	38,7	41	23,6	17,4	7,7
Страны Океании	60,9	19,1	41,8	31,7	18,1	13,6	7,3
Страны Европы	63,8	19	44,8	31,2	18,8	12,4	5
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	37,2	6,4	30,8	54	33,5	20,5	8,8
Страны Ближнего Востока	14,4	1,7	12,7	75,6	38,1	37,6	9,9
Страны Африки	23,2	3	20,1	68,1	34,7	33,4	8,7

* Здесь и ниже порядок стран соответствует принятому при опросе.

Таблица 2. Хорошие ли отношения между Японией и указанной страной?

Страны	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
США	73,4	20,8	52,6	23,2	19,5	3,7	1,6	1,8
Россия	17	1	16	75,8	48,8	27	2,5	4,7
Китай	18,8	1,6	17,2	76,3	45,3	31	2	2,9
Республика Корея	58,5	10	48,5	36	25	11	2,2	3,2
Индия	51,7	7,5	44,2	31,9	23,9	7,9	3,9	12,5

Таблица 3. Испытываете ли дружеские чувства к США?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1912	82	41,4	40,5	15,5	9,1	6,4	2,6
По количеству населения:								
Большие города	469	82,1	42,4	39,7	15,6	8,5	7	2,3
Пригороды Токио	100	85	49	36	12	7	5	3
Более полумиллиона	369	81,3	40,7	40,7	16,5	8,9	7,6	2,2
Средние города	810	84,2	42,6	41,6	13,8	9,4	4,4	2
Малые города	435	78,6	38,6	40	18,2	9,2	9	3,2
Посёлки и деревни	198	79,8	40,4	39,4	16,2	9,1	7,1	4
По полу:								
Мужской	909	84,2	48,5	35,6	14,3	8,1	6,2	1,5
Женский	1003	80	35	45	16,6	10	6,6	3,5
По возрасту:								
20—29 лет	158	85,4	38	47,5	14,6	7	7,6	—
30—39 лет	281	81,1	35,9	45,2	18,1	12,1	6	0,7
40—49 лет	283	85,5	37,8	47,7	12,7	9,2	3,5	1,8
50—59 лет	318	81,8	37,7	44	15,7	9,7	6	2,5
60—69 лет	436	84,2	46,3	37,8	13,3	7,8	5,5	2,5
Более 70 лет	436	76,8	46,3	30,5	17,9	8,7	9,2	5,3
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и США?»:								
Да (всего)	1403	89,6	47,8	41,8	9,1	6,1	2,9	1,4
Да	398	93,2	65,1	28,1	5,3	3	2,3	1,5
Скорее, да	1005	88,2	41	47,2	10,5	7,4	3,2	1,3
Нет (всего)	443	65,9	26	40	32,1	18,3	13,8	2
Скорее, нет	373	71,6	26,8	44,8	26,8	17,2	9,7	1,6
Нет	70	35,7	21,4	14,3	60	24,3	35,7	4,3

Таблица 4. Хорошие ли отношения между Японией и США?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однознач- но не ска- жешь	Не знаю
Всего:	1912	73,4	20,8	52,6	23,2	19,5	3,7	1,6	1,8
По количеству населения:									
Большие города	469	74,8	19,4	55,4	22	18,6	3,4	1,5	1,7
Пригороды Токио	100	81	25	56	18	15	3	—	1
Более полумиллиона	369	73,2	17,9	55,3	23	19,5	3,5	1,9	1,9
Средние города	810	74,8	21,7	53,1	23,1	19,1	4	1	1,1
Малые города	435	72,4	22,8	49,7	22,5	18,6	3,9	2,3	2,8
Посёлки и деревни	198	66,2	16,2	50	27,8	25,3	2,5	3	3
По полу:									
Мужской	909	76,9	26,2	50,7	22,1	17,9	4,2	0,9	0,1
Женский	1003	70,2	16	54,2	24,1	20,9	3,2	2,3	3,4
По возрасту:									
20—29 лет	158	75,3	15,8	59,5	22,2	19,6	2,5	1,9	0,6
30—39 лет	281	79,4	18,9	60,5	19,2	16,7	2,5	0,7	0,7
40—49 лет	283	77,7	17,7	60,1	21,6	19,4	2,1	0,4	0,4
50—59 лет	318	67,6	18,6	49,1	29,9	25,2	4,7	1,6	0,9
60—69 лет	436	75,7	25,7	50	20,9	17	3,9	1,8	1,6
Более 70 лет	436	67,9	22,7	45,2	24,5	19,7	4,8	2,8	4,8
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к США?»:									
Да (всего)	1567	80,2	23,7	56,5	18,6	17	1,6	0,9	0,3
Да	792	84,7	32,7	52	14,5	12,6	1,9	0,6	0,1
Скорее, да	775	75,6	14,5	61,2	22,8	21,5	1,3	1,2	0,4
Нет (всего)	296	42,9	7,1	35,8	48	33,8	14,2	3,7	5,4
Скорее, нет	174	49,4	6,9	42,5	46,6	36,8	9,8	1,7	2,3
Нет	122	33,6	7,4	26,2	50	29,5	20,5	6,6	9,8

Таблица 5. Испытываете ли дружеские чувства к России?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1912	13,4	1,7	11,7	82,9	43,7	39,2	3,7
По количеству населения:								
Большие города	469	15,4	2,3	13	81,4	45,8	35,6	3,2
Пригороды Токио	100	16	1	15	80	48	32	4
Более полумиллиона	369	15,2	2,7	12,5	81,8	45,3	36,6	3
Средние города	810	14,2	1,6	12,6	83,3	44,4	38,9	2,5
Малые города	435	11	1,8	9,2	82,8	43	39,8	6,2
Посёлки и деревни	198	10,6	—	10,6	84,8	37,4	47,5	4,5
По полу:								
Мужской	909	15,5	2,1	13,4	82,4	42,7	39,7	2,1
Женский	1003	11,5	1,3	10,2	83,3	44,7	38,7	5,2
По возрасту:								
20—29 лет	158	21,5	1,3	20,3	77,2	50,6	26,6	1,3
30—39 лет	281	14,6	0,4	14,2	82,9	47	35,9	2,5
40—49 лет	283	14,8	1,4	13,4	83,7	52,3	31,4	1,4
50—59 лет	318	12,6	0,9	11,6	83,6	48,7	34,9	3,8
60—69 лет	436	12,4	3,2	9,2	84,6	42,4	42,2	3
Более 70 лет	436	10,3	1,8	8,5	82,1	31,2	50,9	7,6
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Россией?»:								
Да (всего)	325	36,6	6,2	30,5	59,4	41,8	17,5	4
Да	20	50	25	25	40	30	10	10
Скорее, да	305	35,7	4,9	30,8	60,7	42,6	18	3,6
Нет (всего)	1450	8,6	0,6	8	89,7	46	43,7	1,7
Скорее, нет	934	11,1	0,9	10,3	87,2	55,1	32	1,7
Нет	516	3,9	—	3,9	94,4	29,5	64,9	1,7

Таблица 6. Хорошие ли отношения между Японией и Россией?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
Всего:	1912	17	1	16	75,8	48,8	27	2,5	4,7
По количеству населения:									
Большие города	469	16,8	1,5	15,4	75,9	48,8	27,1	2,1	5,1
Пригороды Токио	100	18	2	16	74	51	23	2	6
Более полумиллиона	369	16,5	1,4	15,2	76,4	48,2	28,2	2,2	4,9
Средние города	810	18,3	1,1	17,2	75,9	49,1	26,8	2	3,8
Малые города	435	17,7	0,9	16,8	73,8	48	25,7	3,4	5,1
Посёлки и деревни	198	10,6	—	10,6	79,8	49,5	30,3	3,5	6,1
По полу:									
Мужской	909	15,8	1,2	14,6	80,7	51	29,7	1,8	1,7
Женский	1003	18	0,9	17,1	71,4	46,9	24,5	3,2	7,4
По возрасту:									
20—29 лет	158	27,8	2,5	25,3	66,5	53,8	12,7	2,5	3,2
30—39 лет	281	25,6	1,4	24,2	68,3	45,6	22,8	1,1	5
40—49 лет	283	18,4	0,7	17,7	78,1	57,2	20,8	1,1	2,5
50—59 лет	318	16	0,9	15,1	79,2	49,7	29,6	2,2	2,5
60—69 лет	436	13,8	0,9	12,8	79,6	50,2	29,4	3,4	3,2
Более 70 лет	436	10,6	0,7	9,9	76,4	41,7	34,6	3,7	9,4
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к России?»:									
Да (всего)	256	46,5	3,9	42,6	48,4	40,6	7,8	3,1	2
Да	32	62,5	15,6	46,9	25	25	—	12,5	—
Скорее, да	224	44,2	2,2	42	51,8	42,9	8,9	1,8	2,2
Нет (всего)	1585	12,2	0,5	11,7	82,1	51,4	30,7	2	3,8
Скорее, нет	836	16,3	0,7	15,6	79,8	61,6	18,2	1,3	2,6
Нет	749	7,6	0,3	7,3	84,6	39,9	44,7	2,7	5,1

Таблица 7. Испытываете ли дружеские чувства к Китаю?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1912	26,3	5,5	20,8	71,4	34,8	36,6	2,3
По количеству населения:								
Большие города	469	26,7	6	20,7	71	35,2	35,8	2,3
Пригороды Токио	100	29	5	24	70	32	38	1
Более полумиллиона	369	26	6,2	19,8	71,3	36	35,2	2,7
Средние города	810	24,7	5,4	19,3	73,7	35,7	38	1,6
Малые города	435	26,7	4,8	21,8	70,1	34,3	35,9	3,2
Посёлки и деревни	198	31,3	6,6	24,7	65,7	31,3	34,3	3
По полу:								
Мужской	909	27,8	5,1	22,8	70,8	36	34,9	1,3
Женский	1003	24,9	6	18,9	71,9	33,7	38,2	3,2
По возрасту:								
20—29 лет	158	32,9	7,6	25,3	66,5	34,2	32,3	0,6
30—39 лет	281	28,8	6	22,8	69,4	32,7	36,7	1,8
40—49 лет	283	22,6	3,9	18,7	76	43,8	32,2	1,4
50—59 лет	318	25,8	3,5	22,3	73	35,8	37,1	1,3
60—69 лет	436	27,1	6,7	20,4	70,4	31,4	39	2,5
Более 70 лет	436	24,3	6	18,3	71,3	33	38,3	4,4
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Китаем?»:								
Да (всего)	359	58,8	16,4	42,3	40,1	27,6	12,5	1,1
Да	31	64,5	45,2	19,4	32,3	12,9	19,4	3,2
Скорее, да	328	58,2	13,7	44,5	40,9	29	11,9	0,9
Нет (всего)	1459	19,4	3,1	16,3	79,4	37	42,4	1,2
Скорее, нет	867	25,7	4,2	21,6	73,4	44,4	29	0,9
Нет	592	10,1	1,5	8,6	88,2	26,2	62	1,7

Таблица 8. Хорошие ли отношения между Японией и Китаем?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
Всего:	1912	18,8	1,6	17,2	76,3	45,3	31	2	2,9
По количеству населения:									
Большие города	469	17,7	2,1	15,6	76,8	48,2	28,6	1,9	3,6
Пригороды Токио	100	15	1	14	79	51	28	2	4
Более полумиллиона	369	18,4	2,4	16	76,2	47,4	28,7	1,9	3,5
Средние города	810	19,5	1,4	18,1	77	43,6	33,5	1,5	2
Малые города	435	19,5	1,1	18,4	74,7	46,4	28,3	2,3	3,4
Посёлки и деревни	198	16,7	2,5	14,1	75,8	43,4	32,3	3,5	4
По полу:									
Мужской	909	19,6	1,8	17,8	78,3	46,4	31,9	1,3	0,8
Женский	1003	18	1,5	16,6	74,5	44,4	30,1	2,6	4,9
По возрасту:									
20—29 лет	158	15,2	1,9	13,3	82,3	51,9	30,4	1,3	1,3
30—39 лет	281	14,9	1,1	13,9	81,9	48,8	33,1	1,1	2,1
40—49 лет	283	14,5	1,4	13,1	81,6	48,8	32,9	1,8	2,1
50—59 лет	318	20,4	1,9	18,6	76,7	46,5	30,2	1,9	0,9
60—69 лет	436	21,1	1,8	19,3	75,2	44,3	31	1,4	2,3
Более 70 лет	436	21,8	1,6	20,2	67,9	38,8	29,1	3,7	6,7
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Китаю?»:									
Да (всего)	503	41,9	4	38	56,3	44,3	11,9	0,6	1,2
Да	106	55,7	13,2	42,5	42,5	34	8,5	0,9	0,9
Скорее, да	397	38,3	1,5	36,8	59,9	47,1	12,8	0,5	1,3
Нет (всего)	1365	10,5	0,7	9,8	84,8	46,6	38,2	2	2,6
Скорее, нет	665	14,9	0,6	14,3	81,2	57,9	23,3	1,8	2,1
Нет	700	6,4	0,9	5,6	88,3	35,9	52,4	2,1	3,1

Таблица 9. Испытываете ли дружеские чувства к Республике Корея?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1912	62,2	20,3	41,9	35,3	19,8	15,5	2,5
По количеству населения:								
Большие города	469	59,9	16,8	43,1	37,7	21,3	16,4	2,3
Пригороды Токио	100	61	17	44	39	21	18	—
Более полумиллиона	369	59,6	16,8	42,8	37,4	21,4	16	3
Средние города	810	64,9	21,5	43,5	33,2	18,8	14,4	1,9
Малые города	435	59,8	20,2	39,5	37	20,7	16,3	3,2
Посёлки и деревни	198	62,1	23,7	38,4	34,3	18,2	16,2	3,5
По полу:								
Мужской	909	62	19,4	42,7	36,1	20,6	15,5	1,9
Женский	1003	62,4	21,1	41,3	34,6	19	15,6	3
По возрасту:								
20—29 лет	158	61,4	25,9	35,4	38,6	17,1	21,5	—
30—39 лет	281	67,6	24,2	43,4	31,3	19,2	12,1	1,1
40—49 лет	283	69,6	21,9	47,7	28,6	19,1	9,5	1,8
50—59 лет	318	62,9	19,2	43,7	34,6	19,2	15,4	2,5
60—69 лет	436	61,7	18,3	43,3	36,2	20,2	16,1	2,1
Более 70 лет	436	54,4	17,4	36,9	40,6	21,6	19	5
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Республикой Корея?»:								
Да (всего)	1119	81	29,9	51	18,5	13	5,5	0,5
Да	192	92,2	60,4	31,8	6,8	4,2	2,6	1
Скорее, да	927	78,6	23,6	55	20,9	14,8	6,1	0,4
Нет (всего)	689	37	6,5	30,5	61,2	31,2	30	1,7
Скорее, нет	478	46,9	7,9	38,9	51,9	33,5	18,4	1,3
Нет	211	14,7	3,3	11,4	82,5	26,1	56,4	2,8

Таблица 10. Хорошие ли отношения между Японией и Республикой Корея?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
Всего:	1912	58,5	10	48,5	36	25	11	2,2	3,2
По количеству населения:									
Большие города	469	56,5	10,7	45,8	38,6	27,5	11,1	1,9	3
Пригороды Токио	100	62	13	49	36	25	11	1	1
Более полумиллиона	369	55	10	45	39,3	28,2	11,1	2,2	3,5
Средние города	810	62,5	10	52,5	33,5	23,6	9,9	1,7	2,3
Малые города	435	55,4	9	46,4	36,6	23	13,6	3,7	4,4
Посёлки и деревни	198	54	11,1	42,9	39,4	29,3	10,1	2	4,5
По полу:									
Мужской	909	60,8	11,6	49,3	37,3	25,3	12	0,8	1,1
Женский	1003	56,4	8,7	47,8	34,9	24,7	10,2	3,6	5,1
По возрасту:									
20—29 лет	158	53,2	9,5	43,7	42,4	29,7	12,7	2,5	1,9
30—39 лет	281	62,6	11	51,6	34,5	24,6	10	1,4	1,4
40—49 лет	283	58,3	8,5	49,8	38,9	30	8,8	0,7	2,1
50—59 лет	318	59,7	8,5	51,3	37,7	28,3	9,4	1,6	0,9
60—69 лет	436	61	10,8	50,2	34,2	22,7	11,5	2,5	2,3
Более 70 лет	436	54,6	11	43,6	33,5	20,2	13,3	3,9	8
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Республике Корея?»:									
Да (всего)	1190	76,1	14,9	61,3	21,4	18,8	2,6	1,5	0,9
Да	388	86,3	29,9	56,4	11,6	9,8	1,8	1,3	0,8
Скорее, да	802	71,2	7,6	63,6	26,2	23,2	3	1,6	1
Нет (всего)	675	30,7	1,9	28,7	62,5	36,7	25,8	2,5	4,3
Скорее, нет	378	38,4	2,1	36,2	56,9	42,3	14,6	1,9	2,9
Нет	297	20,9	1,7	19,2	69,7	29,6	40,1	3,4	6,1

Таблица 11. Испытываете ли дружеские чувства к Индии?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1912	40,8	8,3	32,5	50,4	28,4	22	8,8
По количеству населения:								
Большие города	469	43,1	9,4	33,7	50,5	29,9	20,7	6,4
Пригороды Токио	100	45	11	34	47	26	21	8
Более полумиллиона	369	42,5	8,9	33,6	51,5	30,9	20,6	6
Средние города	810	43,6	8,6	34,9	48,8	28,8	20	7,7
Малые города	435	34,3	6	28,3	54,7	28,3	26,4	11
Посёлки и деревни	198	38,4	9,6	28,8	47,5	23,7	23,7	14,1
По полу:								
Мужской	909	48,7	10,7	38,1	44,9	24,9	20	6,4
Женский	1003	33,6	6,2	27,4	55,4	31,6	23,8	11
По возрасту:								
20—29 лет	158	39,2	5,7	33,5	58,2	32,3	25,9	2,5
30—39 лет	281	36,3	4,6	31,7	60,5	36,3	24,2	3,2
40—49 лет	283	37,1	5,7	31,4	58,3	33,9	24,4	4,6
50—59 лет	318	41,2	7,5	33,6	52,5	32,7	19,8	6,3
60—69 лет	436	46,1	9,9	36,2	41,7	22,2	19,5	12,2
Более 70 лет	436	41,1	12,4	28,7	43,1	21,3	21,8	15,8
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Индией?»:								
Да (всего)	989	62,4	13,8	48,6	34,9	24,3	10,6	2,7
Да	144	81,3	45,8	35,4	16,7	9	7,6	2,1
Скорее, да	845	59,2	8,3	50,9	38	26,9	11,1	2,8
Нет (всего)	609	18,9	2,5	16,4	76,7	39,7	36,9	4,4
Скорее, нет	457	21,4	2,4	19	75,1	45,7	29,3	3,5
Нет	152	11,2	2,6	8,6	81,6	21,7	59,9	7,2

Таблица 12. Хорошие ли отношения между Японией и Индией?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
Всего:	1912	51,7	7,5	44,2	31,9	23,9	7,9	3,9	12,5
По количеству населения:									
Большие города	469	55	9,8	45,2	29,6	22,2	7,5	2,1	13,2
Пригороды Токио	100	53	8	45	27	22	5	3	17
Более полумиллиона	369	55,6	10,3	45,3	30,4	22,2	8,1	1,9	12,2
Средние города	810	55,8	8,3	47,5	29,8	22,8	6,9	3,3	11,1
Малые города	435	42,3	4,1	38,2	37,5	26,4	11	5,7	14,5
Посёлки и деревни	198	48	6,6	41,4	33,3	26,8	6,6	6,6	12,1
По полу:									
Мужской	909	59,2	10,3	48,8	29,7	22,4	7,3	2,9	8,3
Женский	1003	45	5	40	33,8	25,2	8,6	4,9	16,4
По возрасту:									
20—29 лет	158	59,5	8,2	51,3	31	27,2	3,8	2,5	7
30—39 лет	281	54,1	6,4	47,7	33,8	26,3	7,5	2,8	9,3
40—49 лет	283	52,7	5,7	47	36,4	31,4	4,9	1,4	9,5
50—59 лет	318	54,7	6,9	47,8	32,7	24,5	8,2	2,8	9,7
60—69 лет	436	53,4	8,3	45,2	29,1	20,4	8,7	4,8	12,6
Более 70 лет	436	42,9	8,9	33,9	30	19,3	10,8	6,7	20,4
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Индии?»:									
Да (всего)	780	79,1	15	64,1	14,7	12,6	2,2	2,4	3,7
Да	159	85,5	41,5	44	9,4	6,9	2,5	2,5	2,5
Скорее, да	621	77,5	8,2	69,2	16,1	14	2,1	2,4	4
Нет (всего)	964	35,8	2,5	33,3	48,4	35,6	12,9	3,8	11,9
Скорее, нет	543	44,2	2,4	41,8	44,6	38,5	6,1	2,9	8,3
Нет	421	24,9	2,6	22,3	53,4	31,8	21,6	5	16,6

Таблица 13. Испытываете ли дружеские чувства к странам Юго-Восточной Азии?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1912	51,4	12,7	38,7	41	23,6	17,4	7,7
По количеству населения:								
Большие города	469	54,2	13,6	40,5	40,7	26,4	14,3	5,1
Пригороды Токио	100	64	15	49	31	21	10	5
Более полумиллиона	369	51,5	13,3	38,2	43,4	27,9	15,4	5,1
Средние города	810	54,3	13,6	40,7	38,8	22,3	16,4	6,9
Малые города	435	46,4	10,6	35,9	43,7	21,6	22,1	9,9
Посёлки и деревни	198	43,4	11,1	32,3	44,4	26,3	18,2	12,1
По полу:								
Мужской	909	60,4	15,2	45,2	34	20,2	13,8	5,6
Женский	1003	43,2	10,4	32,8	47,3	26,6	20,6	9,6
По возрасту:								
20—29 лет	158	48,7	12	36,7	50	27,8	22,2	1,3
30—39 лет	281	52,3	13,2	39,1	44,8	31,7	13,2	2,8
40—49 лет	283	52,7	11,3	41,3	44,2	28,6	15,5	3,2
50—59 лет	318	51,9	11,9	39,9	43,1	27,4	15,7	5
60—69 лет	436	55,5	13,8	41,7	35,6	20	15,6	8,9
Более 70 лет	436	46,3	12,8	33,5	36,9	14,4	22,5	16,7

Таблица 14. Испытываете ли дружеские чувства к странам Океании?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1912	60,9	19,1	41,8	31,7	18,1	13,6	7,3
По количеству населения:								
Большие города	469	67,2	19,6	47,5	28,1	17,1	11,1	4,7
Пригороды Токио	100	74	20	54	21	13	8	5

Окончание табл. 14

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Более полумиллиона	369	65,3	19,5	45,8	30,1	18,2	11,9	4,6
Средние города	810	64,9	21,6	43,3	28,5	17,3	11,2	6,5
Малые города	435	52,9	15,4	37,5	37,5	17,2	20,2	9,7
Посёлки и деревни	198	47,5	15,7	31,8	40,9	26,3	14,6	11,6
По полу:								
Мужской	909	65,9	22,4	43,5	28,8	16,9	11,9	5,3
Женский	1003	56,4	16,1	40,4	34,4	19,2	15,2	9,2
По возрасту:								
20—29 лет	158	60,8	16,5	44,3	38,6	22,8	15,8	0,6
30—39 лет	281	64,8	19,6	45,2	33,1	22,4	10,7	2,1
40—49 лет	283	66,8	18,4	48,4	29	18,4	10,6	4,2
50—59 лет	318	64,5	20,8	43,7	31,1	19,8	11,3	4,4
60—69 лет	436	63,1	22,9	40,1	29,4	15,6	13,8	7,6
Более 70 лет	436	50	15,1	34,9	33	14,9	18,1	17

Таблица 15. Испытываете ли дружеские чувства к странам Европы?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1912	63,8	19	44,8	31,2	18,8	12,4	5
По количеству населения:								
Большие города	469	67,2	23,2	43,9	29,6	20	9,6	3,2
Пригороды Токио	100	69	25	44	30	24	6	1
Более полумиллиона	369	66,7	22,8	43,9	29,5	19	10,6	3,8
Средние города	810	67,4	20,5	46,9	28,8	19,1	9,6	3,8
Малые города	435	56,6	13,1	43,4	36,1	16,8	19,3	7,4
Посёлки и деревни	198	56,6	15,7	40,9	34,3	19,2	15,2	9,1

Окончание табл. 15

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По полу:								
Мужской	909	67,5	20,9	46,6	29,2	17,5	11,7	3,3
Женский	1003	60,3	17,2	43,1	33,1	20	13,1	6,6
По возрасту:								
20—29 лет	158	65,8	19,6	46,2	33,5	19	14,6	0,6
30—39 лет	281	64,4	17,4	47	34,5	25,3	9,3	1,1
40—49 лет	283	65,4	17	48,4	31,4	20,5	11	3,2
50—59 лет	318	67,6	17	50,6	28,3	20,4	7,9	4,1
60—69 лет	436	67	24,8	42,2	27,1	16,3	10,8	6
Более 70 лет	436	55,5	16,7	38,8	34,4	14,9	19,5	10,1

Таблица 16. Испытываете ли дружеские чувства к странам Латинской Америки и Карибского бассейна?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1912	37,2	6,4	30,8	54	33,5	20,5	8,8
По количеству населения:								
Большие города	469	39,4	6,8	32,6	54,4	35,6	18,8	6,2
Пригороды Токио	100	39	9	30	55	37	18	6
Более полумиллиона	369	39,6	6,2	33,3	54,2	35,2	19	6,2
Средние города	810	40,4	7,8	32,6	51	32,8	18,1	8,6
Малые города	435	31,5	4,1	27,4	58,6	32	26,7	9,9
Посёлки и деревни	198	31,3	5,1	26,3	55,1	34,3	20,7	13,6
По полу:								
Мужской	909	43,2	8,5	34,8	50,2	32,5	17,7	6,6
Женский	1003	31,7	4,6	27,1	57,4	34,4	23	10,9

Окончание табл. 16

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	158	36,7	5,1	31,6	62	36,7	25,3	1,3
30—39 лет	281	37	6	31	60,1	38,8	21,4	2,8
40—49 лет	283	33,2	3,2	30	61,5	44,2	17,3	5,3
50—59 лет	318	40,3	5,3	34,9	53,8	37,1	16,7	6
60—69 лет	436	42,4	8,7	33,7	48,2	30,7	17,4	9,4
Более 70 лет	436	32,6	7,8	24,8	48,2	22	26,1	19,3

Таблица 17. Испытываете ли дружеские чувства к странам Ближнего Востока?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1912	14,4	1,7	12,7	75,6	38,1	37,6	9,9
По количеству населения:								
Большие города	469	16,6	3	13,6	75,9	40,5	35,4	7,5
Пригороды Токио	100	15	2	13	74	36	38	11
Более полумиллиона	369	17,1	3,3	13,8	76,4	41,7	34,7	6,5
Средние города	810	14,3	1,2	13,1	75,9	39,9	36	9,8
Малые города	435	12,6	0,7	12	77,5	33,8	43,7	9,9
Посёлки и деревни	198	13,6	3	10,6	69,7	34,3	35,4	16,7
По полу:								
Мужской	909	19,5	2,4	17,1	73,8	39,7	34,1	6,7
Женский	1003	9,9	1,1	8,8	77,3	36,6	40,7	12,9
По возрасту:								
20—29 лет	158	18,4	1,9	16,5	79,1	38,6	40,5	2,5
30—39 лет	281	16	2,1	13,9	79,4	36,7	42,7	4,6

Окончание табл. 17

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
40—49 лет	283	12,4	1,1	11,3	82,3	43,8	38,5	5,3
50—59 лет	318	12,3	0,9	11,3	81,8	44	37,7	6
60—69 лет	436	15,1	2,5	12,6	74,3	40,6	33,7	10,6
Более 70 лет	436	14,2	1,6	12,6	64,4	28,2	36,2	21,3

Таблица 18. Испытываете ли дружеские чувства к странам Африки?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1912	23,2	3	20,1	68,1	34,7	33,4	8,7
По количеству населения:								
Большие города	469	23	3,6	19,4	70,1	36,9	33,3	6,8
Пригороды Токио	100	19	1	18	71	36	35	10
Более полумиллиона	369	24,1	4,3	19,8	69,9	37,1	32,8	6
Средние города	810	25,3	2,6	22,7	66,4	35,9	30,5	8,3
Малые города	435	20,2	2,1	18,2	71	31,7	39,3	8,7
Посёлки и деревни	198	21,2	5,6	15,7	63,6	30,8	32,8	15,2
По полу:								
Мужской	909	26,3	4	22,3	66,6	35,8	30,8	7,2
Женский	1003	20,3	2,2	18,1	69,5	33,7	35,8	10,2
По возрасту:								
20—29 лет	158	22,8	2,5	20,3	75,3	38,6	36,7	1,9
30—39 лет	281	28,1	2,5	25,6	69	37,4	31,7	2,8
40—49 лет	283	19,1	2,8	16,3	76,7	42	34,6	4,2
50—59 лет	318	23,9	1,9	22	71,1	39	32,1	5
60—69 лет	436	27,8	3,9	23,9	63,1	32,8	30,3	9,2
Более 70 лет	436	17,7	3,7	14	62,2	25,5	36,7	20,2

Таблица 19. Озабоченности японцев в отношении КНДР (несколько ответов)

	Респон- дентов	Варианты ответов*								Другое	Особых озабоченно- стей нет	Не знаю	Всего
		1	2	3	4	5	6	7	8				
Всего:	1912	84,7	65	52	50,5	42,9	25,5	23	12,9	0,9	3,9	0,8	362,1
По количеству населения:													
Большие города	469	83,8	65,7	51,4	51	43,3	28,1	25,8	14,7	1,5	6	0,9	372,1
Пригороды Токио	100	86	70	58	54	48	39	31	18	1	5	1	411
Более полумиллиона	369	83,2	64,5	49,6	50,1	42	25,2	24,4	13,8	1,6	6,2	0,8	361,5
Средние города	810	86,7	66,8	54,2	51	45,7	25,3	24,1	13	0,7	2,7	0,5	370,6
Малые города	435	81,8	60,5	49,4	49	40	25,3	20,5	11,5	0,7	3,9	1,4	343,9
Посёлки и деревни	198	84,8	66,2	50	50,5	36,9	20,2	17,7	11,6	0,5	4	1	343,4
По полу:													
Мужской	909	82,2	68,3	53,5	48	50,8	30,1	25,4	14,5	0,8	3,5	0,4	377,6
Женский	1003	86,9	62	50,6	52,7	35,7	21,2	20,8	11,5	1	4,3	1,2	348,1
По возрасту:													
20—29 лет	158	82,3	72,8	56,3	48,7	43,7	19	18,4	15,8	0,6	2,5	—	360,1
30—39 лет	281	82,9	69,4	53,4	54,4	39,5	28,8	26,7	12,1	—	1,8	0,4	369,4
40—49 лет	283	86,9	71	54,4	57,6	52,3	29,3	25,4	13,4	0,4	2,5	—	393,3
50—59 лет	318	86,2	71,1	57,2	58,8	49,1	30,5	25,5	12,9	0,3	3,5	0,6	395,6
60—69 лет	436	87,8	65,1	54,8	51,6	45,4	26,6	23,4	15,8	1,6	3,2	0,2	375,7
Более 70 лет	436	81	50,9	41,3	36,7	31,7	18,3	18,6	9,2	1,6	7,8	2,8	299,8

* Варианты ответов:

1. Проблема похищения японских граждан
2. Ядерная проблема
3. Проблема запусков ракет
4. Проблема перебежчиков
5. Политическая система КНДР
6. Проблема Юг—Север
7. Японо-корейские переговоры по нормализации отношений
8. Торгово-экономические отношения, культурные и спортивные обмены

* * *

Среди стран и регионов японцы меньше всего испытывают дружеских чувств именно к России — 13,4 %, а больше всего — к США — 82 % (см. табл. 1), причём не симпатизируют России (82,9 %) приблизительно столько же японцев, сколько симпатизируют США. По этому показателю Россия близка к странам Ближнего Востока. Также хорошими японо-российские отношения считают лишь 17 % респондентов, тогда как с США — 73,4 %.

Что касается КНДР, то японцев больше всего беспокоит проблема похищений в Северную Корею их сограждан, а уже потом идут ядерные испытания и запуски ракет. Не исключено, что после смерти 17 декабря 2011 г. лидера Северной Кореи Ким Чен Ира и появления во главе страны его сына Ким Чен Ына, возможны изменения в японо-северокорейских отношениях, которые зафиксируют опросы в 2012 г.

Если сравнить представленные данные с результатами аналогичного опроса в 2010 г. [3], то можно увидеть, что значительных статистических изменений не произошло, за исключением роста дружеских чувств японцев к Китаю с 20 % в 2010 г. до 26,3 % в 2011 г. и уменьшения их к странам Африки с 29,3 % в 2010 г. до 23,2 % в 2011 г. Хотя и страны Европы в глазах японцев стали более привлекательными: в 2010 г. им симпатизировало 61,4 % респондентов, а в 2011 г. — 63,8 %. Отметим, что количество японцев, которые считают отношения с Китаем хорошими, увеличилось с 8,3 % в 2010 г. до 18,8 % в 2011 г.

Тем не менее опрос показывает, что дружеские чувства к США выросли с 79,9 % до 82 %, а к России уменьшились с 14 % до 13,4 %. И отношения с Россией в 2011 г. назвали хорошими лишь 17 % японцев, тогда как в 2010 г. их было 22,7 %. Последнее, в частности, может означать, что российская помощь Японии в связи с Великим бедствием на Востоке Японии не была должным образом оценена японским народом. Это ещё раз подтверждает тот факт, что присутствие России в информационном пространстве Японии несущественно, и мнение японцев о России в основном формируется теми японскими политиками, которые, похоже, не стремятся к качественному улучшению отношений между Россией и Японией.

Примечания

1. 外交に関する世論調査。内閣府大臣官房政府広報室。2011年12月5日：[Опрос общественного мнения по внешним отношениям // Отдел по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра. 05.12.2011]. URL: <http://www.cao.go.jp>

2. В опросе используется формулировка «親しみを感じる», что может переводиться как «испытывать дружеские чувства» или «чувствовать симпатию/близость». В российских же опросах, как правило, используется термин «дружественная» или «недружественная» страна.

3. Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2010 году // Япония наших дней. № 4 (6), 2010. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 145—148.

АВТОРЫ

Денисов Юрий Дмитриевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Захарова Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск)

Казаков Олег Игоревич, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Калмычек Павел Александрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Кузьминков Виктор Вячеславович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Павлятенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Полутов Андрей Вадимович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН

Сенина Дарья Николаевна, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Тебин Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Чин Чхан Су, Научно-исследовательский институт Седжона (Республика Корея)

AUTHORS' TEAM

Chang Soo Jin, Sejons Institute (Republic of Korea)

Denisov Yuri D., Ph. D (Technology), Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Oriental Studies, RAS

Ikonnikova Elena A., Ph. D (Philology), Professor of the Chair of Russian and Foreign Literature of the Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk)

Kazakov Oleg I., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

Kalmychek Pavel A., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

Kuzminkov Victor V., Ph. D (History), Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

Pavlyatenko Victor N., Ph. D (History), Leading Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

Polutov Andrey V., Ph. D (History), Senior Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS

Senina Darya N., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

Tebin Nikolai P., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

Zakharova Ludmila V., Ph. D (Economy), Senior Research Fellow, Center of Korean Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Рекомендуем авторам придерживаться следующих правил оформления статей для ежегодника ИДВ РАН «Актуальные проблемы современной Японии»:

- Для оформления авторства статьи просим указывать на русском и английском языках: ФИО (полностью), учёную степень (если есть), учёное звание, должность и место работы/учёбы. Просим указывать контактный телефон и e-mail.
- Для каждой статьи пишется аннотация (до 600 знаков) на русском и английском языках. Также на английском языке просим указывать название статьи.
  - Рекомендуемый объём статьи — не более 40 тыс. знаков.
  - Оформлять статьи в формате, поддерживаемом редактором MS Word.
  - Ссылки на сноски в MS Word оформляются в виде номеров в квадратных скобках (например, [12], а не ¹²) без использования опции «сноски». Применяется сквозная нумерация. Раздел «Примечания» оформляется как нумерованный список в конце статьи.
  - Первоисточники указываются на языке оригинала. Даётся перевод первоисточника с японского языка на русский.
  - Ссылки на интернет-ресурсы указываются с префиксом URL (от Uniform Resource Locator). Например: URL: <http://asahi.com>.
  - Допускается использование в тексте иероглифов для указания оригинальных имён собственных, топонимов, названий японских организаций, терминов и др.
  - В источниках обозначать дату публикации в полном формате dd.mm.yyyy (dd — день, mm — месяц, yyyy — год), а не в усечённом. Например, 01.01.2001, а не 1.1.01.

- Японские слова пишутся в соответствии с системой Поливанова за исключением таких ставших общепринятыми, как гейша, иена, Иокогама, Киото, рикша, Токио. Например: *анимэ*, *Ёмиури* (газета), *икэбана*, *каратэ*, *Кёдо* (информационное агентство), *синкансэн*, *суси*, *Хитати* (компания) и т. д. При необходимости японские слова и термины выделяются курсивом.

- Японские имена и фамилии пишутся и склоняются в соответствии с правилами русского языка. При написании сначала идёт имя, потом — фамилия. Например: «встреча Дмитрия Медведева с Юкио Хатоямой».

- Полноценным образом использовать букву «ё», не заменяя её на «е».

Материалы для ежегодника принимаются в течение года до 31 декабря. Просим пересылать статьи на e-mail Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН jp.ifes@gmail.com. Информация о появлении очередного сборника в электронном и печатном виде будет размещаться на сайте ИДВ РАН <http://ifes-ras.ru> и в блоге <http://japancenter.livejournal.com>. Контактный тел./факс: +7 (499) 124 06 01.

«Проблемы Дальнего Востока»

Научный и общественно-политический журнал Института Дальнего Востока РАН «Проблемы Дальнего Востока» выходит шесть раз в год на русском и ежеквартально на английском языке под названием «Far Eastern Affairs». Издаётся с марта 1972 г.

Журнал предоставляет возможность своим многочисленным российским и зарубежным читателям знакомиться с историей, культурой, политикой и экономикой стран АТР, следить за развитием международного сотрудничества, двусторонних и многосторонних отношений в этом динамичном и стратегически важном районе мира, к которому, помимо лидеров современной мировой экономики — Китая и Японии — а также быстро растущих Индии, Вьетнама и других стран АСЕАН, относятся Сибирь и Дальний Восток России с их колоссальным потенциалом.

Среди авторов журнала — известные государственные, политические и общественные деятели, видные учёные, сотрудники правительственных ведомств, эксперты и исследователи из России и зарубежных стран.

По оценке постоянно читающих журнал специалистов, ему удаётся совмещать политическую актуальность, постоянные поиски новых идей и новой методологии, бережное следование лучшим традициям российского востоковедения, избегать идеологизированности и сохранять академизм. Широкий круг рассматриваемых проблем, публикация разнообразных в тематическом и концептуальном отношении материалов позволяют изданию заинтересовать самых разных читателей, каждый из которых находит в нём для себя нечто познавательное.

Индекс издания в каталоге Роспечати — 70 758.

Информацию для авторов можно найти на сайте ИДВ РАН: <http://www.ifes-ras.ru/pdv>.

Контакты:

Тел.: +7 (499) 124-09-02

E-mail: pdv@ifes-ras.ru

«Япония наших дней»

Ежеквартальный научный сборник Института Дальнего Востока РАН «Япония наших дней», издающийся с 2009 г., затрагивает широкий спектр актуальных тем, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Это вопросы внутренней и внешней политики страны, экономики, обороны, социальной сферы, науки и технологии, культуры и истории Японии, а также весь спектр проблем российско-японских отношений, включая территориальную проблему.

Сборник объединяет разные форматы: научные публикации, публицистику, официальные сообщения и документы, интервью, рецензии на японоведческие издания. В основе подбора материалов — актуальная направленность поднимаемых тем, информационное качество, новизна взгляда.

Правила оформления статей для сборника «Япония наших дней» изложены в ЖЖ-блоге Центра исследований Японии ИДВ РАН: <http://japancenter.livejournal.com/66888.html>

Все вышедшие номера сборника можно скачать в формате pdf на странице профайла блога: <http://japancenter.livejournal.com/profile>

Редакция приглашает специалистов и начинающих учёных принять участие в формировании сборника.

Контакты:

Тел./факс: +7 (499) 124-06-01

E-mail: jp.ifes@gmail.com

Научное издание

Актуальные проблемы современной Японии

Выпуск XXVI

Редактор *О. И. Казаков*
Выпускающий редактор *Е. В. Беллина*
Корректор *Е. В. Беллина*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 03.05.2012.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 12,8. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 5

Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
г. Москва, Нахимовский пр., 32